

ТОБОЛЬСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ТЮМЕНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТАТАРСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ

З. А. ТЫЧИНСКИХ

Мурзы Кульмаметьевы

Книга 1

ВЛАСТЬ И МОГУЩЕСТВО

(XVII–XVIII вв.)

Монография

Тюмень
ТюмГУ-Press
2024

УДК 926.52+94(571.1)
ББК Т214(28-8То6)-2+Т3(253.3)5-9
Т937

Автор:

З. А. Тычинских — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии и исторической антропологии сектора историко-культурных исследований Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук

Рецензенты:

И. Л. Измайлов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова Института истории Академии наук им. Ш. Марджани Республики Татарстан

Ф. Г. Сафин — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

С. Р. Муратова — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук от 07.06.2024 г.

Тычинских, З. А.

Т937

Мурзы Кульмаметьевы. Кн. 1 : Власть и могущество (XVII–XVIII вв.) : монография / З. А. Тычинских ; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук [и др.]. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. — 208 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-400-01780-3 (кн. 1)

ISBN 978-5-400-01779-7

В монографии рассматривается история мурз Кульмамет(ь)евых в XVII–XVIII вв. В течение почти двухсот лет в руках этого известного рода находилась огромная власть над татарским населением главного города Сибири — Тобольска — и его округа. Эта власть в определенной степени была унаследована от беклярибека Сибирского ханства князя Бегиша, который являлся родоначальником клана. В дальнейшем на протяжении длительного периода времени татарские мурзы Кульмаметьевы пользовались исключительной поддержкой московской власти.

В книге рассказывается о системе карача-беков в Сибирском ханстве, формировании этносословной группы служилых татар («иомышлы») в Русском государстве, функциях и обязанностях татарских голов в структуре управления татарским населением в XVII–XVIII вв. Показаны заслуги рода перед Российским государством, за которые в 1796 г. указом Екатерины II мурзы Кульмаметьевы были причислены к российскому дворянству.

Адресована историкам, этнографам, культурологам и всем интересующимся историей Западной Сибири.

Книга подготовлена и издана при поддержке Тюменского отделения Татарского дворянского собрания

УДК 926.52+94(571.1)

ББК Т214(28-8То6)-2+Т3(253.3)5-9

ISBN 978-5-400-01780-3 (кн. 1)
ISBN 978-5-400-01779-7

© Тычинских З. А., 2024

© Оформление. ТюмГУ-Press, 2024

Оглавление

От редактора	6
Введение	13
Глава 1. От Сибирского ханства к Российскому государству	21
§ 1. Сибирское ханство в системе постордынских государств.	
Карача-беки в Сибирском ханстве	22
§ 2. Служилые татары («йомышлы»)	31
§ 3. Татарские головы в системе управления населением.	
Функции и обязанности.....	42
Глава 2. «Большой князь» Бегиш и его потомки в XVII в.	49
§ 1. «Большой князь» Бегиш и Келмамет «княж Бегишев»	50
§ 2. Мурза Авазбакей Кульмаметьев (первый)	62
§ 3. «Тобольский юртовский бухаретдин» мурза Сейдяш Кульмаметьев	76
§ 4. Формирование земельных угодий мурз Кульмаметьевых и Сейдяшевых	86
Глава 3. «Нам и Государству Нашему особливые пред прочими услуги и верность показывают».....	101
§ 1. Мурза Сабанак Авазбакеевич Кульмаметьев (первый)	102
§ 2. Тобольский ахун Ходжам-Шукур Кульмаметьев.....	108
§ 3. Кто похоронен под надгробным камнем с Ханского кладбища?.....	114
§ 4. Династия мурз Кульмаметьевых в XVIII в.	119
§ 5. Мурза Сабанак Авазбакеевич Кульмаметьев (второй)	122
Заключение	131
Список литературы	133
Список аббревиатур	141
Приложения	143

После возвращения в Сибирское ханство моего предка — Чингизида хана Кучума — власть его держалась не только, как сейчас говорят, «на штыках», а в основном на поддержке местной элиты — тарханов, князцов, ясаулов. Одним из главных сподвижников хана Кучума в этот момент был большой князь Бегиш, беклярибек хана Кучума. Он и стал прародителем рода Кульмаметьевых, с которым вас познакомит данная книга.

На истории служения каждого из представителей рода Кульмаметьевых мы наблюдаем высочайший пример государственного человека. Основатель рода, князь Бегиш, ревностно и добросовестно служил хану Кучуму на должности беклярибека, в те времена второго лица в государстве. Его потомки не менее ревностно и добросовестно служили российскому правительству, возглавляя татарское население региона. Возможно, только благодаря этим людям, которые стали буфером между Москвой и Сибирью, репрессии и лишения ударили не так сильно по местному населению, как могли бы.

В августе 2014 г., когда в г. Тобольске состоялась встреча представителей рода Кульмаметьевых, на нее прибыли более 200 человек из нескольких стран мира. Они и сейчас несут службу в различных отраслях на благо своего народа. Хочется пожелать роду Кульмаметьевых и дальше продолжать оставаться примером работы и служения своему народу. Пожелаем им процветания и приумножения. Благодарю автора данной книги З. А. Тычинских за большой вклад в изучение истории Сибири и Сибирского ханства.

Князь Игорь Сибирский, султан (царевич), потомок хана Кучума

А. С. Пушкин писал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Великие мыслители, писатели, политические деятели всех народов мира отмечают и подчеркивают, что сохранение истории и прославление деятелей народа являются делом первостепенным и благородным.

Татары почитали своих предков за их героические подвиги на поле боя, за выдающиеся достижения в мирной жизни, запечатлевали их в исторической памяти народа. Одним из древних поверий татар считалось, что ты жив в том мире, пока тебя помнят твои потомки. Это и наложило большой отпечаток на татарские традиции и стремление совершать героические поступки, о которых будут помнить потомки и народ.

История рода мурз (князей) Кульмаметьевых — это одна из таких историй, отражающих разные эпохи татарского народа и государств, в которых они верою и правдою служили. Благодаря своим навыкам и умениям, целеустремленности, отваге и бесстрашию они достигали высот во многих сферах жизни: от участия в управлении государством — Сибирским ханством — в качестве беклярбека (князь Бегиши) до военных заслуг и дипломатических миссий в Российской империи.

Мурзы Кульмаметьевы всегда старались быть на передовой, стояли на защите государства и народа. Никакие потрясения не смогли сломить род мурз Кульмаметьевых: ни падение Сибирского ханства, ни падение Российской империи, — они всегда находят силы встать и продолжить свой путь!

Это послание последующему поколению, которое будет читать данную книгу, это призыв к тому, что все возможно, если вы будете действовать сообща, поддерживать друг друга в любых невзгодах и успехах, будете своими достижениями прославлять род!

Благодарим Зайтуну Антрашитовну Тычинских за то, что она в течение многих лет изучала историю нашего рода и подготовила эту книгу. Мы должны всегда помнить — Вера. Защита. Честь!

Мурза Данияр Ахметов, потомок князя Бегиша

От редактора

В татарских ханствах, возникших после распада в первой половине XV в. Золотой Орды (Улуса Джучи), существовала особая социально-политическая структура, основанная на клановых делениях и в литературе получившая определение «системы четырех карача-беев/беков»¹. Но она не являлась политическим новшеством, будучи унаследована от аналогичной системы «четырёх улусных беев» золотоордынского времени².

На самом деле истоки этого весьма оригинального института уходят еще глубже — к периоду Великой Монгольской империи, в свою очередь, при его формировании опиравшейся на историческое наследие древнетюркских государств и Китая. Последнее заключение вытекает из того, что в период тюркских каганатов уже существовало деление народа на два «крыла», например, тюрк будун — «он ук», подразделялся на «дуло» и «нушиби»; известна и группировка древних тюрков на объединения «телес» и «тардуш». А именно на основании такого двухчастного подразделения населения этих государств возникало его четырехчастное деление, ибо каждое «крыло» подразделялось еще на две внутренние части.

Однако вся оригинальность данной социальной структуры заключалась в том, что она было основана на существовавших клановых делениях и подкреплена семейно-клановыми брачными связями политической элиты ведущих племен и глав государств. К сожалению, о сущности отмеченной социально-политической структуры золотоордынского и позднезолотоордынского (периода татарских ханств) этапов развития татарских

---

¹ Inalcik H. The khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I // Harvard Ukrainian studies. Vol. III-IV. Part I. 1979. PP. 445-466; Manz Beatrice F. The clans of Crimean Khanate. 1466-1532 // Harvard Ukrainian studies. 1987. Vol. 2-3. Part 3. PP. 282-309; Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань: Мастер Лайн, 1998; Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / пер. с англ. яз. Ч.И. Халидовой, Р. Хаутала; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.

² Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / пер. с англ. яз. Ч.И. Халидовой, Р. Хаутала; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019; Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III — середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007.

политий, механизмах ее выстраивания в отечественной историографии написано не так много, поэтому у российских историков в ряде случаев до сих пор отсутствует полноценное понимание ее специфики. Хотя данная тема применительно к татарским ханствам достаточно разработана, включая и сибирско-татарские политии Шибанидов (Тюменское и Сибирское ханства)³, она еще не стала всеобщим достоянием. Поэтому считаем полезным сделать несколько общих замечаний о сути «системы четырех карача-беков/беев».

Как отмечал написавший указанную выше специальную монографическую работу, посвященную отмеченному своеобразному специальному институту, американский историк Ю. Шамильоглу, разбирая вопрос о его истории, надо обратить внимание не только на существование в империи Хунну деления на четыре «рога», но и на фиксацию в китайской империи Хань четырех врат в ее столице Лоян, расположенных по сторонам света. От себя добавим — и на институт четырех старших жен китайских императоров. Кстати, хотя у Чингисхана было пять старших жен, двое из них были из одного клана татар. Полезно обратить внимание также на данные о делении войск Великой Монгольской империи уже в период жизни Чингисхана на правую (барунгар) и левую (джунгар) «руки». Такое деление сохранилось и в Золотой Орде (подразделение государства на Ак Орду и Кок Орду), как и характерность института четырех старших жен у золотоордынских ханов, например, у хана Узбека, хорошо описанного Ибн Баттутой. Фактически же деление войск на две «половины» наблюдалось уже в Улусе Джучи при жизни Джучи (Рашид ад-Дин), что повторяло ситуацию в Великой Монгольской империи. Если мы еще раз обратимся к Рашид ад-Дину, то увидим, что Джучи исходно получил народ-войско, состоявшее именно из 4-тысячных подразделений, а тысячи на начальной стадии формирования Великой Монгольской империи являлись основными воинскими подразделениями. Известно также, что Хукин (Кутан) — нойон из клана кинигит (кенегес), оправленный по распоряжению Чингисхана для контроля «западной половиной владения Джучи», получил в свое распоряжение 8000 войск⁴, что, скорее всего, также свидетельствует о четырехчастном делении войска, ибо каждая «половина»/«крыло» войска, в свою очередь, могла делиться на два, ибо в «Сокровенном сказании» Хунан (Хукин) фигурирует как нойон-темник, в числе четырех знатных лиц,

---

³ История и культура татар Западной Сибири: монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.

⁴ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание) / пер. с монг., введение, коммент. и прил. Н.П. Шастиной // Памятники письменности Востока. Т. X. М., 1973. С. 232.

подчиненных Джучи «непосредственно»⁵. Исходя из того, что из первоначальных 4-тысячных клановых групп сформировались личные эли Джучидов, получившие позже наименование «каучин», можно полагать, что в разных ответвлениях Джучидов имелись те же самые институты 4 кара-ча-беков, но из разного набора этих кланов.

Миниатюра из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина. XIV в.
Чингисхан в окружении своих четырех воинов
(Национальная библиотека Франции, Париж)

Отдельно стоит выделить семейно-брачные связи Джучидов и клановых вождей в лице карача-беков в рамках рассматриваемой четырехчастной клановой системы, ибо они проливают дополнительный свет на данный социальный институт. Дело в том, что в рамках рассматриваемой четырехчастной клановой структуры в золотоордынское и позднезолотоордынское время вместе с ханом образовывавшей определенную правящую корпорацию, в которой лидеры ведущих племен уравновешивали хана, существовал дополнительный механизм поддержки единства этого союза клановых вождей с ханом через перекрестные брачные связи, когда дочери, сестры глав племен выходили замуж за ханов, а ханские дочери и сестры становились женами «удусных эмиров/карача-беков».

⁵ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 164.

Интронизация монгольского хана. Иллюстрация из рукописи «Джами' ат-таварих». XIV в. (Государственная библиотека, Берлин)

В условиях, когда в Золотой Орде в правящем доме долго отсутствовала норма передачи власти от отца к сыну, гарантом правления тех или иных представителей династии из «Золотого рода» выступали лидеры именно вот этих главных кланов, выдвигавшие того или иного султана из рода Джучи во власть и сажавшие его на ханский трон в буквальном смысле слова. В исторических источниках есть достаточно много описаний интронизации ханов в Золотой Орде, в частности, относящихся к начальным десятилетиям XV в., когда видна роль клановых вождей в акте интронизации. Так, после смерти золотоордынского хана Кадыйрберди б. Тохтамыша, случившейся в ходе сражения его с войсками Идегея, в военной обстановке Хайдар бек (глава кунгратов) и Тегене бек (глава ширинов), скорее всего командовавшие соответственно левым и правым крылом ханских войск, «понесли хана в середину войска и тотчас подняв его на белом покрывале, сделали ханом»⁶. Аналогично баварец Иоганн Шильтбергер, на рубеже XIV–XV вв. служивший в войсках во главе

⁶ Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскр. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 71.

с Идегеем, про интронизацию хана в «Золотой Татарии», сообщает: «Короля (т.е. хана. — Д.И.) ... сажают ... на белый войлок и три раза приподнимают. Затем носят его вокруг палатки. Сажают на престол и вручают ему золотой меч, после чего он должен присягнуть по их правилам»⁷. А сажали его на трон как раз карача-беки.

Однако те же самые карача-беки, которые поднимали хана на трон, в случае плохого или недостойного его правления, могли не просто лишиться его власти, но и жизни. До определенного времени против воли глав четырех ведущих кланов хан ничего не мог поделаться, ибо карача-беки одновременно являлись главными воеводами, командуя племенными войсками, в числе которых основным ядром была постоянно действовавшая гвардейская часть ханских войск, состоявшая как раз из подразделений во главе с карача-беками. Об этом мы очень хорошо знаем из истории Крымского ханства. Имея в виду силу и влияние карача-беков, на примере анализа материалов по истории института карача-беков в данном государстве, известный турецкий историк Х. Инальчик отмечал, что «хан оказывался совершенно бессильным, когда карача-беки покидали его в знак протеста, приводя свои войска в священное место... <a> лояльность и поддержка <их> имела решающее значение для хана в удержании на троне и усилении своей власти...»⁸.

Применительно к XIV в. в Золотой Орде можно увидеть участие карача-беков в переписке с иностранными правителями, утверждение ими официальных документов путем скрепления печатями (тамгами) данных лиц⁹, что, безусловно, свидетельствует о том, что именование названных политически значимых фигур в некоторых восточных хрониках «столпами державы», отражало реальное положение их во властной системе государства. Превращение же Идегея, сосредоточившего в своих руках не только функции главы левого крыла Золотой Орды, но и руководителя глав основных карача-бекских кланов как «князь князей», вообще сделало его «делателем королей» (=ханов), как отмечал Иоганн Шильтбергер, ибо он, оставаясь одним из карача-беков как вождь сильного клана мангыт, почти два десятилетия ставил на трон ханов по своему усмотрению.

---

⁷ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год / пер. с нем. Ф.К. Бруна; изд., ред. и прим. академика АН Азерб. ССР З.М. Буниятова. Баку: Изд-во «Элм», 1984. С. 44.

⁸ Инальчик Х. Хан и племенная аристократия: Крымское ханство под правлением Сахиб Гирея // Панорама-Форум. 1995. № 3. С. 76.

⁹ Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / пер. с англ. яз. Ч.И. Халидовой, Р. Хаутала; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 43.

В итоге можно уверенно сделать вывод о том, что вся внутренняя политика в Золотой Орде, да и в последующих татарских ханствах, вращалась вокруг двух основных элементов власти — представителей «дома» Чингизидов и клановой организации в виде конфедерации четырех «правлящих племен» во главе с крача-беками. Состав этих кланов в разных ханствах мог различаться в зависимости от состава изначальных племен «каучинов», находившихся вокруг того или иного представителя конкретного ответвления Чингизидов и вхождения в число ведущих кланов, взамен потерявших свое значение новых племен, как например случилось с мангытами, которые при Идегее поднялись в ряды правящих, карача-бекских подразделений в поздней Золотой Орде, затем в Большой Орде и Крымском, а также Казанском ханствах. Но их основная структура оставалась четырехчленной. Хотя в Крымском ханстве (затем и в Казанском) в XVI в. в силу ряда причин (присоединения в 1502 г. к Крымскому юрту населения Большой Орды, миграции ногайцев в Крым) она трансформировалась, но по-прежнему по старой традиции на территории бывшей Белой Орды (правое крыло) унаследованные со времен правления хана Тохтамыша 4 клана «каучинов» — личных элей этого хана со времен предков, продолжали играть в государстве особую роль.

Теперь кратко остановимся на основных понятийных нюансах, связанных с «системой четырех крача-беков». Прежде всего, сам термин «карачи/карачу» связывается с его монгольским значением «черный люд, народ», но скорее со смыслом «тот, кто не относится к «белой кости» — «Золотому роду» Чингисидов». Хотя не исключено, что он мог иметь и иное смысловое наполнение, исходящее из тюркского его значения как «караучы» — «наблюдающий, смотрящий»¹⁰. В связи с этим последним значением понятия «карача» следует указать на малоизученный вопрос о соотношении терминов карача-бек и даруга-бек (даружный князь), ибо на начальной стадии формирования Казанского ханства у Улу-Мухаммеда, например, отмечены двое «даражских князей», в дальнейшем выступавших в этом ханстве как предки казанских карача-беков. Похоже, что ведущие начало от «улусных беков» Золотой Орды карача-беки позднесолотоордынского периода еще выполняли функции военных губернаторов, контролируя определенные территории («дарага» на монгольском означало «область»). Именно из-за этого карача-беки в татарских ханствах, во всяком случае, в Крымском и Казанском точно, стали

---

¹⁰ Детальнее см.: Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / пер. с англ. яз. Ч.И. Халидовой, Р. Хаутала; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 43-44.

во главе отдельных княжеств. Так могло быть и в Сибирском ханстве, ибо Тайбугиды там имели титул «Сибирского князя», что является аналогом термина «Булгарского/Казанского князя», обозначавшего «старшего» бека, «князя князей», беклярибека. Далее, понятие «карача» всегда дополнялось составным «бек/бий», образуя парное слово «карача-бек/бий». Из четверых карача-беков, как было уже отмечено, один являлся старшим, главным и он на тюркском обозначался как «баш/улу карачы», «улугбек/бей». Последнее понятие на арабском передавалось как «амир ал-умара», на тюркском еще и как «бекляр [и]/бейляри-бек» (возможно, через мамлюкское посредство), на русском — «великий ордынский князь» (это — улу бей) или «князь князей», то есть, беклярибек. При этом следует помнить, что собственно «карача-беки» обозначались на арабском как «амир ал-улус»/ «улусный эмир» или «амир ал-кабири», то есть «великий эмир».

В итоге, когда мы на основе приведенных выше сведений об анализируемом институте обращаемся к истории Сибирского ханства, то обнаруживаем, что у сибирских татар существовал небольшой дастан под названием «Караца», а в «Сибирских летописях» периода завоевания ханства фигурирует «большой князь» Бегиш, чей титул однозначно соответствует крымскому «улу бей», поэтому совершенно не случайно в ходе сражения у Бегишева Княжева городка наряду со «зборными татарами» упоминаются и «карачинцы». А в других летописных сюжетах присутствует не названный по имени «Караца», скорее всего, являвшийся Кадыр Али беком из клана джалаир. Но об этом и других нюансах существовавшего в Сибирском ханстве института карача-беков будет повествоваться в предлагаемой далее работе З.А. Тычинских и читателю предстоит проследить длинную историю одного из их родов, связанных как раз с улуг-беком/большим князем Бегишем.

Д. М. Исхаков, доктор исторических наук

Введение

На протяжении нескольких столетий одним из самых известных и влиятельных татарских родов в Сибири был клан татарских мурз Кульмаметьевых¹¹. С конца XVII по начало XIX в. представители рода состояли на должностях голов тобольских служилых татар («йомышлы»), сосредоточив в своих руках власть над значительным числом татарского населения и фактически самостоятельно управляя им.

Историография, связанная с родом Кульмаметьевых, не слишком обширна и она в основном относится к современному периоду. Вместе с тем в круг историографии по теме, на наш взгляд, следует включить и те труды, в которых присутствует информация об отдельных представителях рода, а также некоторые общие сведения о служилых татарах в Сибири, так как без них сложно представить роль и место Кульмаметьевых как в системе управления татарским населением в период русской государственности, так и в целом в сибирской истории.

Прежде всего, остановимся на работах Г.Ф. Миллера и его главном труде — «История Сибири», который базируется на богатейшем материале сибирских архивов, собранных автором в первой половине XVIII в. в ходе Второй Камчатской экспедиции. И хотя непосредственно о роде Кульмаметьевых в данной работе историк не писал, однако в «История Сибири» впервые упоминается князь Бегиш, а также дается описание сражения между татарами и казаками у Княжева городка¹². Г.Ф. Миллером был собран и введен в научный оборот огромный пласт документального материала по ранней истории колонизации Сибири Московским государством. Историк показывает исключительную роль в этом процессе служилых людей, в том числе и служилых татар. Этот материал в качестве приложения опубликован в одном из томов «Истории Сиби-

---

¹¹ Современное написание фамилии — Кульмаметьевы. В ранних источниках рассматриваемого периода (XVII-XVIII вв.) употребляется форма Кульмаметевы (без мягкого знака), в связи с чем в книге будут присутствовать обе формы фамилии.

¹² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Изд. 2. М.: Восточная литература, 1999.

ри», где мы находим сведения о службе йомышлы (служилых татар), среди которых был и Келмамет¹³ Бегишев¹⁴.

Среди исследователей первой половины XX в. особое место занимает С.В. Бахрушин, работа которого «Сибирские служилые татары в XVII в.» долгое время оставалась единственным специальным историческим исследованием, посвященным изучению данной этносословной группы сибирских татар. С.В. Бахрушин рассмотрел ранний период формирования служилого татарского сословия в рамках российской государственности. Он определил Сибирское ханство как феодальное государство, население которого делилось на ясачных «черных» людей и привилегированную верхушку — «тарханов»¹⁵. С.В. Бахрушин выявляет преемственность категории служилых татар от «кучумовых беков и мурз», определяет функции, численность, хозяйственные занятия, размеры жалованья, характер землевладения служилых татар в XVII в. В работе историка содержатся некоторые сведения о служилых татарах Кульмаметьевых. Родоначальником клана Кульмаметьевых С.В. Бахрушин называет князя Бегиша¹⁶. В работе историка, основанной на материалах центральных архивов XVII в., присутствуют также сведения о голове тюменских служилых татар — Маитмаса Ачекматове и голове тобольских служилых татар — Авазбакее Кульмаметеве.

Отдельные моменты истории мурз Кульмаметьевых в работе «Сибирские татары. Культура и быт» затрагивал Ф.Т. Валеев. Описывая структуру административного управления сибирскими татарами, среди волостных старшин Ф.Т. Валеев выделяет «жалованного старшину» Авазбакея Кульмаметьева. Он останавливается на деятельности Авазбакея в качестве головы тобольских служилых и захребетных татар и показывает их роль в управлении татарским населением. Ф.Т. Валеев отмечает, что Кульмаметьевы были крупными землевладельцами и достаточно подробно останавливается на вопросе о земельных приобретениях и тяжбах рода в течение XVII–XIX вв.¹⁷

---

¹³ Имя потомка князя Бегиша в документах встречается в различных формах — Кульмамет, Кулмамет, Келмамет, Кильмамет и др.

¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

¹⁵ Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 52–53.

¹⁶ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 163–164.

¹⁷ Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. С. 58–59.

Известный сибирский исследователь Н.А. Томилов при рассмотрении этнотерриториальной группы тобольских татар обращает внимание на тот факт, что еще Б.О. Долгих и С.В. Бахрушин считали, что «тобольские служилые татары — это прямые потомки господствовавшего татарского ядра Сибирского царства»¹⁸. Далее он пишет, что «одним из известных семейств в XVII–XVIII вв., ведущим начало от владельца Баишева городка князя Бегиша, здесь были Кульмаметевы, усердно служившие царским властям и произведенные за это в дворянство»¹⁹. Он приводит также сведения Абул-Гази, сообщающего о «главных» над местным татарским населением мурзах, среди которых наиболее сильным называется некий «Шабанов», по всей видимости, Сабанак Кульмаметьев²⁰. И, хотя Н.А. Томилов несколько скептически относится к описанию безграничного могущества «Шабанова», тем не менее он соглашается с мнением Абул-Гази в том, что они обладали большой властью и значимостью.

В.В. Рабцевич в работе «Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX вв.» рассматривает рукописные документы, хранящиеся в фондах ТИАМЗ, в составлении которых принимали участие головы служилых и ясачных татар Сабанак и Рахматулла Кульмаметьевы. Исследовательница наглядно показала, что, начиная со времени присоединения края, аборигенное население Сибири, в том числе сибирские татары, продолжали подчиняться традиционно сложившейся системе управления, умело использовавшейся царским правительством. Как отмечает исследователь, «верхушка нерусского населения часто выступала в качестве низового бесплатного звена управления»²¹. Данный вывод наглядно подтверждается на примере ситуации с сибирскими татарами.

В указанных В.В. Рабцевич рукописях находим интересные сведения по нормам обычного права сибирских татар, относящиеся ко второй половине XVIII в. Исследовательницей был сделан анализ данных источников, а также выявлены их информационные возможности. В составлении этих документов, отмечает В.В. Рабцевич, участвовали и представители местных народов, в том числе, головы служилых и ясачных татар Кульмаметьевы; также ею датируется время создания документов. В.В. Рабцевич приходит к выводу

---

¹⁸ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 67.

¹⁹ Там же. С. 69.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Рабцевич В.В. Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 134.

о том, что записи обычного права кодифицировали не реальную систему обычаев, а ту, которая избирательно выражала конкретные запросы правительства²². Вместе с тем, указанные материалы показывают системное представление их собирателей о жизни и традиционном быте населения, в связи с чем они представлены в приложении к работе (см. прил. 8).

Этнической истории сибирских татар посвящен ряд работ казанского историка Д.М. Исхакова, в которых он подробно рассматривает административно-политический строй Сибирского ханства²³. Обращаясь к социальной и этнической структуре Сибирского ханства, исследователь показывает, что, как и в других тюрко-татарских государствах, население было стратифицировано на две этносословные страты - ясачное население «кара калык» и феодальную верхушку из «татар»²⁴. Д.М. Исхаковым была выдвинута гипотеза о том, что служилое сословие в Сибирском ханстве было золотоордынского (или, точнее, шейбанидско-татарского) происхождения²⁵, которая в дальнейшем была подтверждена в наших работах²⁶.

Важное место в трудах Д.М. Исхакова уделено клановой структуре государства. Также им рассмотрена система карача-беев применительно к Сибирскому ханству. Он первым обратил внимание на встречающуюся в русских сибирских летописях титулатуру «большой князь» — «улу

---

²² Рабцевич В.В. Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 134.

²³ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. Казань, 2004. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Суловой. Казань, 2002. С. 7–16; Его же. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и поздnezолотоордынский периоды) // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Суловой. Казань, 2002. С. 24–58; Его же. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв.: научно-методическое пособие. Казань, 2004; Его же. Введение в этнополитическую историю сибирских татар // Сулеймановские чтения — 2004: материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С. 25–28; Его же. Неисследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2005: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. С. 83–86; Его же. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006; Его же. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2006: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 38–41 и др.

²⁴ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Казань, 2004. С. 11.

²⁵ Там же. С. 15.

²⁶ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.

←—————→

(олы) бек» в отношении князя Бегиша и предположил, что данным термином летописец мог обозначить беклярибека Сибирского ханства в период правления хана Кучума.

Одна из первых работ, посвященная непосредственно изучаемому роду — небольшая статья «Служилые татары Кульмаметьевы в XVII в.», была написана З.А.Тычинских в 1998 г. Дальнейшее исследование темы служилых татар в Сибири ею было непосредственно связано с изучением рода Кульмаметьевых начиная с легендарного родоначальника «Большого князя Бегиша», показана важная роль служилых татар Кульмаметьевых в процессах этнокультурного и исторического развития служилого татарского сословия в указанный период, раскрыта их деятельность в должности голов служилых и ясачных татар в Сибири, представлена родословная Кульмаметьевых с конца XVI по начало XIX в. Этим вопросам посвящен ряд работ З.А. Тычинских²⁷.

Несколько статей было подготовлено в соавторстве с челябинским историком Г.Х. Самигуловым²⁸, которому автор выражает большую благодарность за сотрудничество и возможность использовать в данной работе материалы из ГАПК.

---

²⁷ Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметьевы в XVIII в. // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1998. С. 117–119; Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметьевы (XVII–XIX вв.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 6. Вып. 1: История. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 135–140; Тычинских З.А. О беклярибеке Сибирского ханства (к вопросу о трансформации системы традиционного управления в XVII–XVIII вв.) // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации, I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тезисы докладов. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 246–250; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.; Тычинских З.А. Из истории сибирских мурз Кульмаметьевых в XVII–XIX вв. // Акселеу Сейдімбек: ғылыми мурасы және тәуелсіздік (ауызша тарих мәселелері). Халықаралық ғылыми-теориялық конференция. 6 желтоқсан 2012 жылы / Жалпы ред.басқарған Е.Б. Сыдыков. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2012. 401 б. С. 271–279; Тычинских З.А. Институт татарских голов в Западной Сибири в XVII–XIX веках: формирование и эволюция // Научный диалог. 2020. № 12. С. 349–361 и др.

²⁸ Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметьевых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 182–201; Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Новые источники по истории мурз Кульмаметьевых // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 99–107; Тычинских З.А., Самигулов Г.Х. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметьевых в свете Поколенной росписи конца XVIII века // Научный диалог. 2019. № 11. С. 444–456.

В последнее время интерес к истории рода усилился со стороны и других авторов. Так, появились работы И.В. Белича и Г.Т. Бакиевой, которые вносят свою лепту в рассмотрение истории этого известного рода²⁹. Названные исследователи в своих работах оспаривают ряд моментов по истории рода Кульмаметьевых, которые, на наш взгляд, являются ключевыми не только для изучения истории конкретного рода, но и для понимания в целом истории сибирских служилых татар. К ним можно отнести вопрос о происхождении рода мурз Кульмаметьевых от князя Бегиша периода Сибирского ханства, о статусе и роде деятельности предков Кульмаметьевых, в конце XVII в. ставших головами служилых татар, о месте их проживания и др. На анализе выводов авторов по некоторым значимым моментам истории мурз Кульмаметьевых и замечаниях по ним остановимся далее в работе.

В статье «Письменные источники 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар» И.В. Белич пытается оспорить происхождение Кульмаметьевых от князя Бегиша. Правда, аргументация автора в отрицании родоначальства Бегиша определяется лишь тем, что к истории рода Кульмаметьевых обращались «сибирско-татарские авторы», которые, как он считает, в связи с «аутоэтническим подходом» ошибочно возводят родословную Кульмаметьевых к летописному Бегишу³⁰.

Также отрицает родоначальство князя Бегиша исследовательница Г.Т. Бакиева. Она считает, что «бухарец Авазбакей Кульмаметьев вместе со своим отцом Кульмаметом прибыл в Российскую империю из пределов Бухарского ханства незадолго до пришествия на престол царей Петра и Иоанна Алексеевичей»³¹. Отметим, что в исторических документах упоминания о деятельности Авазбакея Кульмаметева и его отца Кульмамета в связи с сибирской историей относятся уже к началу XVII в., то есть задолго до 1682 г., когда воцаряются указанные правители Русского государства.

---

²⁹ Белич И.В. Письменные источники 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. XI. Омск: Наука, 2009. С. 170–195; Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 10–29.

³⁰ Белич И.В. Письменные источники 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. XI. Омск: Наука, 2009. С. 181.

³¹ Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 11.

Основу источниковой базы исследования составили материалы из фондов центральных и местных архивов: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного бюджетного учреждения Тюменской области государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске), научного архива Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НА ТГИАМЗ), рукописного отдела Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (РО ТГИАМЗ), Государственного архива Пермского края (ГАПК).

Значительный комплекс источников отложился в Российском государственном архиве древних актов. Среди них материалы фонда Сибирского приказа, в т.ч. «Книги именных тобольским служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татарам с хлебными и соляными оклады» (Ф. 214), где отразился один из ранних этапов истории муруз Кульмаметевых. Кроме того, сохранились важные для данной работы материалы в фонде Г.Ф. Миллера (Ф. 199).

Документы по деятельности Сабанака Кульмаметьева на рубеже XVIII-XIX вв. отложились в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 1286).

Богатейший материал по истории служилых татар, а также деятельности голов служилых татар Кульмаметевых находится в фондах государственного архива Тюменской области в г. Тобольска (ГБУТО ГА в Тобольске). Здесь представлены документы о службе представителей рода в течение XVII-XIX вв., рапорты, доношения, окладные списки, списки татарских команд и т.д. Кроме того, представлен большой комплекс материалов по земельным владениям Кульмаметевых — планы земельных владений, дела о земельных спорах и т.д.

Сравнительно недавно челябинским историком Г.Х. Самигуловым обнаружен уникальный комплекс документов из ГАПК, включающий в себя информацию о земельных владениях, родословной, а также сведения о службе представителей рода с 1680-х до 1790-х гг. Данный комплекс дополняет и в некоторых случаях уточняет материалы Тобольского архива. Он отложился в виде отдельного дела в фонде «Пермское наместническое правление» (Ф. 316).

При рассмотрении документов из Тобольского и Пермского архивов можно заметить, что изложение истории рода и деятельности его представителей в ряде случаев практически дословно совпадает, из чего можно сделать вывод, что у Кульмаметевых был свой фамильный архив, используемый в необходимых случаях.

В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника сохранились рукописные материалы XVIII — начала XIX в., о которых речь шла выше³², в составлении которых принимали участие головы служилых и ясачных татар Сабанак и Рахматулла Кульмаматьевы, которые также рассматриваются в данном исследовании.

Кроме того, к работе были привлечены и опубликованные источники, в том числе, Сибирские летописи, «Тобольск. Материалы по истории города XVII–XVIII вв.», «Акты исторические», «Дополнения к актам историческим» и др., в которых сохранились сведения о деятельности некоторых представителей исследуемого рода.

В течение многих лет собирались материалы по истории мурз Кульмаматьевых в центральных и местных архивах, в городах и селениях, где ныне проживают потомки этого большого и знаменитого рода, которым автор выражает искреннюю благодарность за помощь и сотрудничество. В итоге удалось собрать цельную картину истории рода на протяжении длительного исторического периода, которая была представлена на собрании рода в г. Тобольске в августе 2014 г., куда съехались свыше 200 представителей Кульмаматьевых из России, Казахстана, Германии.

Настоящая книга обобщает предыдущие исследования автора и дополняется документами по истории мурз Кульмаматьевых. В ней представлены материалы и источники XVII–XVIII вв. по раннему периоду истории мурз Кульмаматьевых — времени пика их могущества и славы.

XX век принес большие изменения в жизнь страны и каждой семьи, включая и в судьбу мурз Кульмаматьевых. История рода последующего периода будет представлена во второй части исследования.

Автор благодарит за помощь в издании книги представителей рода Кульмаматьевых: Ахметова Данияра Тимерхановича, Аминова Рамиля Рашитовича, Баранова Андрея Сергеевича, Шаповалову Динару Борисовну, Жамалетдинова Мансура Мустафьевича, Сэротэтто Регину Ильдусовну, Ниясову Майрам Ильдусовну, Абайдулина Субудая Антоновича, Кульмаматьева Бронислава Альфредовича, Кульмаматьеву Раису Мерхатулловну, Кульмаматьева Александра Мерхатулловича, Сайфиуллина Рията Ришатовича, Имашева Вагиса Вагисовича, а также ООО «Динекс» и ее директора Розенберг Екатерину Ильиничну.

---

³² Рабцевич В.В. Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 115–134.

Глава 1
От Сибирского ханства
к Российскому государству

*§ 1. Сибирское ханство в системе постордынских государств.
Карача-беки в Сибирском ханстве*

История рода мурз Кульмаметьевых уходит в глубь столетий — ко временам существования Сибирского ханства. Как и другие постордынские государства — Казанское, Крымское, Шибанидское (Узбекское), Астраханское, Касимовское, Большая и Ногайская Орды, Сибирское (Тюменское) ханство возникает после распада Улуса Джучи в середине XV в. Как отмечают историки, между этими государствами — наследниками Золотой Орды, сохранялись достаточно тесные отношения³³, построенные на важных институциональных механизмах, к которым относятся правление в большинстве из указанных государств представителей дома Чингисидов, общность ведущих феодальных кланов и сохранение за ними права перемещения со своими дружинами из одного татарского юрта в другой в границах бывшего золотоордынского политического пространства, существование родственных связей между разными ветвями высших мусульманских должностных лиц, возглавлявших духовенство отдельных государств, сохраняющаяся этнокультурная близость между локальными тюрко-татарскими сообществами, в том числе и благодаря единству их правящей страты³⁴.

Долгое время история сибирских политий оставалась вне внимания исследователей, но в последние десятилетия появился целый ряд специальных исторических и этноисторических работ, рассматривающих отдельные вопросы и периоды средневековой истории Западной Сибири³⁵.

³³ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. С. 4.

³⁴ Там же. С. 4–5.

³⁵ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Приоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Карта Сибирского ханства: политическое, экономическое и этническое наполнение // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 57–64; Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 32–36; Рахимзянов Б.Р. Контакты Москвы с сибирскими чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легимитизация права на «высокую руку» // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы международной конференции. Курган, 2011. С. 78–81; Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Суловой. Казань, 2002.

Одним из важных, в связи с рассмотрением истории сибирской тюрко-татарской государственности, является вопрос о статусе Сибирского юрта — политического образования с центром в г. Сибири, о соотношении вилаята Чимги-Тура/ Тюменского ханства и Сибирского юрта/ Сибирского ханства. Этот вопрос в последнее время находился в фокусе внимания исследователей, оставаясь дискуссионным. В аспекте данной работы он важен для нас в связи с определением кланового состава Сибирского ханства и попыткой выявления места в нем Кульмаметьевых.

По мнению современных исследователей сибирской средневековой государственности (А.Г. Нестеров, Д.М. Исхаков, Д.Н. Маслюженко), речь следует вести не об отдельных государствах — Тюменском и Сибирском ханствах, а в целом о государстве Шибанидов на территории Сибири³⁶. Одним из первых об этом писал в своем диссертационном исследовании и статьях А.Г. Нестеров: «Тюменское и Сибирское ханства следует рассматривать как единое Шибанидское / Шейбанидское государство — как разные этапы его существования»³⁷. Говоря о политическом статусе Сибирского юрта, Д.М. Исхаков приходит к выводу, что владение Тайбутидов с центром в г. Сибири (Искере, Кашлыке) нельзя рассматривать как независимое этнополитическое образование. Он считает, что Тайбутидское княжество входило в состав ханства с центром в г. Чимги-Тура во главе с Шибанидами из линии тюменских ханов, временами подчинялось узбекским государям из Шибанидов, сидевших в Бухаре и предлагает

С. 7–16; Исхаков Д.М. Татары: краткая этническая история. Казань: Магариф, 2002; Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и позднезолотоордынский периоды) // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Сусловой. Казань, 2002. С. 24–58; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв.: научно-методическое пособие. Казань, 2004; Исхаков Д.М. Введение в этнополитическую историю сибирских татар // Сулеймановские чтения — 2004: материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С. 25–28; Исхаков Д.М. Неисследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2005: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. С. 83–86; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006 и др.

³⁶ Нестеров А.Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 78–84; Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006; Маслюженко Д.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник. 2007–2008. М.: Восточная литература, 2009. С. 237–257.

³⁷ Нестеров А. Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 78–84

«Сибирское княжество Тайбугидов с самого начала формирования (скорее всего с 1505–1511 гг.) рассматривать как зависимый от Шибанидов юрт»³⁸. Исследователь также считает, что историю Сибирского ханства надо изучать в общем контексте истории государства Шибанидов XV в. (Государства кочевых узбеков) и государств-наследников XVI в. (в первую очередь, Бухарского ханства).³⁹ Позиции А.Г. Нестерова и Д.М. Исхакова продолжили в своих работах курганский исследователь Д.Н. Маслюженко и челябинский историк А.В. Парунин⁴⁰.

Таким образом, в настоящее время выработалась позиция, что Тайбугиды Едигер и Бекбулат были беклярибеками (беками) в Сибирском юрте.

Исходя из этого иначе представляется и ситуация с приходом в Сибирь султанов Ахмет-Гирея б. Муртазы и Кучума б. Муртазы — не как захват Шибанидами Искерского (Сибирского) юрта, а как реставрация династии на Сибирском троне: правившие в Сибирском юрте беки (беклярибеки) Тайбугиды Едигер и Бекбулат были смещены представителями «золотого рода» — Шибанидами Ахмет-Гиреем и Кучумом.

Сибирское ханство было одним из наследников Золотой Орды и сохранило, как и другие татарские ханства, в основных чертах административно-политическое устройство золотоордынского государства, во главе которого стоял хан, которому принадлежала верховная власть в стране и суверенитет над ее территорией. В состав татарской знати Сибирского ханства, как отмечает С.В. Бахрушин, «пестрый по составу»⁴¹, входили хан, султаны, беки, мурзы, есаулы, представители мусульманского духовенства (сеиды, шейхи, муллы, абызы и др.), сановники ханского двора — «думчий царев» — карача, «аталыки», иные карача-беки, а также рядовые воины-казаки. Все они и представляли «собственно «татарский» слой сибирско-татарской этнополитической общности»⁴².

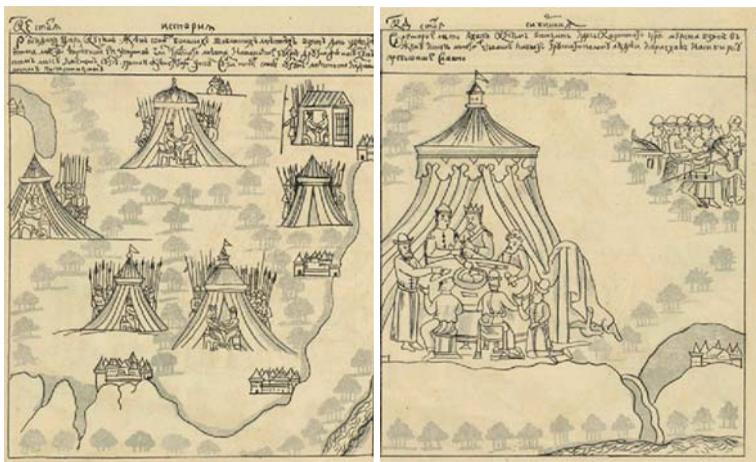
³⁸ Исхаков Д.М. Неисследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV-XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2005: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. С. 85.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Маслюженко Д.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник. 2007–2008. М.: Восточная литература, 2009. С. 237–257; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас». С. 9–21.

⁴¹ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 155.

⁴² Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 66.

Сибирское ханство в XVI в. Рисунки из Ремезовской летописи

По мнению исследователей, в Сибирском юрте присутствовала система карача-беев как своеобразная конфедерация ведущих кланов золотоордынского происхождения⁴³. Опираясь на «Сибирские летописи», где один из карача-беков именуется «думным» хана Кучума, Д.М. Исхаков считает, что в Сибирском ханстве, как и в других постордынских государствах, существовало собрание высшей знати, так называемый «диван»⁴⁴.

Известно, что в Золотой Орде правление землями осуществляли 4 улусных эмира — карачи-бека или улусбека. Карачи-беки были главами четырех правящих кланов в Улусе Джучи. Функции их были достаточно обширны и разнообразны: они контролировали сбор налогов и пошлин, вели судопроизводство, и, самое главное, должны были выставлять определенное количество воинских контингентов от своих кланов⁴⁵.

Существование в Сибирском юрте системы карача-беев отложилось и в исторической памяти сибирских татар. Вплоть до второй половины XX в. у татар Тобольского и Вагайского районов сохранялся обычай

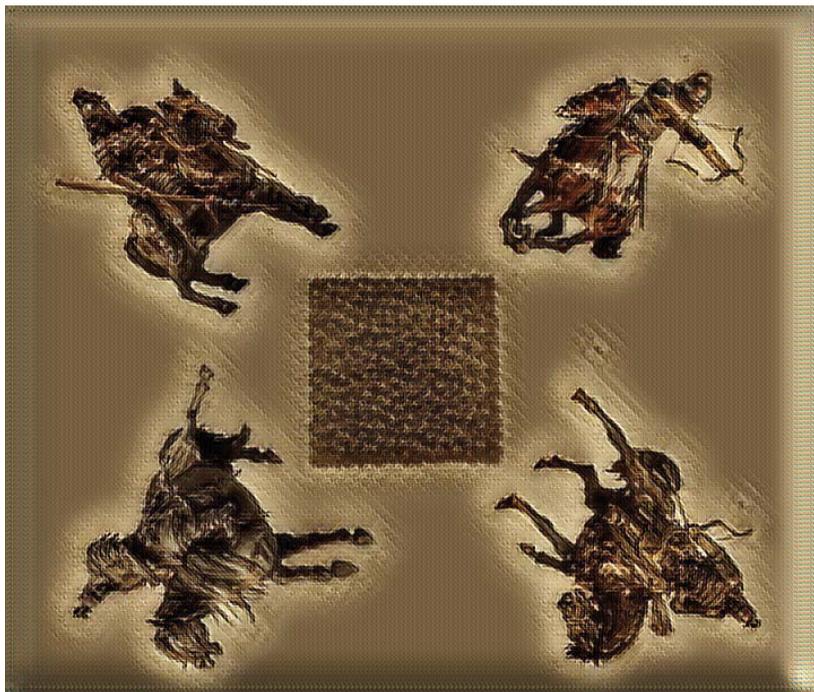
⁴³ Исхаков Д.М. Институт «Сибирских князей»: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта // Сулеймановские чтения — XI. 2008. Тобольск, С. 219–222.

⁴⁴ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. С. 80.

⁴⁵ Татары / ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 83.

поднимать над женихом кошму или покрывало четырьмя дружками — нукерами во время свадьбы при проходах жениха к невесте. Известная собирательница сибирско-татарского фольклора Ф.В. Ахметова-Урманче считает, что данный обряд сохранился со времен Сибирского ханства, когда «карачи являлись держателями священной кошмы, когда на ней поднимали новоиспеченных ханов»⁴⁶.

Священная кошма. Р.И. Аминов

В сибиреведческой литературе упоминается карача, под которым обычно подразумевался известный автор «Джами ат-таварих» Кадыр-Али бек джалаир. Однако в последнее время по поводу того, был ли Кадыр-Али бек джалаир тем самым «карачей» Сибирских летописей, идет дискус-

⁴⁶ Ахметова-Урманче Ф.В. Звучание дастанов В. Радлова // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 343.

сия⁴⁷. Данный момент оспаривается и известным московским историком А.В. Беляковым, который считает, что сибирским карачей являлся некий Мухаммед Кошakov — информация о котором была им обнаружена в РГАДА⁴⁸.

Вместе с тем, вполне логично и закономерно, что в Сибирском ханстве должны были, как и в других постордынских государствах, присутствовать четыре основных клана во главе с четырьмя карачи-беками. В связи с этим находка А.В. Белякова не может исключать существование еще трех карачи-беков, включая джалаира Кадыр-Али бека. Еще одним карача мог быть предводитель клана Тайбугидов, ведь, как было ранее замечено, «приход на трон Сибирского юрта Шибанида Кучума (возможно и других его родственников) принципиально политический строй владения не изменил — возможно, поменялся лишь клан бекарибека — вместо Тайбугидов это место могли занять представители какого-то другого клана или из того же клана был поставлен иной князь»⁴⁹. Что касается четвертого карача-бека, то скорее всего, им был основатель клана Кулмаметьевых князь Бегиш. Не случайно в описании сражения у Княжева городка в летописи упоминаются «карачинцы», под которыми можно понимать дружину карачи бека «Большого князя» Бегиша.

Итак, кем же по клановой принадлежности были сибирские карачи?

Прежде всего, остановимся на вопросе о клановой принадлежности беков/бекарибеков Сибирского (Искерского) княжества Тайбугидов. Данный вопрос, который является одним из ключевых при рассмотрении истории средневековых сибирских политий, долгое время оставался дискуссионным⁵⁰. В историографии существует несколько точек зрения на эту проблему. Одна из них связывает Тайбугидов с некоей «местной аристократической династией»⁵¹, другие версии указывают на их золотоордынское происхождение, относя их к кланам буркут, керейт, мангыт или салджигут.

⁴⁷ См.: История, экономика и культура тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2023. 88 с.

⁴⁸ Беляков А. В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Изд-во КГУ, 2014. С. 63–64.

⁴⁹ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань. 2004. С. 79.

⁵⁰ Исхаков Д.М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы: материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 51–53.

⁵¹ Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. М.: Искусство, 1987. С. 36.

Долгое время наиболее распространенной среди исследователей являлась позиция о мангытском (ногайском) происхождении Тайбугидов, которая берет начало еще с «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. Этой точки зрения придерживается известный американский историк А. Франк⁵². Исследователь, обратившись к легенде о Тайбуге, сохранившейся в сибирских летописях, считает, что она связана с историческими событиями борьбы керейтского Он-хана с Чингисханом⁵³. Но в дальнейшем историки пришли к выводу, что «мангытскую клановую принадлежность Тайбугидов доказать не удалось. Более того, имеющиеся документальные материалы явно противоречат обозначенной точке зрения»⁵⁴. Позицию о керейтском происхождении клана Тайбугидов выдвигают в настоящее время казахстанские историки, в частности, Ф.М. Шамшитденова, которая считает, что клан буркут, к которому историки (Д.М. Исхаков, Ж.М. Сабитов, Д.Н. Маслюженко) относят Тайбугидов, являются потомками керейтского Он-хана (Тогрула)⁵⁵.

Еще одна версия, выдвинутая в свое время Д.М. Исхаковым на основе изучения башкирских родословных, связана с салджиутским (салджигутским) происхождением Тайбугидов⁵⁶. Однако уже в 2009 г. появились новые работы Д.М. Исхакова, где он вновь обращается к проблеме генезиса сибирских князей и приходит к выводу, что высказанную им ранее версию о принадлежности Тайбугидов к клану салджигут необходимо пересмотреть. На основании анализа «Таварих-и гузида Нусрат-наме» и других восточных сочинений им была выдвинута новая гипотеза —

⁵² Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. Bloomington (Ind.). 1994. № 27. P. 23.

⁵³ Ibid. P. 8.

⁵⁴ Исхаков Д.М. Институт Сибирских князей: генезис, клановые основы... // Гасырлар авазы. Эхо вков. 2008. № 2. С. 154.

⁵⁵ По: Кузембайулы А., Абиля Е., Алибек Т. Сибирский улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай, 2022. С. 44–45.

⁵⁶ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004; Его же. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) // Русские старожилы: материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 51–53. Исхаков Д.М. Институт Сибирских князей: генезис, клановые основы... // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2008. № 2. С. 154; Исхаков Д.М. О титуле «Сибирский князь» // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 апреля 2007 г.) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2007. С. 46–47.

о буркутском происхождении Тайбугидов⁵⁷. В последующих работах данная версия была убедительно доказана⁵⁸.

Вместе с тем салжигутская версия не оставлена историками и позже данную линию продолжил кыргызстанский историк Т.А. Акеров⁵⁹, который в своей аргументации также опирался на переводы Утемиш-хаджи. Однако подход Т.А. Акерова был подвергнут критическому анализу А.В. Парунином, по мнению которого данная версия является устаревшей⁶⁰.

Буркутская версия была поддержана и другими исследователями. Так, И.А. Мустакимов приводит отрывок из «Таварих-и гузида Нусрат-наме», где среди предводителей Шибан хана указан и «Тайбуга из буркутов»⁶¹. Д.Н. Маслюженко в статье «Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии» пишет, что «хаким Чимги-Туры, передавший ее Абу-л-хайру, также происходит из племени буркут. Кроме того, первая жена этого хана тоже из буркутов»⁶². Согласно «Таварих-и гузида Нусрат-наме», именно она родила ему двух сыновей — Шах-Будаг султана и Ходжа-Мухаммада. Исследователи также обращают внимание на то, что летописный Мар Тайбугид был женат на сестре «казанского царя Упака». Известно, что ханы закрепляли власть женитьбой на представительницах карачибекских родов. В связи с чем женитьба Шибанида Ибрагим хана (Ибака, Упака) на буркутской княжне вполне соответствовала традиции. Поддерживает данную версию и ка-

⁵⁷ Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» — Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация: сборник статей. Вып. 2. Казань, 2009. С. 119.

⁵⁸ Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» — Тайбугидов // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева. Уфа, 2009. С. 224–227; Его же. Введение в этнополитическую историю сибирских татар // Искер — столица Сибирского ханства. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 12–32.

⁵⁹ Акеров Т.А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (полный перевод, анализ и комментарии). Бишкек, 2017. 348 с.

⁶⁰ Парунин А.В. Poleмические заметки о происхождении княжеской династии Тайбугидов // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2020. № 12. С. 75–79.

⁶¹ Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабграфических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 22.

⁶² Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 17.

захстанский историк Ж.М. Сабитов. При этом он считает, что «буркуты не были коренным племенем, проживавшим в Сибири, а прикочевали туда во второй половине XV в.»⁶³. Он также полагает, что укреплению позиций клана способствовала женитьба Абу-л-хайра на буркутке.

Несмотря на то, что ранее А.В. Парунин считал, что гипотеза об отождествлении Тайбугидов и буркутов является недостаточно доказательной⁶⁴, в настоящее время он также придерживается данной позиции⁶⁵.

Таким образом, многие современные авторы приходят к мнению, что Тайбугиды по клановой принадлежности являлись буркутами.

Д.М. Исхаков, в связи с рассматриваемой темой, обращается к термину «Сибирский князь», применявшемуся в русских источниках по отношению к Тайбугидам. Он полагает, что в «Сибирских князьях» — Тайбугидах надо видеть беклярибеков или институт «старшего» князя Сибирского юрта⁶⁶. Исследователь определяет, что понятие «Сибирский князь», которое встречается впервые в 1555 г. в Патриаршей (Никоновской) летописи, расшифровывается как «правитель (=князь, царь, начальник), контролирующий Сибирскую землю или государство (=вилаят, юрт) с центром в граде Сибирь»⁶⁷ и подчеркивает, что титул Тайбугидов практически во всех случаях в источниках называется как «князь»/ «Сибирский князь». А «это позволяет рассматривать «Сибирских князей» в одном ряду с такими известными из русских источников местными правителями периода распада Золотой Орды, как «Мещерские князья» накануне образования Мещерского юрта (Касимовского ханства) и «Болгарские/Казанские князья» перед возникновением Казанского ханства»⁶⁸. Таким образом, «в лице названных групп князей (мещерских, болгарских/казанских и сибирских) мы имеем дело с потомками

⁶³ Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 35.

⁶⁴ Парунин А.В. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII–XVI вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2012. Вып. 4. С. 131–143.

⁶⁵ Парунин А.В. Poleмические заметки о происхождении княжеской династии Тайбугидов // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2020. № 12. С. 75–76.

⁶⁶ Там же. С. 152.

⁶⁷ Там же. С. 151. Исхаков Д.М. О титуле «Сибирский князь» // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 апреля 2007 г.) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2007. С. 46–47.

⁶⁸ Там же. С. 151.

улусных князей периода Золотой Орды»⁶⁹, что позволяет также выявить общие тенденции в развитии постзолотоордынской государственности. А титул «Сибирский князь», применяемый в русских летописях в отношении Тайбугидов, соответствовал титулу «беклярибек» и его следует рассматривать в одном ряду с такими терминами как «Мещерский князь» и «Болгарский (Казанский) князь» XIV–XVI вв.

Вопрос о том, кто был беклярибеком, то есть «князем князей» в Сибирском ханстве после Тайбугидов Едигера и Бекбулата, пока также остается открытым. Но, как было уже отмечено, термин «Большой князь» в переводе с татарского «Олы(Улы) бий (бек)», упоминаемый в летописях в отношении Бегиша, дает основание для определенных выводов на этот счет.

§ 2. Служилые татары («йомышлы»)

Основу служилых татар в Сибири составляла военно-служилая знать ханства, после завоевания которого Московским государством в конце XVI в. основная часть оставшейся в живых татарской феодальной верхушки, также, как и в других татарских ханствах, переходит на службу новому правительству в качестве служилого сословия.

Как отмечал С.В. Бахрушин, формирование татарского военно-служилого контингента отвечало нуждам колонизаторской политики московской власти, которая «для продвижения вглубь Сибири и объясачения жителей», использовала бывших вассалов хана Кучума, «предоставив им за это ряд прав и преимуществ»⁷⁰.

До присоединения Сибири они составляли военно-служилую элиту Сибирского ханства. Среди них С.В. Бахрушин называет князя Енбулата, служившего в Тобольске в 90-е годы XVI в., его сына князя Кутука и внука Аллагур-мурзу, мурзу Кайдаула Байсеитова, его сыновей Мамета, Читея и Аиткула Кайдауловых, тарского князца Тынмамета Берделей-мурзина, его сына Кучука Тынмаметова и внука Талайку Кучукова⁷¹. Среди татарских мурз начала XVII в. известен тюменский служилый татарин «князь Аткачарко Ахманаев», тюменские «юртовские служилые татаро-

⁶⁹ Исхаков Д.М. Институт сибирских князей: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2008. № 2. С. 152.

⁷⁰ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 163.

⁷¹ Там же. С. 164-165.

ве лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Моюмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин и др.⁷², а также «юртовские служивые татарове» Кызылбай Копландеев, Мамеделей Кызылбаев, Ишмурза Ендалеев, Козмамат Ахмаматов, Ебаргул Аллагулов, Келмамат княж Бегишов и др.⁷³ Из попавших в плен представителей сибирско-татарской знати некоторые были отправлены в Москву, как, например, плененный царевич Маметкул.

При изучении эволюции этносословной страты служилых сибирских татар нами выделены три основных периода:

1 период — конец XVI — начало XVIII в. — начальный этап формирования служилых татар как особой социальной группы служилого сословия. В этот период феодальная знать Сибирского ханства, оставаясь на положении «лучших людей», постепенно трансформируется в категорию служилого сословия, состоящего на службе у Московского государства.

2 период — начало XVIII в. — 1822 г. — время существования подразделений служилых «юртовских» татар в составе казачьих гарнизонов сибирских городов (Тобольска, Тюмени, Тары). В начале XVIII в. из служилых татар были сформированы татарские команды. Служилые татары начинают рассматриваться как одно из особых формирований русского казачества.

3 период — 1822-1868 гг. — завершающий этап, начало которого определилось реформами М.М. Сперанского («Устав об инородцах» и «Устав о городских казаках») — время унификации служилых татар с другими категориями казачества и последующий их перевод из военного в податное сословие.

В данной работе нами будут рассматриваться первый и второй периоды истории служилых сибирских татар/йомышлы.

Среди сибирских служилых людей служилые татары на всем протяжении их существования составляли особую группу. В отличие от других служилых людей в Сибири (в дальнейшем — русского казачества), в подавляющей массе формировавшегося из низов сибирского общества и благодаря службе достигавших определенного социального статуса, изменения в социальном положении татар происходили в прямо противоположном направлении. Известно, что потомки служилых татар вели свои родословные от военно-феодальной верхушки Сибирского ханства, многие из них были связаны происхождением со знатными родами тюрко-монгольского мира. «За многие привилегии» поступив на царскую

⁷² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 159.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Лл. 98, 151 об. и др.

службу и «сохранив в определенной мере свои прежние права», они составили особый разряд так называемых юртовских служилых татар, выделенных из основной массы ясачных людей.

В лице татарской военно-служилой знати Московское государство получило профессионально подготовленный военный контингент, который играл исключительно важную роль в процессе дальнейшей колонизации Сибири. С.В. Бахрушин отмечал, что татарская военная знать «безболезненно перешла на царскую службу, переменяв без резкого перерыва одного господина на другого»⁷⁴. С этим соглашается и А.В. Беляков, который на основании того, что в окружении Кучума преобладали выходцы из Средней Азии, чуждые для сибирского населения, в том числе и знати, и считает, что в данной ситуации «для местных народов одни завоеватели попросту заменили других»⁷⁵.

Однако следует отметить, что данный процесс не был столь односложен. На сторону Москвы перешла далеко не вся военно-служилая знать ханства. Многие погибли во время завоевания ханства, значительная часть составляла основу армии Кучумовичей, на протяжении более полувека пытавшихся вернуть утраченное царство. С.У. Ремезов в «Истории Сибирской» сообщает, что в 1598 г. «в поход за царем Кучумом» была направлена рать. В результате боя было захвачено много пленных, в том числе 3 сына, 2 дочери и 6 жен «кучумовых» и «з достальным именем и со скотом возвратишася здравии». Пленные «Кучумовичи» были отправлены в Москву. После поражения хан Кучум бежал к верховьям Иртыша и по пути «похитил у калмыков коней многое число». Однако калмыки настигли обидчика, и «многих кучумлян побиша и коней, свои стада отняша». С небольшим числом своих сторонников Кучум направился в Ногайскую землю, где был убит, а его люди «придоша ко граду Тобольску и приложася ясак платити, овии же крестишася во христианство и поверстаны в службу в новокрещенский список, овии же мурзы и мурзичи, 300 человек поверстаны в службу и оклад им учинен по 15 рублей и по 7-ми. И поставиша русского голову, чиновника»⁷⁶. По всей видимости, именно эти 300 «мурз и мурзичей» и составили основу контингента служилых татар главного сибирского города — Тобольска. Для

⁷⁴ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 165.

⁷⁵ Беляков А.В. Служилые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар с древнейших времен. Т. V. Казань, 2014. С. 232.

⁷⁶ Ремезов С.У. История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси XVII в. Ч. 2. М., 1989. С. 567–568.

привлечения на свою сторону татарской военно-служилой знати Московское государство создавало в Сибири целую систему льгот и поощрений: «а которые от царя приедут и тех жаловать, и сукна давать и хлеба. И которые князьки и Татарове государю служат и в город к воеводам приходяти ясаки платят, и про всякие вести про Кучума царя, и про его умышление и про Ногай, учнут приходя сказывать — и тех татар поить и кормить государевым запасом и береженье к ним и ласку держат великую и отпустить их к себе домой не задерживая»⁷⁷. Итогом этой планомерной и продуманной политики стал переход на сторону Москвы определенной части татарской военно-служилой знати.

Несколько ранее аналогичная ситуация наблюдалась и в других покоренных Русским государством постзолотоордынских ханствах — Астраханском, Казанском. Казанским феодалам после завоевания государства, когда мощь татарской знати была сломлена, также пришлось всецело ориентироваться на политику московского правительства. Те феодалы, которые проявили лояльность по отношению к русскому правительству, были оставлены на своих местах. За это они должны были служить новой власти. Их стали называть служилыми мурзами и татарами⁷⁸. В конце XVI–XVII вв. служилые татары использовались в качестве толмачей, переводчиков, послов, писцов и т. д. Они участвовали в Ливонской войне, других военных походах, охране границ Русского государства и пр. За службу они получали земли, денежное и хлебное жалованье. Служилые татары обладали определенными привилегиями в торгово-ремесленных занятиях. «Наделение татарской феодальной верхушки земельными и другими пожалованиями дало самодержавию возможность контролировать и манипулировать ею. Возвышая служилых татар над другими группами Казанского края, правительство решало двуединую задачу. Во-первых, создавало социальную прослойку, которая стала бы ее верным оплотом в хозяйственном и военном отношениях. Во-вторых, подготавливало условия для религиозной и этнической ассимиляции татарской знати»⁷⁹. По данным С.Х. Алишева, общее число татар в русской армии в XVII в. составляло около 10 %, а в 1651 г. их было 6,5 % или 9113 человек конных воинов⁸⁰.

⁷⁷ Небольсин П. Покорение Сибири. Историческое исследование. СПб., 1849. С. 118.

⁷⁸ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. С. 53.

⁷⁹ Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. С. 28.

⁸⁰ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. С. 63.

Колчан «саадак» со стрелами. XVII в. Из фондов ТИАМЗ

Для Сибири были характерны свои особенности, связанные с тем, что вновь приобретенные обширные территории находились на значительном удалении от метрополии, обладали малочисленным русским военным контингентом для дальнейшего освоения и удержания территории. Эти обстоятельства обязывали Русское правительство предпринимать срочные и решительные меры по установлению прочных административных, политических и экономических связей с «дальней сибирской вотчиной». Значимая роль в этом процессе отводилась бывшей ханской элите, всячески привлекаемой на сторону новой власти. Малочисленность русских гарнизонов в первых русских городах Сибири — Тобольске, Тюмени и Таре определяла ситуацию, когда треть состава гарнизонов в них формировались из «иноземцев», среди которых преобладали служивые татары. В самом крупном сибирском городе — Тобольске, во второй четверти XVII в. этот процент колебался в разные годы от 34,1 до 56,6⁸¹. Следует отметить и то, что первые русские города в Сибири в течение всего XVII в. находились в постоянном контакте со степными народами, потому успешно функционировать как военно-административные центры могли, лишь располагая значительным контингентом конницы. Конная служба возлагалась на русских конных

⁸¹ Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. Новосибирск, 1992. С. 55.

казаков, на казаков «литовского», черкасского и новокрещеного списков, а также юртовских служилых татар.

Если поволжских служилых татар первоначально расселяли для защиты от соседних татарских ханств по берегам Оки и прилегающим пограничным территориям, то к особенностям сибирских служилых татар следует отнести их нахождение и функционирование в ключевых сибирских городах — русских форпостах. В дальнейшем сибирские служилые татары составили одно из подразделений городских казаков.

Как уже было указано, в состав служилого сибирско-татарского сословия вошли представители татарской знати Сибирского ханства, генетически восходившие к золотоордынским татарам. Они продолжали составлять основу служилого сословия на протяжении всего рассматриваемого периода (XVII–XIX вв.).

С.В. Бахрушин отмечает, что звание служилого татарина было наследственным. В 1622 г. по ходатайству тобольских служилых татар царским указом было предписано «на... татарские выбылые места... верстать в нашу службу детей их и братью и племянников новишным окладом»⁸². В 1629 г. тарские служилые татары добились даже того, что их сыновья и другие родственники были поверстаны сверх оклада. Но, в связи с тем, что было установлено твердое число штатных окладов, молодежь версталась по мере освобождения мест⁸³.

В течение XVII в. состав местного татарского сословия пополнялся, иногда и со стороны, благодаря наплыву знатных иноземцев. В тюменской окладной книге 1626-1627 гг. среди служилых татар упоминаются один табынец, один сарт и два бухарца. В Таре в 60-е гг. XVIII в. служил «выезжий юртовский служилый татарин Чолбар Кочашов, сын зайсана» (калмыцкого дворянина), а после него его сын Иткучук Чолбаров сын Зайсанов⁸⁴. С середины XVII в. среди тюменских, а затем тобольских служилых татар появляется касимовский мурза Семеней Аганин⁸⁵. Число служилых татар, кроме того, пополняли и представители духовной знати, в том числе высшей, как, например, тарский юртовский татарин сеид Тенелей Берелеев⁸⁶. Иногда в служилые зачислялись и выходцы из Бухары,

⁸² Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 165.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 165.

⁸⁵ Там же. С. 164.

⁸⁶ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 165.

которых, как считает М. Венюков, «привлекала свобода от податей и самая служба, почетная и безвыгодная»⁸⁷.

Н.Н. Оглоблин приводит сведения о многочисленных челобитных инородцев с просьбами «о поверстании» их на службу, которые сохранились в фондах Сибирского приказа. Как, например, челобитная от 1628 г. сына тюменского служилого татарина «о поверстании на упалое место» его убитого отца. Обычно подобные челобитья удовлетворялись, как и этом случае. В грамоте, направленной тюменским воеводам, было приказано «поверстать» челобитчика в «служилые татаре»⁸⁸. Иногда на службу верстались и ясачные татары, но это было редким явлением.

В XVIII в. происходит закрепление корпоративной замкнутости татарского служилого сословия, наметившееся в предыдущий период.

На первых порах государство всячески старалось поощрять служилых татар и оберегать их интересы. Все категории служилого населения Сибири в XVII в. имели право на три вида жалованья — денежное, хлебное и соляное. Юртовские служилые татары в большинстве своем не получали хлебного жалованья.

Численность служилых татар, имевших хлебное жалованье, до конца столетия была не велика даже в главном сибирском городе Тобольске. В Таре служилые татары никогда не получали хлебного жалованья. Оклады денежного и соляного жалованья большинства служилых татар были ниже, чем у служилых других военных категорий. Как считает Н.И. Никитин, данный факт сближал служилых татар с ясачными, придавая их службе черты повинности, заменяющей ясак⁸⁹. По его мнению, это представляло пример распространенной в Сибири практики фактического вычитания суммы ясачного оклада из жалованья служилых людей, набранных из коренного населения.

По окладным книгам 1696 г. обнаруживаем, что самые большие оклады среди тобольских служилых татар были у голов служилых татар — Авазбакея Кульмамметева — 23 рубля, и его сына Сабанака Азбакеева — 16 рублей. Наибольшие оклады среди служилых татар — по 15 рублей — были у Кармышана Кочемаметева, Тахлыбая Копландина, Юзюпа Альшаева, Мамета (по другим источникам — Ишмамета) Семенеева и Мамет Мурата Азба-

⁸⁷ Венюков М. Краткие статистические сведения о сибирских инородцах по отношению их к всеобщей воинской повинности // Приложение к № 1 Известий И.Р.Г.О. на 1874 г. СПб., 1874. С. 5.

⁸⁸ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М.: Университетская типография, 1900. С. 110.

⁸⁹ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 109.

кеева. По 14 рублей получали Акшац Мамеделеев, Кутлумабет Исенеев, Аничко Аиткулов, Урмашко Надыров⁹⁰. Русская администрация сохраняла иерархию среди «лучших людей» аборигенного населения на протяжении XVII в., поэтому, на наш взгляд, в окладах служилых татар отражалась социальная значимость прежней ханской элиты.

Начиная с XVII в. начинает практиковаться система, когда служилым татарам, наряду с русскими служилыми людьми, вместо хлебного жалования давались пашни.

Военно-служилая страта в период Сибирского ханства вела полукочевой образ жизни. Если в других татарских государствах социальная мощь феодальной знати была основана на землевладении и связанной с ним военной службе хану, в Сибирском ханстве «землевладение» больше подразумевало под собой владение промысловыми угодьями и занятие военными набегами с целью обложения данью соседние племена. Поэтому в результате русской колонизации феодальная верхушка Сибирского ханства быстро утратила свою экономическую основу и превратилась в послушное орудие Московского государства. С другой стороны, благодаря этому, сибирские феодалы (в отличие от феодалов других завоеванных татарских ханств) избежали прямого экономического и конфессионального давления⁹¹.

Основные функции, исполнявшиеся казаками в XVII в. были следующие: «они содержали везде стражу, употреблялись при построении слобод, отправляли разные службы по городам при воеводах, чинили сбор ясака в казну от ясашных народов и удерживали их в надлежащем повиновении начальству...»⁹². Наряду с русскими, во всех этих мероприятиях участвовали и татарские команды. Русские конные казаки, «литва», новокрещены и юртовские служилые татары обычно выполняли те поручения, которые были связаны с конной службой.

Татарские отряды принимали участие в военных походах против хана Кучума и, как составная часть служилого населения Сибири, фигурируют в самых ранних документах. В XVII в. служилые татары ходили в походы на сыновей и внуков Кучума, участвовали в экспедициях, имевших целью постройку сибирских городов, использовались для охраны городков и волостей, подвергавшихся опасности калмыцких и ногайских

⁹⁰ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

⁹¹ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 236.

⁹² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 440 об.

набегов, а также для различных поручений, которые требовали знания местных условий и связи с населением.

Среди поручений, выполнявшихся сибирскими служилыми татарами в конце XVI–XVII вв., особое место занимали различные дипломатические миссии. В число таких поручений входило ведение переговоров с Кучумовыми царевичами, с калмыцкими тайшами, посольства в азиатские страны, а также ведение торговых отношений с Китаем. Следует заметить, что аналогичная служба возлагалась на служилых татар и в бывшем Казанском ханстве, где служилые татары обычно прикомандировывались к посольствам, ходившим к мусульманским государям, а также направлялись с различными уведомительными грамотами в Крым⁹³. Для выполнения подобного рода поручений обычно использовались наиболее авторитетные и знающие представители татарского служилого сословия.

В течение XVII в. служилые татары постоянно использовались для подавления выступлений среди ясачного и служилого населения. Перешедшая на службу к новому хозяину сибирская военно-служилая элита «верой и правдой» исполняла свои обязанности, принимая деятельное участие в «пресекании шатости и измен», как через дипломатические переговоры, так и вооруженным путем.

На протяжении длительного периода (с конца XVI по конец XVII в.) постоянную угрозу для сибирских волостей представляли набеги калмыцких отрядов, которые грабили русские и татарские поселения, захватывали пленников. Особо напряженная ситуация складывалась в отношениях с калмыцкими улусами в первой половине XVII в. Как замечает Г.Ф. Миллер, при господствовавшей в то время в Московском государстве смуте такое большое количество внешних врагов могло легко привести к общему восстанию сибирских народов, если бы против этого своевременно не принимались меры⁹⁴. Особую роль здесь играли служилые татары, которые в качестве конницы постоянно принимали участие в отражении набегов калмыков.

Как верно заметил С.В. Бахрушин, «покровительствуя местной знати, чтобы через ее посредство держать в повиновении черное ясачное население, ничем явно не затрагивая ее привилегий и преимуществ, правительство незаметно ослабляло ее независимое положение и низводило

⁹³ Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Право, история, филология. Казань: Изд-во КГУ, 1964. С. 63.

⁹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 32.

вчерашних феодальных владетелей на положение рядовых русских служилых людей «по прибору». Былые независимые «государи» собственных улусов ... быстро становились простыми служилыми людьми ..., покорно несшими служебные обязанности за небольшое денежное вознаграждение и за хлебный паек», «юридически ничего не утратив от былых своих привилегий, фактически из вольных вассалов сибирских ханов превращались в холопов московских царей»⁹⁵. Постепенно они утрачивают свое положение «лучших» людей и уже к концу XVII в. представляют собой достаточно однородную массу. Эти тенденции еще более усиливаются в XVIII в.

Показательно, что уже с конца XVII — начала XVIII в. в отношении служилых татар все чаще применяются термины «татарская казачья команда», «татары-казаки» и пр., в то время как в предшествующий период обычно употреблялись термины «служилые (служивые) татары», «лучшие люди» и др.

Одним из важнейших факторов, определивших сохранение на протяжении длительного периода этносословной страты служилых татар, являлся конфессиональный фактор. Благодаря тому, что сибирские служилые татары оставались мусульманами, они смогли избежать слияния с русским казачеством, как это произошло с новокрещеными татарами, «литвой» и другими категориями служилых людей.

Процесс по переводу бывших сибирских беков и мурз из военного в податное сословие в Сибири занял более длительный временной отрезок, чем в Поволжье, и номинально завершился упразднением в конце 60-х годов XIX в. Тобольского татарского казачьего полка. Фактически же, несмотря на то, что бывшие сибирские мурзы долгое время оставались в военном сословии, уже с начала XVIII в. по своим правам и положению они мало отличались как от рядовых русских казаков, так и от ясачных татар. Единственным отличием от последних было то, что вместо уплаты ясака они несли военную службу.

Служилые татары сыграли исключительно важную роль в процессе колонизации Сибири. В качестве привилегированной группы местного населения они поддерживали Московское правительство и способствовали удержанию его позиций на новой территории. Московская администрация умело использовала наиболее сильную, действенную и авторитетную часть подвластного населения, наделив ее в период колонизации большими привилегиями и полномочиями, и тем самым обезопасила себя от возможности внутренних антирусских выступлений. Преж-

⁹⁵ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 173.

няя элита Сибирского ханства была превращена в служилых, ставших надежным оплотом российской власти. Дальнейшая ее эволюция была связана со службой в рамках Русского государства, где служилые татары стали одной из групп российского служилого сословия. При этом, с одной стороны, она не слилась с русским феодальным сословием, с другой стороны, не перешла в аборигенное ясачное сословие. На протяжении длительного времени сохранялись особенности этой этносословной группы, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами.

Среди поручений, выполнявшимися сибирскими служилыми татарами в конце XVI–XVII вв., особое место, как уже говорилось, занимали различные дипломатические миссии. Аналогичная служба возлагалась на служилых татар и в бывшем Казанском ханстве⁹⁶.

Неоднократно направлялись делегации к «кучумовым царевичам». Так, в 1601 г. к сыновьям хана Кучума царевичам «к Алею с братьею» из Тюмени с особой миссией был направлен абыз Менглибай Бигилдеев в сопровождении русских казаков Исаака Луховца и Филипа Дмитриева (по всей видимости, новокрещеного татарина) в качестве толмача, а также юртовских служилых татар Имамтея Сарычева и Бахтураза Каспирина. Этому посольству было поручено передать царевичам, что «самодержец пожалует их своим царским великим жалованьем и хочет их держать под своею государевой царскою высокою рукою, и они бы ехали с ними вместе... в Тюменский город и государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Руси служили...»⁹⁷.

Подобные дипломатические поручения возлагались на служилых татар и в последующие периоды. По выписке из статейного списка 1638–1639 гг. казачьего головы Богдана Аршинского узнаем, что в улусы калмыцких тайш, которые находились у соляных озер, а также в улус тайши Талая были направлены тобольский новокрещеный татарин Яков Буголаков, юртовские служилые татары Теней Итеев, Едигер Брыков, тюменский татарин Саруоль Якшеев и «с ними «в вожжах» тобольский бухаретин Корумка Абыманов»⁹⁸.

В 1638 г. тобольскими воеводами к калмыцкому контайше с посольством были отправлены конный казак Кузьма Абрамов и юртовский служилый татарин Хожемамет Итеев, которые в Тобольск вернулись вместе с посланниками от контайши. В феврале 1640 г. эти «контайшины послы»

⁹⁶ Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Право, история, филология. Казань: Изд-во КГУ, 1964. С. 63.

⁹⁷ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1875. С. 274–283.

⁹⁸ Там же. С. 453.

Урускан и Ноода были «отпущены к государю» в Москву. Вместе с ними «в приставех» были посланы тобольский сын боярский Саватей Мокринский, «в толмачах» — служилый новокрещеный татарин Яков Буголаков, а в провожатых те же тобольские служилые люди — конный казак Кузьма Абрамов и юртовский служилый татарин Хожамаммет Итеев. В 1669 г. из Тобольска в Бухару «в послах» были отправлены конный казак Онуфрий Федоров и служилый татарин Назар Надыров⁹⁹.

Важную роль играли служилые татары, оказывая дипломатическое содействие в усмирении «шатостей» в той или иной ясачной волости. В отличие от Казанского ханства, где ситуация в отношениях между победителями и побежденными оставалась долгое время напряженной, бывшие вассалы Сибирского хана менее болезненно отнеслись к колонизации, перейдя на службу к новой власти. Во многом это было обусловлено тем, что в далекой Сибири, располагая незначительным военным контингентом, русское правительство проводило более гибкую и лояльную политику в отношении аборигенного населения, в отличие от Казани, где в отношении покоренного населения принимались гораздо более жесткие меры. С другой стороны, сибирской служилой знатью была реально оценена политическая ситуация, ибо Сибирское ханство пало уже вслед за Казанью и Астраханью.

§ 3. Татарские головы в системе управления населением. Функции и обязанности

На местах управление служилыми людьми осуществляли головы и атаманы. Термином «голова» в XVI–XVII вв. обозначали лиц, стоявших во главе стрелецких или казачьих приказов (полков). Известный исследователь сибирского служилого сословия Н.И. Никитин отмечал, что «в крупных гарнизонах Сибири стрелецкие и казачьи головы были вторыми после воевод людьми, которые осуществляли военное управление»¹⁰⁰. Головы должны были формировать списки служилых людей, комплектовать команды, а также осуществлять контроль над выдачей жалованья. Кроме того, в их обязанности входило распределение служилых людей «на всякие службы и на городовые караулы». Также они могли

⁹⁹ Оглобин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М.: Университетская типография, 1900. С. 44.

¹⁰⁰ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 42.

наказывать своих подчиненных за небольшие проступки «...за огурничества и за караульное оплошество, и по челобитчиковым делам...»¹⁰¹. Головы могли направляться на «дальние службы», при этом они могли возглавлять служилых людей других категорий. Так, отмечает Н.И. Никитин, например, «начальным» человеком над служилыми татарами в «дальних посылках» могли поставить атамана русских казаков, а татарского голову, отправить во главе отряда служилых «литовского списку» и т. д.¹⁰² В обязанности голов входило руководство служилыми людьми не только во время службы, но и в повседневной жизни. Они полностью отвечали за поведение служилых людей во время военных походов. Также им вменялась в обязанность казаков «от обид беречи и управу меж ими чинити», чтобы «они в городе и нигде ничем не воровали, русских людей и татар не побивали и не грабили, и зерню, и карты не играли... и денежное, и хлебное и соляное жалованье, и казенных пищалей не продавали и не проигрывали и не пропивали»¹⁰³.

Упоминание должности татарских голов встречается в письменных источниках с конца XVI в. Татарские головы обычно являлись предводителями определенного контингента служилых татар. Я.Г. Солодкин справедливо обращал внимание на разницу в статусе между головами в европейской части русского государства и в Сибири¹⁰⁴. В целом обязанности татарского головы мало отличались от функций других голов. Они командовали служилыми татарами во время военных походов и «ведали» ими в мирное время. Татарский голова должен был вести послужные списки служилых и захребетных татар, «удерживать татар от обид русским», а татар «от русских и от всяких людей оберегать...», также ему принадлежали суд и расправа над вверенными ему татарами, кроме «великих судных спорных дел»¹⁰⁵.

В конце XVI-XVII вв. в главном сибирском городе Тобольске татарский голова имел свой штат помощников: толмача, подъячего, даньщика татарского и приставов. Жалованье татарского головы было одним из самых высоких среди «начальных» служилых людей, что указывает на высокий статус татарского головы в русской военно-административной иерархии. В первой половине XVII в. оно составляло 30 руб. деньгами, а также по 30 четей ржи и овса. К сравнению, по данным окладных

¹⁰¹ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 42.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург, 1995. С. 97.

¹⁰⁴ Солодкин Я.Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 29.

¹⁰⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7; Тычинских, 2010. С. 115.

книг 1647–1648 г., приводимым Н.И. Никитиным, голова пеших казаков получал 22 руб., а голова конных казаков — 11 рублей денежного жалованья¹⁰⁶.

В конце XVI — первой половине XVII в. «татарских голов» обычно назначали из русских служилых людей. По данным исследователей, одним из первых татарских голов был соратник Ермака Черкас Александр¹⁰⁷. По данным Я.Г. Солодкина Иван (Черкас) Александров, по позвищу Корсок, занимал должность головы тобольских конных татар с 1598 по 1601 гг.¹⁰⁸. Головой томских служилых татар в начале XVII в. называется Осип Кокорев¹⁰⁹. В 1632 г. татарским головой в Тобольске служил Иван Внуков, а тарских служилых татар возглавлял Воин Дементьев¹¹⁰.

Архивные материалы позволяют дополнить список персоналий татарских голов. Так, в 1626/27 гг. на должности татарского головы находился Константин Частой¹¹¹, которого сменил Федор Елагин, служивший в 1628/29 гг.¹¹² Книги хлебного жалованья Тобольска 1637/38 гг. называют татарским головой в этот период Михайло Харламова¹¹³, а в 1645/46 гг. — Петра Ивановича Челищева¹¹⁴. Данный список далеко не полный и требует дальнейшего изучения и дополнения. Вместе с тем отметим, что должность татарского головы в главном сибирском городе Тобольске для русских чиновников была непростая, но почетная и небезвыгодная, учитывая их высокий оклад. Поэтому на эту должность часто назначали детей боярских.

В некоторых случаях татарских голов «отставляли» от должности по жалобам служилых татар. Как пишет Н.И. Никитин, злоупотребления в отношении служилых со стороны «начальных людей» были в XVII в.

¹⁰⁶ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 110.

¹⁰⁷ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032-1882 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирский отдел ИРГО, 1883. С. 58.

¹⁰⁸ Солодкин Я.Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 29.

¹⁰⁹ Пузанов В.Д. Служба годовальщиков в Западной Сибири XVII в. // Славянский ход 2005: Материалы и исследования. Альманах. Вып. 2. Ханты-Мансийск; Сургут; СПб., 2005. С. 112.

¹¹⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 102, 583.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14.

¹¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27.

¹¹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 93.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 201.

нередкими¹¹⁵. Так в 1628 г. тобольский татарский голова Константин Частов был «отставлен» от места за чинимые им подчиненным служилым татарам многия «обиды и насильства». Вместо К. Частова на место головы тобольских служилых татар был назначен Федор Елагин¹¹⁶. Таким образом, назначение на должность татарских голов русских служилых обычно из числа «начальных людей» было обычной практикой в течение конца XVI — XVII в.

Представителей аборигенного населения на должность татарских голов стали назначать с конца XVI в. И уже под 1594 г. Г.Ф. Миллер упоминает татарских голов Байзеита и Байбахту. Они руководили отрядом тобольских служилых татар в 100 человек, взятых в поход на Тару¹¹⁷. Численность войска под предводительством воеводы князя Елецкого, направленного на строительство Тары, была свыше полутора тысяч человек и в его состав, наряду с русскими служилыми людьми, входили поляки, литовцы, татары и башкиры. Причем, более двух третей отряда составляли татары и башкиры. В связи с чем Г.Ф. Миллер писал, «что в такую опасную экспедицию, в опасные татарские места... такое множество Татар употребить отважились»¹¹⁸. В данном случае хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что «головой» — башлык у тюрков — обычно назывался старшина, старший, главный в роду, общине, артели. И мы можем предположить, что термин «голова», скорее всего, по отношению к Байсеиту и Байбахте употреблялся в значении назначенного на период похода начальника.

На наш взгляд, такая же ситуация могла складываться и по отношению Майтмаса Ачекматова, который в первой четверти XVII в. назывался головой тюменских юртовских татар. Скорее всего, он возглавлял отряды служилых татар во время военных действий. По данным Я.Г. Солодкина, М. Ачекматов, по крайней мере, дважды назначался головой тюменских юртовских татар — в 1606 и 1617–1618 гг.¹¹⁹

Майтмас Ачекматов был одним из тех «лучших людей» аборигенного населения, которые перешли на службу новой власти. Сведения о нем встречаются в Сибирских летописях, а также в других документах

¹¹⁵ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 132-133.

¹¹⁶ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Ч. 3. М.: Университетская типография, 1900. С. 129.

¹¹⁷ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998. С. 218.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Солодкин Я.Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 30.

конца XVI — начала XVII в. Так, в грамоте от января 1618 года царя Михаила Федоровича в Тюмень воеводе Федору Коркодинову, сообщалось: «В нынешнем во 126 году, декабря в 9 день, писали есте к нам и прислали Тюменского города юртовских служивых татар головы Маитмаса Ачекматова челобитную». Маитмас Ачекматов просил увеличить свое жалованье «против тобольского служилаго татарина Кызылбая Капландыева», обосновывая это тем, что на государевой службе он состоит с тех пор «как Тюменский город стал», то есть уже более 30 лет. Он перечислял свои заслуги, в ряду которых называл участие в походах против хана Кучума и Кучумовичей, строительство русских городов Тобольска и Тары и т.д. После смерти Маитмаса Ачекматова государеву службу несли его сыновья Мургач, Надыш и Кутайгул¹²⁰. Я.Г. Солодкин называет еще одного тюменского татарского голову начала XVII в. — Девея Иртяшева¹²¹.

В Тюмени долгое головой тюменских юртовских и захребетных татар служил сын боярский Илья Бакшеев, еще в 1630 г. назначенный на эту должность¹²². Известно, что он стоял во главе объединенного отряда русских и татарских служилых людей в 1641 году, когда был предпринят поход против царевича Девлеткирея, в котором, как указывают источники, участвовало около 272 служилых людей: «...и те де служилые люди сошли его Девлеткирея в колмацких кочевьях, и с ним был бой и ...голова татарской Илья Бакшеев со служилыми людьми многих колмацких людей побили и языки поимали»¹²³.

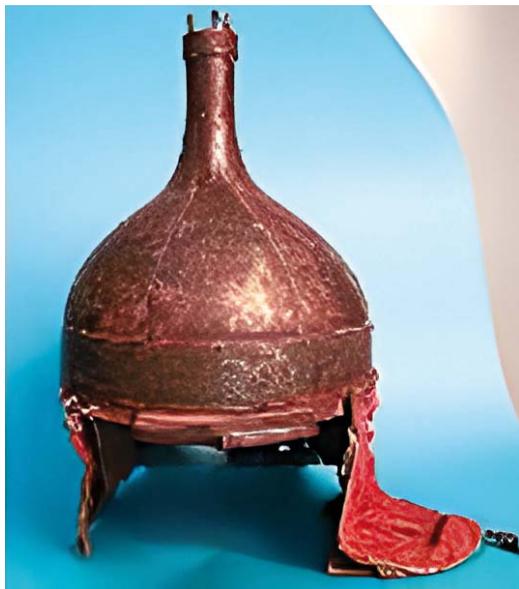
В XVIII в. руководство служилыми татарами сосредоточилась в столичном центре Сибири — Тобольске. Окончательное оформление института сибирских татарских голов происходит в конце XVII — начале XVIII в. Оно было тесно связано с деятельностью мурз Кульмаметьевых.

¹²⁰ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 44.

¹²¹ Солодкин Я.Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 30.

¹²² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 401.

¹²³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 401.

*Шлемы татарских воинов, поступившие
в Тобольский музей-заповедник от музрз Кульмаметьевых. XVII в.
Из фондов ТИАМЗ*

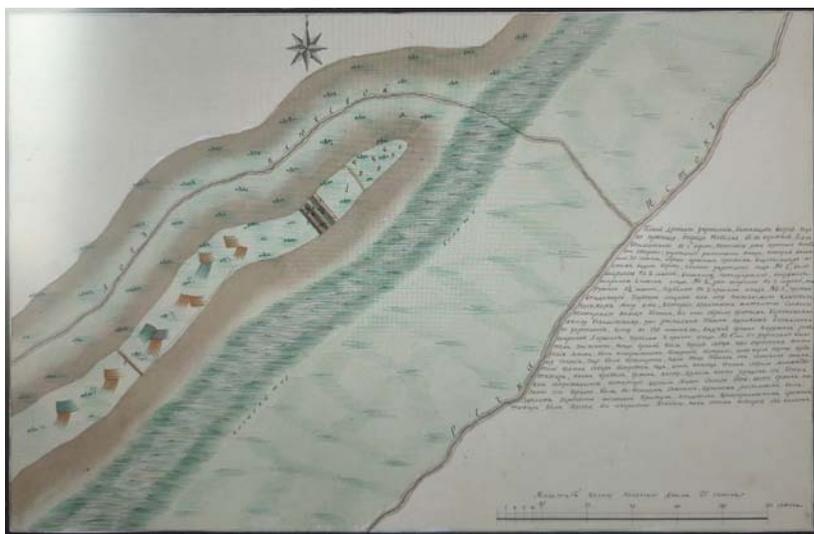
Глава 2
«Большой князь» Бегини
и его потомки в XVII в.

§ 1. «Большой князь» Бегииш и Келмамет «княж Бегиишев»

Первые сведения о представителях рода Кульмаметьевых мы находим уже в «Сибирских летописях», где владельцем Баишева городка назван «большой князец Бегииш». Именно от князя Бегииша, по мнению известных историков С.В. Бахрушина и Н.А. Томилова, берет начало данный род. Так, С.В. Бахрушин сообщает: «...встречаем среди тобольских служилых татар сына упоминавшегося владельца Баишева городка князя Бегииша — Келмамета княж Бегиишева»¹²⁴. В работе Н.А. Томилова есть информация о том, что «одним из известных семейств в XVII–XVIII вв., ведущим начало от владельца Баишева городка князя Бегииша, здесь были Кульмаметьевы, усердно служившие царским властям и произведенные за это в дворянство»¹²⁵.

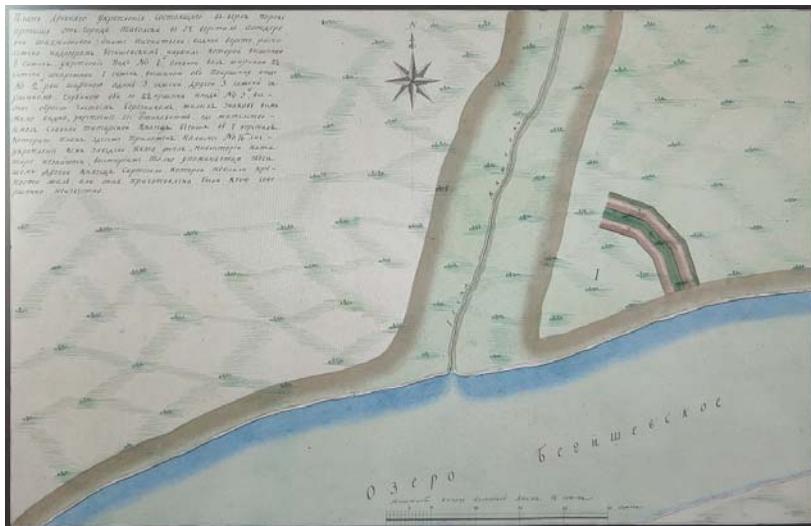
План древнего укрепления, состоящего вверх по реке Иртышу от города Тобольска в 60 верстах от села Бегиишевского. Из атласа землемера В. Филимонова. 1806
БАН. Рукоп. отдел. Доп. Оп. № 67. У. 1933/9

¹²⁴ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 163–164.

¹²⁵ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 69.

Городок князя Бегити располагался недалеко от столицы Сибирского ханства — Искера (Сибири, Кашлыка). Местоположение «Княжева городка», как называют поселение Бегити летописцы, обозначено на карте землемера В. Филимонова, относящейся к началу XIX в.

Местоположение «Княжева городка». План древнего укрепления, состоящего вверх по реке Иртышу от города Тобольска в 54 верстах. План из атласа землемера В. Филимонова. 1806
 БАН. Рукоп. отдел. Доп. Оп. № 67. У. 1933/9

«Княжев городок» и князь Бегити упомянуты в летописях в связи с походом в 1584 г. отряда казаков Ермака на те татарские владения, которые еще оставались неподчиненными. В 1582 г. Ермак с дружиной казаков занимают столицу Сибирского ханства Искер. Оттуда Ермак направлял свои отряды для подчинения татарских улусов. Эти события достаточно подробно описаны в сибиреведческой литературе, и прежде всего, в известных работах Р.Г. Скрынникова¹²⁶. Вместе с тем некоторые улусы, даже находившиеся вблизи Искера, к примеру, Княжев городок Бегити, долгое время сохраняли независимость. Бегити был одним из тех татарских предводителей, кто дал сильный отпор отрядам Ермака. В «Ре-

¹²⁶ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1982; Скрынников Р.Г. Ермак. М.: Просвещение, 1992.

мезовской летописи» в рассказе о продвижении казаков Ермака вверх по Иртышу, сообщается: «И погребли вверх по Иртышу... и до большого князя Бегиша Княжева городка и ту учиниша великой бой со зборным Татараы и Карачинцы»¹²⁷. Эти события описаны в работах историков XVIII в. Г.Ф. Миллера¹²⁸ и И.Э. Фишера¹²⁹. И.Э. Фишер пишет об этом следующее:

«Жители между крепостью Сибирью и рекою Вагаем приведены были уже прежде в подданство. Но далее вверх более было труда. Бегаш, знатный татарин, в тамошних странах первый вознамерился противиться Ермаку. Он имел жилище свое позади восточного высокого берега Иртыша у озера, которое получило от него свое имя. Услыша о приближении казаков, привел он себя в наилучшее состояние, чтоб принять их храбро. Он стал с татарами своими на пригорке, и в сем положении ожидал Россиян. Дошло до кровопролитного сражения, на котором победа была долго сумнительна, пока россияне на конец овладев пригорком, татар сбили...»¹³⁰.

На термин «Большой князь», который летописец относит к князю Бегишу, обращает внимание Д.М. Исхаков. По мнению исследователя, данный термин, наряду с упоминанием в Ремезовской летописи группы «карачинцев», «не оставляет сомнения, что мы в лице князя Бегиша имеем дело с беклярибеком хана Кучума»¹³¹.

Беклярбек или «князь князей» — так назывался в тюрко-татарских государствах главный из четырех предводителей кланов — карача-беков, второй после хана человек, в руках которого была сосредоточена огромная административная и военная власть.

Как видим, Д.М. Исхаков считает, что князь Бегиш мог быть в Искерском юрте «князем князей». На наш взгляд, данный вывод имеет под собой основание, так как он подтверждается и дальнейшей концентрацией служилых татар в районе Княжева городка, и очень высокими социальными позициями потомков князя Бегиша — мурз Кульмаметьевых в период русского управления Сибирью. Таким образом, князь Бегиш, называемый С.В. Бахрушиным и Н.А. Томиловым родоначальником кла-

¹²⁷ По: Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004. С. 80.

¹²⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Изд. 2. М.: Восточная литература, 1999. С. 145.

¹²⁹ Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774.

¹³⁰ Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774. С. 154–155.

¹³¹ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004. С. 80.

на Кульмаметьевых¹³², вполне мог быть беклярибеком Сибирского юрта в период правления хана Кучума.

Относительно происхождения и клановой принадлежности князя Бегшиша существует несколько версий. Приведем их все ниже.

Так, имеется информация, которая может дать определенные основания связывать упомянутого князя Бегшиша с казанской знатью XV в. Приводя сведения о составе военно-служилой верхушки Сибирского ханства, С.В. Бахрушин сообщает, что «местная знать постоянно пополнялась выходцами из татарских государств: из Казани, Астрахани, Ногайской орды»¹³³. Среди них он называет сторонников свергнутого Ивана III казанского хана Али — Алгазыя, *Бегшиша* с сыном Утешем, сеидов Табекая (Тевекела) и Касыма и «иных их товарищей», которые бежали к хану Ибаку в Тюмень. Аналогичные сведения, опираясь на послание Ивана III, приводит Д.М. Исхаков и сообщает, что один из названных «беглецов» Бегшиш относился к высшей знати Казанского ханства¹³⁴.

То есть, за сто лет до известных событий в связи с сибирской историей в источниках имеются упоминания о некоем князе Бегшише. Конечно, связывать князя Бегшиша конца XV в. с владельцем Баишева городка князем Бегшишем XVI в. весьма сложно и гипотетично. Однако, любопытна информация, полученная от современного представителя рода — М.К. Кульмаметева, который заметил, что в роду Кульмаметьевых имя часто передавалось по определенным внешним признакам от одного представителя рода к другому¹³⁵. Данное явление мы можем наблюдать и позже — в XVIII–XIX вв. Можно предположить, что подобная связь могла быть и в данном случае. Тем более, что относительно князя Бегшиша XVI в. имеются сведения о его контактах с Казанским ханством. Так, Ф.Т. Валеев и Н.А. Томилов сообщают, что «от казанской знати правители Сибирского ханства иногда получали оружие», а в городке князя Бегшиша были две пушки, которые были привезены из Казани¹³⁶.

¹³² Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 164; Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 69.

¹³³ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 156.

¹³⁴ Исхаков Д.М. Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах. Казань: Изд-во «Иман», 1997. С. 22.

¹³⁵ ПМА.

¹³⁶ Валеев Ф.Т. Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. История и культура. Новосибирск, 1996. С. 53.

Казахстанский историк Ж.М. Сабитов выдвигает иную версию. Он считает, что род Кульмаметьевых относится к аргынам¹³⁷. Нами ранее рассматривалась возможность существования в Сибирском ханстве племени аргын¹³⁸. Известно, что аргыны являлись одним из ведущих кланов в структурах Крымского и Казанского ханств. Н.А. Томилов приводит сведения о том, что после разгрома Кучума происходит значительная миграция тюркского населения Тоболо-Иртышского бассейна в сторону Оби и ее притоков. Скорее всего, именно в этот период определенная группа тоболо-иртышских татар проникает на территорию Притомья и далее на восток¹³⁹. В исторической памяти кызыльцев и качинцев, чулымских тюрков, сохранились предания о приходе с берегов Ишима и Тобола. В их составе имелась и группа аргын, которая продвинулась к Чулыму «...в последней четверти XVI в. с Тобола с частью сибирских татар»¹⁴⁰. По сообщению Д.Г. Мессершмидта, относящемуся к 1721 г. «...большинство живущих на Чулыме и Кие татар происходят от Кучум-хана и что они в древности были одинаковым с казахской ордой народом... Как Кучум-хан от Тобольска был прогнан, то некоторые из них отправились сюда, другие — на томскую сторону»¹⁴¹. Именно тогда на Чулыме оказалась часть группировки аргынов. Факт проникновения на эти территории племени аргын отразился и в названии одной из чулымских волостей — Аргунской. Однако, то обстоятельство, что в известном сражении у Княжева городка погибли практически все его защитники, ставит под некоторое сомнение возможность ухода значительной группы татар из клана Бегшиша в восточном направлении.

Еще одна версия о клановой принадлежности Бегшиша связана со Средней Азией. На близость к реальности данной версии наводят следующие обстоятельства. В рукописи, составленной представителем рода капитаном Рахматуллой Кульмаметьевым в начале XIX в., есть следующая запись: «а Кулмаметевых Абдуселемовых Шамшиевых Султаметевых и Адутовых предки вышедшие из болшей бухареи»¹⁴².

¹³⁷ Сабитов Ж.М. Происхождение рода Атыгай // Сибирский сборник. Вып. 2. Тобольск, 2012. С.73–74.

¹³⁸ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 42–43.

¹³⁹ Малиновский В.Г., Томилов Н.А. Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII в.: хозяйство и культура (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 г.). Новосибирск: Наука, 1999. С. 492.

¹⁴⁰ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, 1969. С. 90–91.

¹⁴¹ Там же. С. 90.

¹⁴² РО ТГИАМЗ. № 30801.

Следует обратить внимание на контакты сибирских политических образований со среднеазиатскими государствами, и, прежде всего, Государством кочевых узбеков¹⁴³. Известно, что столичный центр государства Абу-л-хайра находился первоначально в Чимги-Туре, откуда он позже уходит в Среднюю Азию, однако связи тюменских и сибирских Шибанидов с государствами Средней Азии в дальнейшем продолжали сохраняться. Они касались различных сфер — политики, идеологии, экономики. При этом сохранялась и возможность перехода кланов со своими предводителями из одного государства в другое. Также следует обратить внимание, что при рассмотрении политической структуры улуса Шибана и Государства кочевых узбеков/Тюменского ханства исследователями обнаруживается полная преемственность клановых структур указанных политий. В связи с чем среднеазиатское происхождение Кульмаметьевых, на которое указывают некоторые документы, вполне допустимо, ведь известно, что хан Кучум был тесно связан с «Большой Бухареею». Среднеазиатского происхождения была и дружина Кучума — «сарты». Поэтому во времена царствования Кучума беклярибеком вполне мог быть один из его ближайших сподвижников, пришедший вместе с ним в Сибирь.

Таким образом, рассмотрев имеющиеся на сегодняшний день в исторической литературе гипотезы, наиболее вероятной представляется версия о среднеазиатском происхождении князя Бегшиша. Вместе с тем, проблема клановой принадлежности князя Бегшиша остается открытой.

Итак, итогом сражения воинов князя Бегшиша и казаков стала победа отряда Ермака, после которой казаки «ни одного человека, которой им в руки попал, живова не пускали»¹⁴⁴.

Как далее распорядилась судьба с самим князем Бегишем, по имеющимся источникам, ничего не известно. Но в начале XVII в. на исторической арене появляется «Келмамет князь Бегишев», которого мы, вслед за С.В. Бахрушиным и Н.А. Томиловым, считаем прямым потомком (сыном или внуком) «большого князя Бегшиша» и родоначальником клана муруз Кульмаметьевых.

Одно из первых упоминаний о Кулмамете/Келмамете Якшигильдееве встречаем в отписке тобольского воеводы боярина Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Бобрищеву-Пушкину и Михаилу Елизарову об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю, относящейся

¹⁴³ Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Сусловой. Казань, 2002. С. 7–15.

¹⁴⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Изд. 2. М.: Восточная литература, 1999. С. 145–146.

к 1622–1623 гг.¹⁴⁵ В другом месте под тем же 1623 г. тот же самый Келмамет назван уже Килмаметко Бегишевым: «...В нынешнем, господине, во 131-м году посыланы были к калмацким тайшам к Талай-тайше и в Верхней Утек ис Тобольска сын боярский Дмитрий Черкасов да вож Килмаметко Бегишев...»¹⁴⁶. То обстоятельство, что Кельмамет Якшигильдеев был отправлен с такого рода поручением, подтверждает его высокое положение, так как для практики Русского государства было характерно направлять с дипломатическими поручениями лишь представителей татарской знати.

Остается вопрос и о том, как Кулмамет оказался среди служилых татар, т.е. бывшей татарской знати Сибирского ханства, перешедшей на службу новой власти. Мы предполагаем, что фамилия служилого татарина Килмамета (Кулмамета) в источниках начала XVII в. могла встречаться не только как Якшигильдеев, но и под вариантами Чюдашев, Чюрушев, являясь возможной производной от имени отца¹⁴⁷. В исторической литературе также встречается версия, что Якшигильдеем звали отца Кулмамета. Такого мнения придерживается известный казахстанский историк Ж.М. Сабитов¹⁴⁸. Мы не исключаем и данный вариант, однако версия с именем отца Кулмамета Чюдаш, на наш взгляд, выглядит более вероятной.

В начале XVII в. земли Баишева (Бегишева) городка, располагавшегося на возвышенном месте, получившем прозвание Бегишевы горы, ото-

¹⁴⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 291.

¹⁴⁶ Там же. С. 300.

¹⁴⁷ Фамилия Кулмамета «Якшигильдеев» в переводе с татарского буквально означает «пришедший по-хорошему, с добрыми намерениями». В связи с тем, что в рассматриваемый период «фамилии» обычно образовывались от имени отца, то, видимо, данный вариант «фамилии» мог появиться для обозначения добровольного прихода на службу Кулмамета. Значимость для новой власти добровольного прихода потомка «большого князя» Бегиша могла подчеркивать «фамилия» Якшигильдеев. Что касается еще одной встречающейся у Килмамета (Кулмамета) «фамилии» — «Чюдашев», то она могла означать возможное имя отца Кулмамета, которое в дальнейшем не закрепилось, т.к. более значимым для самого Кулмамета и для царской власти было его происхождение от князя Бегиша, закреплявшее его значение и положение потомка влиятельного рода Сибирского ханства, с которым, как видим, новая власть считалась и авторитет которого был необходим для укрепления положения Московского государства в далекой Сибири. Конечно, данное положение выдвигается автором в качестве гипотезы, но то, что сыновья Кулмамета Авазбакей и Сейдяш в дальнейшем носили титул мурза, свидетельствующий о высоком положении в тюрко-татарском мире, также является дополнительным аргументом в пользу рассматриваемой версии.

¹⁴⁸ Сабитов Ж.М. Происхождение рода Атыгай // Сибирский сборник. Вып. 2. Тобольск, 2012. С. 73.

шли к Тобольскому Знаменскому монастырю¹⁴⁹. Так, Г.Ф. Миллер, опираясь на летописи, пишет: «Где ныне стоит русская деревня Игнатьева, был тогда татарский городок, которого остатки и поныне видны. Некоторый знатный князец именем Баиш или Бегиш имел там свое жилище, по которому не только вышеупомянутое озеро, но и село, находящееся на высоком мысу повыше озера при реке Иртыше и надлежащее к Знаменскому монастырю в Тобольске, Бегишевским погостом прозвано...»¹⁵⁰. В документе сообщается о некоем Килмамете, который оспаривал права монастырских людей на указанные земли. «Да под Бегишевыми ж горами <...> поселились юртами татаровя Килмамет Чюдашев с товарищи на лугу <...> и называл он Килмамет на Бегишевых горах у нижево Бегишевского звозу своею землею манастырскую землю...»¹⁵¹.

В качестве предположения можно выдвинуть версию о том, что после битвы с ермаковцами в 1584 г. и гибели практически всех жителей городка Бегиш, если остался в живых, покинул эти места, а возможно, и Сибирь. Он мог с семейством (или его частью) отправиться в Среднюю Азию. Туда же могли отправиться, в случае его гибели, некоторые из оставшихся в живых потомков князя Бегиша. Видимо, оттуда затем возвращается в Сибирь Кульмамет, на что наталкивает сохранившаяся в семейных архивах Кульмаметьевых и в «Ведомости об уреждении Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды» запись: «мурза Кулмамет, услышав чрез выданные от всероссийских великих князей царей и государей высочайшие грамоты к вызову иноземцев для наполнения в россии народа з довольно дарованными им при всяком покровительстве свободами и выгодами, оставя в отечестве своем родственников и всякие заводы и помыслы, самоохотно выехал в российское подданство»¹⁵². Конечно, это пока только гипотеза и требует дальнейших подтверждений источниками. Но она вполне имеет право на жизнь. В том же документе указывается, что мурза Кулмамет является прапрадедом 1-го класса головы майора мурзы Сабанака Кульмаметьева¹⁵³. Заметим, что некоторые современные исследователи, опираясь на хранящиеся в Тобольском музее-заповеднике документы, где говорится о среднеази-

¹⁴⁹ РГАДА. Кн. 3. Ф. 214. Лл. 62-63 об., 66 об.

¹⁵⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири М.: Восточная литература, 1999. Т. 1. С. 145.

¹⁵¹ РГАДА. Кн. 3. Ф. 214. Л. 67.

¹⁵² ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.; Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1998. С. 117.

¹⁵³ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.

атском происхождении рода Кульмаметьевых, считают их бухарцами¹⁵⁴. Мы не исключаем того, что князь Бегиш, как и многие приближенные хана Кучума, мог быть выходцем из Средней Азии. Однако сам его титул и положение говорят о том, что он был, скорее всего, предводителем большого клана, пришедшего вместе с ним. Поэтому тот вариант, что Бегиш вместе с оставшимися в живых уходит в Среднюю Азию, а оттуда уже возвращается его сын (или, скорее, внук) Келмаммет, является вполне реальным.

В источниках встречается информация и о других потомках Бегиша. Так, Г.Ф. Миллер, опираясь на Сибирские летописи, упоминает о сыне Бегиша — Тобозее, поселение которого располагалось недалеко от местоположения Княжева городка. «По общей всех татар повести, по Бегишевом сыне Тобозее, которой в последующие времена на устье истока из озера при реке Иртыше поселился, оное озеро и сия сперва им обитаемая деревня, по русски Бегишевские юрты называемая, на татарском языке переименованы в Тобозскую и Тобозеаул»¹⁵⁵. Местные татары до настоящего времени называют Бегишевские юрты Тубысы / Тобысы аул¹⁵⁶.

Еще один потомок князя Бегиша фигурирует в Краткой Сибирской летописи¹⁵⁷. Это внук Бегиша (возможно, сын Тобозея). Опираясь на сведения С.У. Ремезова, указывавшего, что тело Ермака было обнаружено внуком Бегиша Якышем, Г.Ф. Миллер пишет об этом событии следующее: «Мертвое тело Ермака, как объявляется в Тобольском летописце, найдено августа 13 дня при татарской деревне Епанчинские юрты, которая от Абалака вверх по Иртышу отстоит только на 12 верст. Татарин именем Яниш, вышепомянутого князя Бегиша внук, там ловил рыбу, и увидел шатающиеся у берега в воде человеческие ноги. И как он охоту возимел утопшего посмотреть, то сделал петли, которые, накинув на ноги, вытащил мертвое тело на берег <...> Он побежал тотчас в деревню для учинения известия тамошним жителям...»¹⁵⁸. Таким образом, в середине 80-х гг. XVI в. зафиксировано в сибирских летописях имя одного из потомков Бегиша — Яниша/Якыша.

¹⁵⁴ Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 10–29.

¹⁵⁵ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998. С. 145.

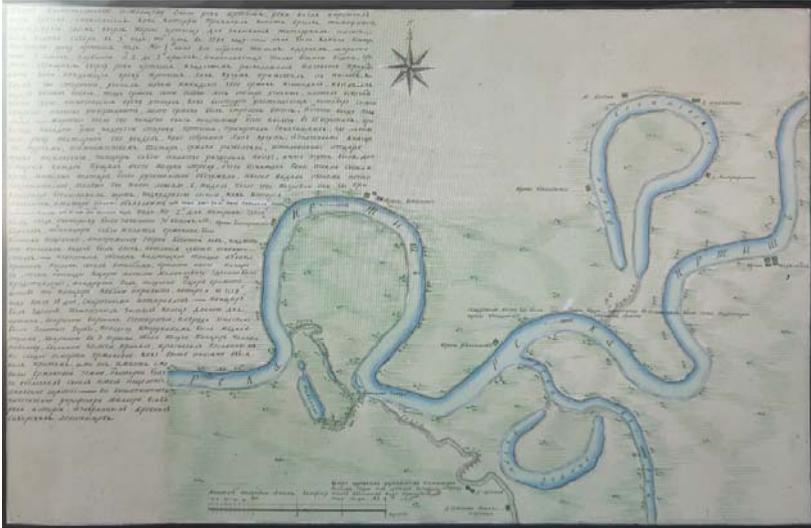
¹⁵⁶ ПМА.

¹⁵⁷ Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К, 1880. С. 29.

¹⁵⁸ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998. С. 152–153.

Внук князя Бегши Яниш обнаруживает тело Ермака.
Рисунок из Ремезовской летописи

Ермакова перекость и место гибели Ермака из атласа В. Филимонова. 1806
БАН. Рукон. отдел. Доп. Оп. № 67. У. 1933/9

Остановимся еще раз на вопросе, долгое время остававшемся дискуссионным: являлся ли родоначальник мурз Кульмаметьевых Кульмамет/Келмамет потомком (сыном или внуком)¹⁵⁹ летописного князя Бегиша¹⁶⁰. Как уже было выше упомянуто, сведения о служилом татарине Кулмамете, названном Келмаметом Бегишевым, встречаются в докумен-

¹⁵⁹ Институт татарских беков и природа их власти рассмотрены в монографии М. Акчурина, М. Ишеева и А. Абдиева «Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVIII века)» (Казань, 2021). Авторы показывают, что титул бека определял право управления определенной группой населения, эта власть передавалась по наследству только представителям одного рода, власть над юртом мог иметь только один бек, но все потомки бека по мужской линии получали титул мурзы (с. 72–73). Русское государство на первых порах старалось сохранить традиционную систему управления. Для Москвы было важно привлечение на свою сторону «лучших людей» бывшего Сибирского ханства. В связи с чем добровольное возвращение в Сибирь потомка князя Бегиша Келмамета не только приветствовалось новой властью, но и сохраняло за ним в определенной степени права его предка, что подчеркивалось титулом «князь Бегишев». В связи с этим вполне уместными выглядят и претензии Келмамета на прежние «вотчинные» земли князя Бегиша.

¹⁶⁰ Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Новые источники по истории мурз Кульмаметьевых // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 103–104.

тах первой половины XVII в.¹⁶¹ Происхождение Кельмамета от князя Бегшиша подтверждают и другие архивные материалы, к примеру, «Книги именных тобольским служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татарам с хлебными и соляными оклады» (Ф. 214), в которых служилый татарин Келмамет назван «княж Бегишевым», то есть сыном (или, вернее, на наш взгляд, внуком) князя Бегшиша¹⁶². Таким образом, указанные архивные документы прямо свидетельствуют, что род Кульмаметевых ведет «начало от владельца Баишева городка князя Бегшиша»¹⁶³.

Последнее выявленное на сегодняшний день упоминание тобольско-юртовского служилого татарина Келмамета «княж Бегишева», встречается в «Книгах именных тобольским служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татарам с хлебными и соляными оклады», относящихся к 1641/1642 году¹⁶⁴. В документе за 1645/1646 год встречается имя Мамеделея Кильмаметева¹⁶⁵, вероятно, сына Кулмамета. В «Книгах именных...» под 1663/1664 годом упоминается и другой, более известный сын Кулмамета — Авазбакей¹⁶⁶. Одно из самых ранних упоминаний Авазбакея встречается под 7156 (1646/1647) годом в делах по земельным вопросам¹⁶⁷. В «Книгах...», датирующихся 1675/1676 годами, содержится запись о том, что «на съезде двора юртовские служилые татары бухарцы и захребетники дали шерть на куране». Среди шертовавших юртовских служилых татар первым назван сын Кулмамета Авазбакей Кульмаметев¹⁶⁸.

Таким образом, на основе выявленных документов можно говорить о сыне князя Бегшиша Тобозее, другом его возможном сыне — Чюдаше, внуках Яньше и Кулмамете (Келмамете), сыновьях Кулмамета — Авазбакее, Сейдяше и Мамеделее.

Кулмамет и его потомки вошли в состав группы татарского населения — йомышлы/служилые татары, которая функционировала вплоть до второй половины XVIII в.

¹⁶¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 94, 300.

¹⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Лл. 98, 205 об. и др.

¹⁶³ Томилев Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 69.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 206

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 201. Л. 133 об.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 475. Л. 103 об.

¹⁶⁷ Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск, 1911. С. 19.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 175.

§ 2. Мурза Авазбакей Кульмаматьев (первый)

Сын Кульмамета «княж Бегешева» Авазбакей (около 1620–1698 гг.) был одним из наиболее значимых и деятельных представителей клана. Именно он заложил основы могущества рода. Уже с середины XVII в. он находился на государственной службе. В «Ведомости об уреждении Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды» сообщается, что мурза Кулмамет «жительствуя он в городе Тобольске женился и прижил прадеда ево [Сабанак второго. — З.Т.] Авазбакея Кулмаметева, который по возрасту своему по делам быть в службе императорского величества почему определен будучи в казаки...»¹⁶⁹. Информация о принесенной им присяге на верность царю — шертовании, имеется в «Книгах...», датированных 1675/1676 годом, где Авазбакей Кульмаматьев назван первым среди юртовских служилых татар¹⁷⁰. В этом же документе указано, что в это время сын Авазбакея — Сабанак Авазбакеев находился «на Москве»¹⁷¹.

В челобитной, поданной Кульмаматьевыми в 7203 г. (1694–1695 гг.) на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей указывалось, что служат «Авазбакей лет с пятьдесят и больше, а Сабанак лет с тридцать и больше»¹⁷². На основании данной челобитной мы можем полагать, что служба Авазбакея Кульмаматева началась около 1640-х гг. В качестве родового гнезда Кульмаматьевых, видимо, выступала «деревня Носовская» на р. Иртыш, землями которой Авазбакей владел вместе «з братом Сейдашем», и именно эта деревня в выписке из переписных книг Льва Поскочина фигурирует как первоначальная, можно сказать «исходная»¹⁷³.

В документе из Пермского архива есть еще одно, косвенное, подтверждение того, что Авазбакей в 1640-х гг. был уже дееспособным человеком и жил, видимо, там же, в Носовских юртах: санными покосами на Саусканской луке он владел с 7152 г. (1644 г.), купив их у сына боярского Ивана Александрова¹⁷⁴. Причем в тексте выписки из переписных книг Поскочина относительно деревни Носовской нет никаких указаний на покупку этой деревни/земель. Можно предположить, что Носовская с относящимися к ней землями была наследственной вотчиной, достав-

¹⁶⁹ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 175.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 204.

¹⁷² ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 66 об.

¹⁷³ Там же. Л. 67.

¹⁷⁴ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 68.

шейся братьям Авазбакею и Сейдяшу от отца Кульмамета. По семейным преданиям жителей деревни Сабанаки Тобольского района — потомков Кульмаметьевых, также известно, что в свое время д. Носовская была приобретена их предками. В связи с тем, что наименование поселения обычно производилось от основателя, главы, то в конце XVII — начале XVIII в. оно могло быть известно, правда, недолгое время, как юрты Авазбакеевские (по имени одного из сыновей Кульмамета, ставшего головой служилых татар). Но это название в дальнейшем не закрепилось. Как пишет Г.Ф. Миллер, те земли, что позже были известны как деревня Сабанакова, точнее, две деревни Сабанакovy¹⁷⁵, скорее всего, являются двумя частями деревни Носовской. Название Носовская, наряду с другим названием — Юрты Сабанакoвские, сохранилось за деревней вплоть до начала XX в.

Мечеть д. Сабанаки. 2023

До настоящего времени в Ялуторовском районе Тюменской области существует деревня Авазбакеева, основанная в XVII в. служилым татаринoм Авазбакеем Кульмаметьевым. Как писал в челобитной Авазбакей, эти земли — угодыя по р. Тоболу ниже устья р. Исети, уступили ему «тюменские служилые и ясашные татаровя Шугур Матмасов с товарищи», в документе также упоминается ясачный татарин Иртычко Чю-

¹⁷⁵ [Миллер Г.Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6. С. 76.

рин. По словам Кульмаметьева, указанные уголья были записаны за ним в книгах писца Льва Поскочина¹⁷⁶. Таким образом, получил он эти земли, самое позднее, в начале 1680-х гг. В настоящее время жители юрт Авазбакеевских не помнят время основания поселения, вспоминают лишь о легендарном основателе деревни — Авазбакее, по имени которого и названа деревня¹⁷⁷.

У Авазбакея Кульмаметьева был дом не только в д. Носовской, но и в Тобольске. В составе жителей г. Тобольска с первых лет его основания определенную часть составляло тюркское население. В XVII в. среди городского тюркского населения выделяются такие категории, как служилые татары, захребетные татары, юртовские и приезжие бухарцы. В Тобольске в конце XVII в. проживало (указана численность мужчин) служилых татар — 11 чел., захребетных татар — 29 чел., юртовских бухарцев — 70 чел., бухарцев, приехавших для торговли — 58 чел., казанских татар — 2 чел.¹⁷⁸ Таким образом, в татарской части Тобольска было зафиксировано 170 человек мужского пола тюркского происхождения.

Исследователями также приводятся сведения о том, что в ноябре 1645 г. из числа проживавших в Тобольске мусульманского населения, шертовали (шерть — клятва, присяга) царю 152 служилых татарина, 114 захребетных татарина и 25 бухарцев, не шертовали по разным причинам: 90 служилых, 111 захребетных татар, 23 бухарца и 57 ясных остяков¹⁷⁹. Таким образом, численность тюркского населения в столичном центре Сибири была немалой.

В «Переписной книге татарских юрт по р. Иртышу» юрта Авазбакея Кульмаметова/Кульмаметьева указана первой¹⁸⁰. Кроме юрты Авазбакея, в переписи «на нижнем посаде у реки Иртыша и устье реки Курдюмки...» показаны еще 6 дворов служилых татар, а также юрта вдовы служилого татарина. Называются имена этих служилых татар: Тлевка Тумераметьев, Карамыш Рахметкулов, Килменко Бакучин, Исеярка Исенбахтин, Метан Кучюгаев, Турсунка Кабыров¹⁸¹. Все названные служилые указали, что они «родом из Тобольска». Предполагаем, что предки этих служилых татар обосновались в Тобольске достаточно рано, возможно, уже со времени основания города.

¹⁷⁶ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 72.

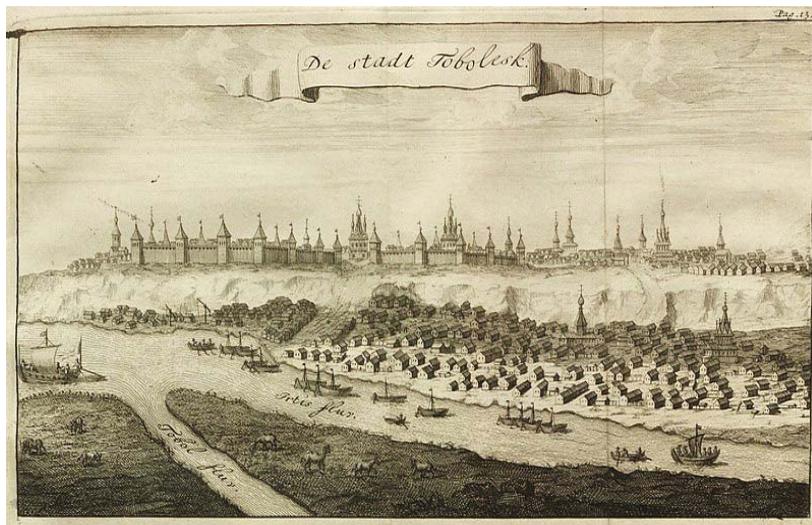
¹⁷⁷ ПМА, 2012 г.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 1-8об.

¹⁷⁹ Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла. Новосибирск, 2017. С. 266–267.

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 1.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Лл. 1-1об.

Тобольск в начале XVIII в. Неизвестный художник. XVIII в.

В данной переписной книге не названы сыновья Авазбакея, которые, скорее всего, также проживали в Тобольске и, согласно другим документам, находились в рассматриваемое время на службе¹⁸². Они упоминаются в окладной книге 1696 г. с высоким денежным жалованьем: Сабанак Азбакеев с окладом 16 руб., Мамет Мурат Азбакеев — 15 руб.¹⁸³

Говоря об Авазбакее Кульмаметьеве отметим, что он не только был одним из наиболее значимых и деятельных представителей служилых татар, но и играл значимую роль в жизни главного города Сибири¹⁸⁴.

В 1678 г. особой царской грамотой ему был определен высокий денежный оклад — 20 рублей, а также 7 четвертей ржи, 7 четвертей овса и 6 пудов соли¹⁸⁵. В апреле 1692 г. тобольским воеводой Степаном Салтыковым юртовский служилый татарин Авазбакей Кулмаметьев был назначен на должность головы тобольских служилых и захребетных татар «в вознаграждении его службы и купно с тем за сообщения всяких известий»¹⁸⁶.

¹⁸² ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

¹⁸³ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

¹⁸⁴ Тычинских З.А., Самигулов Г.Х. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметьевых в свете Поколенной росписи конца XVIII века // Научный диалог. 2019. № 11. С. 448-449.

¹⁸⁵ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1286. Д. 347. Л. 15

В обязанности Авазбакея Кульмаметьева, как татарского головы, входило «удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих <...> последних, производить между татарами всякую расправу, докладывать в важных делах боярину и воеводе Салтыкову, а за малые вины самому наказывать, прекращать всякие непозволенные связи их с заграничными народами и в случае нападений от них отражать оных военною рукою, для чего наблюдать, чтобы служилые татары состояли всегда в полном числе и неспособных из них к службе применять...»¹⁸⁷. В помощники Авазбакею был определен его сын — Сабанак Кульмаметьев, с денежным окладом, составлявшим 16 рублей, и хлебным — 7 четвертей ржи¹⁸⁸.

Назначение мурзы Авазбакея Кульмаметьева на должность головы служилых татар было не случайным. Известно, что он имел дружеские связи при дворе. Так, в документе из ГАПК имеется информация о том, что тесть царя Ивана Алексеевича писал: «приятелю моему Азбекею Кульмаметевичу Федор Салтыков челом бьет, пожалуй вели ко мне писать про свое здоровье, как тебя бог милует»¹⁸⁹. Вскоре после назначения Авазбакея на должность головы служилых татар в декабре 1692 г. «от ближнего боярина Федора Салтыкова» было отправлено жалованное письмо от царицы Параскевы Федоровны с подарками «на кафтан прадеду и мурзе Авазбакею сукна серого пять аршин, да двум татарам, которые приезжали от того прадеда к Москве сукна темно-зеленого по пяти аршин»¹⁹⁰.

Скорее всего, дружеские отношения при дворе завязались у Авазбакея еще при царе Алексее Михайловиче. Известно, что Авазбакей привозил в Москву ловчих птиц. Заядлый любитель соколиной охоты царь Алексей Михайлович уделял птицам огромное внимание, в своих грамотах наказывая «...кречатым помытчиком и ямщиком приказывать накрепко, чтоб они наши птицы дорогою возили бережно, и сани осматривали с великим береженьем...»¹⁹¹. Сибирь издавна снабжала русских царей ловчими птицами. Причем, особую роль она стала играть в этом качестве именно при Алексее Михайловиче. Сохранилась информация о щедром жаловании в 1655 г. «сибирским кречатым помытчикам» Кучюсу Маметю Итееву, Кочюгаю Кизилбаеву, Беметю Кадаулову и Тенею Итееву за привоз царю птиц — «по 4 аршина сукна анбургского, ценою по 16 алтын аршин». Последний раз Алексеем Михайловичем в 1670 г.

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 1286. Д. 347. Л. 15 об.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 1286. Д. 347. Л. 15 об.

¹⁸⁹ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 66.

¹⁹⁰ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 109. Лл. 66–66 об.

¹⁹¹ АИ. Т. 4. С. 315.

сукном был вознагражден сибирский татарин Глешко Кильдисанов¹⁹². При этом за привоз ловчих птиц награды выдавались только сибирским помытчикам, видимо, из-за трудности и дальности дороги.

*Портрет царя Алексея Михайловича.
Неизвестный художник. Конец 1670-х гг.*

9 мая 1660 г. «татарину Овесбаху Кулмаметову» (Авазбакею Кульмаметьеву) было выдано 4 аршина сукна английского по 22 алтына 4 деньги, да 4 аршина тафты зеленой, в ту же цену, всего на сумму в 5 рублей 44 копейки «за приезд, что он едучи из Тобольска к Москве берег кречетов и чегликов кречатых и кормил, а пожаловал его Государь в приказ, а не в оклад»¹⁹³. По всей видимости, Авазбакей Кульмаметьев привез птиц в Москву не в качестве помытчика, а как подарок Алексею Михайловичу.

¹⁹² Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898. С. 221–222.

¹⁹³ Там же. С. 223.

Интересным в связи с этим представляется следующий момент. В документе за 1660 г. Авазбакей Кульмаметьев (Кулмаметов Овесбах) назван в одном ряду с московскими ловчими, сокольниками, как состоящий при царской кречатне¹⁹⁴. Здесь можно предположить, что Авазбакей некоторое время находился на службе в Москве при дворе Алексея Михайловича. Видимо, главным фактором стали его хорошие знания и навыки в охоте с ловчими птицами, что также свидетельствует о его происхождении от татарской аристократии. Данное обстоятельство предполагает близкое общение Авазбакея как с самим Алексеем Михайловичем, так и с ближайшим царским окружением.

Не случайно «Окружная царская грамота воеводами приказным о провозе ловчих птиц, отправляемых из Сибири в Москву» от 24 февраля 1662 г. давала Авазбакею Кульмаметьеву практически верительную грамоту от царя Алексея Михайловича. «Да в нынешнем же в 170 году из Сибири присланы к нам Великому Государю, к Москве, наши птицы с Сибирским Татаринном с Азбакеем Килмаметевым и с помытчики, и те птицы у них приняты, а они отпущены назад, в Сибирь: и воеводам нашим и приказным людям того татарина и помытчиков велеть пропускать без задержания ж и налог никаких им не чинить; а как тот татарин учнет со птицы к Москве ездить вперед, и о пропуске его к Москве и в Сибирь чинити по сему ж нашему Великому Государя указу. А прочитая его нашу Великому Государя грамоту, в городах и на ямах оставливать списки иных наших воевод и приказных людей <...> а сю нашу Великому Государя грамоту отдавать ему Азбакею...»¹⁹⁵.

В течение всего последующего царствования Алексея Михайловича сибирские птицы продолжали поставляться в Москву. При этом в царской грамоте от 3 марта 1673 г. тобольским воеводам П.М. Салтыкову и И.Ф. Пушкину было приказано: «...а впредь велеть кречатов и челигов кречатых красных и подкрасных и цветных и кропленых ловить поскольку Бог даст и присылать к нам великому Государю к Москве, а серых по тридцати кречатов и тридцати же чегликов кречатых на год...»¹⁹⁶. Сохранились и имена причастных к царской охоте, включая помытчиков, среди которых большое число сибирских татар¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898. С. 269.

¹⁹⁵ АИ. Т. 4. С. 315.

¹⁹⁶ Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898. С. 233.

¹⁹⁷ Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898. С. 272.

Царская охота. Из книги Кутепова Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. Санкт-Петербург, 1898

Продолжали привозить ловчих птиц из Сибири в столицу и при сыне Алексея Михайловиче — Федоре¹⁹⁸.

Авазбакей Кульмаметьев выполнял и другие важные царские поручения. Так, по царской грамоте Федора Алексеевича верхотурскому воеводе Лариону Лопухину было приказано не задерживать в Верхотурье татарина Авазбакея Кульмаметьева и Никиту Ушеня, посланных из Москвы в Тобольск для покупки и мены китайских товаров: «По нашему великого государя указу, послано с Москвы в Тоболеск для покупки и мены китайских товаров, с тобольским юртовским служилым татаринном с Авазбакеем Кулмаметьевым, да с Микиткою Ушенею, <...> великого государя казны 500 лисиц красных и сиводущатых, да сто выдр, за нашу

¹⁹⁸ АИ. Т. 5. С. 36.

великого государя печатью Сибирского приказа; да им же Авазбакею и Микитке дано из нашего великого государя казны, на покупку 250 рублей денег, а велено им на те денги купить 250 юфтей кож. — И как и вы б с тою нашею великого государя казною и с покупными кожами его Овезбакея и Микитку с Верхотурья отпустили в Тоболеск без задержания и беспошлинно...»¹⁹⁹. Как видим, царские грамоты давали возможность служилому татарину Авазбакею Кульмаметьеву беспрепятственно и «беспошлинно» передвигаться из Сибири в столицу и обратно.

Таким образом, то, что Авазбакей Кульмаметьев нередко выполнял важные поручения царского двора, также дает веские основания предположить, что он лично был знаком с представителями царского рода и имел прочные связи в московских верхах.

Как и его отец, Кульмамет, Авазбакей Кульмаметьев активно использовался властями в дипломатических отношениях с восточными государствами, в т.ч., и в русско-калмыцком направлении, которое было одним из самых сложных и значимых для Московского царства в XVII в. В связи со знанием калмыцкого языка он часто выступал в качестве переводчика. Так, сохранился ряд документов, свидетельствующих об этом: «Письмо жены хошоутского тайджи Туру-Байху Гунджи об отправке послов в Тобольск и о разрешении пропустить их в Москву» (1651 г.)²⁰⁰, «Грамота калмыцкого тайджи Чагана 1 царю Алексею Михайловичу» (1668 г.)²⁰¹.

В начале 70-х гг. XVII в. Авазбакей был направлен во главе посольства к ойратскому тайджи Дундуку: «посылали они к нему тобольского служивого татарина Азбакея Кульмаметева да подьячего Гаврила Григорьева да с ними служивых русских людей и татар 30 человек, и приказывали Азбакею, чтоб он Дундука и с улусными людьми под государеву самодержавную высокую руку призывал и государевою милостью обнадеживал, и чтоб Дундук великому государю служил в вечном холопстве верно, безо всякие шатости, и на том бы он, Дундук, великому государю по своей вере шерть дал и аманатов в Тоболеск прислал лутчих людей и на государеву милость был надежен. И апреля в 29 день Азбакей и подьячий, приехав в Тоболеск, подали статейной список, что божиею милостию и великого государя счастием Дундук-тайша учинился под ево великого государя самодержавную высокую рукою в вечном холопстве со всеми своими улусными людьми, и по своей вере за себя и за улусных своих людей шертовал и к великому государю челобитчика своево лутче-

¹⁹⁹ ДАИ. Т. 8. С. 319-320.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 455. Лл. 443, 441-442.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Д. 2. Лл. 11-12.

го человека судью и приказного Здоргоучи-зайсана да с ним 2-у человек калмыков, и письмо за своею рукою, и для утверженья в аманаты зайсанов своих лутчих людей 2-у ж человек, да с ними калмыков 3-х человек в Тоболеск прислал. И они де, боярин и воеводы, челобитчика Здоргоучи-зайсана и аманатов Хайхи Демечи, Доурана да с ними 5 человек калмыков принять, и двор, где им стоять, отвесть, и великого государя жалованье, корм и питье, до ево великого государя указа давать велели» (1673 г., 18 ноября)²⁰².

В связи с успешным завершением данной операции, Авазбакей направляет в Москву челобитную, в которой просит о прибавке жалованья себе и своим сыновьям – Мурзашу и Сабанаку. В челобитной он перечисляет свои заслуги, включая и последнюю поездку к калмыцкому тайше.

«Царю государю и Великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой тобольской юртовской служилой татарин Избакейко Кульмаматов з детишками с Мурзяшком, да с Сабанайком. Служу я, холоп твой, Избакейко тебе Великому государю в Сибири в Тобольску всякие твои государевы службы, и посылан в калмыцкие земли в посланцах не однежды, и в ыные степные посылки безпрестанно. А в прошлом во 181-м году посылан я, холоп твой, ис Тобольска с тобольскими служилыми людьми в улус к калмыцкому Дундук тайше для договору, и договорясь взяли аманатов и челобитчика и лист калмыцким писмом за ево Дундукову рукою. И тот челобитчик и лист прислан к тебе Великому государю к Москве со мною, холопом твоим. А аманатов по договору присылает Дундук тайша в Тоболеск безпрестани попеременно и ныне. Да и детишка мои служат тебе Великому государю в Сибири всякие ж твои, государь, службы безпрестани. А твоего государева жалованья мне, Избакейку, денег осмнатцать рублей, хлеба пять чети ржи, овса тож, шесть пуд соли. А Мурзяшку денег тринатцать рублей, четыре пуда соли, а хлеба не учинено ничего. Сабанайку денег двенатцать рублей, хлеба две чети ржи, овса тож, три пуда соли. И тем твоим государевым жалованьем мы, холопи твои, оскужены. Милосердный государь царь и Великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй н[ас], холопей своих, за многие мои Избакейковы службишка. Вели, государь, мне и детишкам моим своего деда жалованья прибавить, а Мурзяшку вели, государь, учинить хлебной оклад как тебе, Великому государю, Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй»²⁰³.

²⁰² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 623. Ч. II. Лл. 613-615, 617-619, 623.

²⁰³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 679. Ч. 2. Л. 612.

Челобитная Авазбакея была удовлетворена и «государева де ему денежного жалованья прибавлено 2 рубли в Тобольску при Петре Годунове. А дети ево поверстаны в службу: Мурзаш — во 177-м году при Петре Годунове, а Сабанак — во 179-м году при боярине и воеводах при князе Иване Борисовиче Репнине с товарищи»²⁰⁴.

В течение почти всего XVII в. существовала угроза отпадения Сибири от центра. Эта угроза была связана и с тем, что сыновья, затем и внуки хана Кучума пытались вернуть утраченное владение. Кучумовичи часто объединялись с калмыками, и совершали совместные походы на тобольские и тюменские волости. Они направляли свои силы главным образом в сторону рек Иртыша и Тобола. Для защиты от набегов кучумовичей и калмыков организовывались отряды русских и татарских служилых людей. Так, в «Отписке тобольского воеводы П.В. Меньшого Шереметева верхотурскому воеводе И. Ф. Пушкину о принятии мер предосторожности ввиду прихода царевича Дюдюбека в Верхотурский уезд» от 1678 г. говорится, что тобольские юртовские служилые татаровя Аvezбакей Кулмаметьев, Назар Надаров, Кадралей и Метей Кучюгаевы сообщали в приказной избе, что «писали к нему, Аvezбакею, от Ямыш-озера тобольские юртовские служилые татаровя племянник ево Абдыш Сейдяшев да зять ево Кучюк Тоскеев, а они ж, Назар и Кадралей и Метей, слышали у Ямыш-озера от калмыков и от бухарцов, что де Бугая-царевича сына ево Дюдюбака, которой был у Галдана-тайши в полону, отпустил ево Галдан-контайша от себя к Малаю-тайше в улус и велел ему быть надо всеми дурбецкими тайшами владетелем, и во всем им, тайшам, ему, царевичю, быть послушным, и кочевать ему на старинных ево кочевьях по Ишиму-реке, где кочевали дед и отец ево. И велел им Галдан итти на башкирцев войною. И они де, Аvezбакей, служа великому государю, про то мне и товарищам моим известили, потому что де наперед сего дед ево Ишим и отец ево Бугай и дядья ево Девлет-Кирей да Кучюк кочевали на тех местех, и они ж приходили под государевы города и под слободы войною. И в прошлых де годах башкирцов к измене подговорили они ж и с ними воровали заодно. И ныне де от него, царевича Дюдюбака, чают они всякого дурна, потому что велено ему кочевать в ближних местех»²⁰⁵. Далее следовало предостережение в соблюдении осторожности и необходимости усиления охраны как самого города Верхотурья, так и уезда.

²⁰⁴ РГАДА. Ф.214. Оп. 3. Д. 679. Ч. 2. Л. 632.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. IV. Стлб. 264. Лл. 203-204, 207.

Гравюра с изображением царей Ивана и Петра Алексеевичей.
Николас Лармессен. 1685

В мае 1695 г. «от Великих Государей за долговременную его Авазбакей и сына его Сабанака службу и радетельство отданы в Тобольском уезде вверх по рекам Тоболу и Иртышу пашенные земли, сенные покосы и прочие угодьи по поступным записям за ним состоящие, равно и покупным, с тем, чтоб владеть им, детям и внучатам их вообще»²⁰⁶.

По окладным книгам 1696 г. обнаруживаем, что самые большие оклады среди тобольских служилых татар были у голов служилых татар —

²⁰⁶ РГИА. Ф. 1286. Д. 347. Л. 15.

Авазбакея Кульмаметьева — 23 рубля, и его сына Сабанака Азбакеева — 16 рублей²⁰⁷. Русская администрация на протяжении XVII в. сохраняла иерархию среди «лучших людей» аборигенного населения. Кроме того, обычно на места умерших служилых с их окладом приверстывались их дети или братья. Исходя из этого, в указанных служилых татарах со старшими окладами можно видеть потомков высшей аристократии Сибирского ханства, в том числе, возможно, и карача-беков.

Служилые татары под началом Авазбакея Кульмаметьева вставали во главе противодействия активной христианизации татар. Так, по челобитью тобольских служилых, захребетных, ясачных татар и бухарцев Авазбакея Кульмаметьева с товарищами в 1686 г. из Москвы было направлено предписание о том, чтобы желающие принять православие подавали прошения сначала в приказную избу, и лишь после рассмотрения их воеводой, направлять эти прошения к митрополиту для обращения в христианскую веру. Самому митрополиту было запрещено принимать эти прошения, а также приказано «не дожидаясь из приказных избы памятей — тех людей не крестить»²⁰⁸. Эта мера была вызвана тем, что для привлечения в православие тобольский митрополит принимал тех людей, которые, совершив какое-либо преступление, бежали от единоверцев с тем, чтобы, изменив веру, избавиться от наказания или от прежней кабалы.

Далее следует остановиться на разъяснении значимых аспектов, касающихся статуса и рода деятельности клана Кульмаметьевых. В наших работах было показано, что представители Кульмаметьевых в течение многих лет несли военную службу, являясь служилыми татарами, а с конца XVII в. — головами служилых татар²⁰⁹. Но сравнительно недавно Г.Т. Бакиевой было высказано мнение, что «в конце XVII в. власть над служилым и ясачным сибирско-татарским населением была передана... бухарцу Авазбакею Кульмаметьеву». Далее она пишет, что «Судя по документам, он вместе со своим отцом Кульмаметом прибыл в Российскую империю из пределов Бухарского ханства незадолго до пришествия на престол царей Петра и Иоанна Алексеевичей»²¹⁰. В связи с тем, что затра-

²⁰⁷ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

²⁰⁸ Андриевич В.К. История Сибири. Ч. 2. СПб., 1889. С. 331–333.

²⁰⁹ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар. Казань: ФЭН, 2010. С. 78–82.

²¹⁰ Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 11.

гиваемые аспекты являются важными для понимания происхождения Кульмаметьевых рассмотрим высказанные положения. При поверхностном некритичном взгляде, основывающемся лишь на отдельном документе, наверное, возможно таким образом представить картину, однако заметим, что Авазбакей начинает службу в Сибири задолго до 1682 г., до времени воцарения Ивана и Петра, что подтверждается целым рядом документов²¹¹. Кроме того, существует многочисленная информация о службе его отца — Кульмамета, относимая к первой половине XVII в.

Рассуждения исследовательницы, что «Авазбакей относился к торговому сословию», построены на том, «что он являлся состоятельным человеком, так как имел дворовых людей»²¹². Также автор ссылается на приводимый С.В. Бахрушиным факт, «что еще в 1681 г. местная администрация поручила ему покупку и мену китайских товаров»²¹³. Здесь следует отметить, что среднеазиатское, «бухарское» происхождение — это совершенно не обязательно принадлежность исключительно к торговому сословию. «Бухарского» происхождения в Сибири были не только торговцы, но и представители духовенства, а также военно-служилая знать. Среднеазиатского происхождения была, как мы ранее уже отметили, часть войска Кучума, в том числе его дружина. Поэтому Авазбакей, к которому тесть царя Ивана Алексеевича обращался как к «приятелю моему»²¹⁴, вряд ли был простым бухарским торговцем. Да и сомнительно, что военно-служилая знать бывшего Сибирского ханства, которая составляла основу сословия «йомышлы», признала бы власть над собой простого пришлого торговца. Что касается торговых занятий Авазбакея, то и С.В. Бахрушин, и мы в своих работах определяли, что служилые татары, кроме военной службы, активно занимались торговлей, разведкой и дипломатией²¹⁵.

И еще один аспект, Г.Т. Бакиева пишет: «Сын Авазбакея, Сабанак, единственный из представителей знати, управлявшей сибирскими татарами, был возведен в дворянское сословие и стал именоваться мур-

²¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141, 201, 475, 607.

²¹² Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 14.

²¹³ Там же.

²¹⁴ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 66.

²¹⁵ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 171; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 208–210.

зой»²¹⁶. Обратим внимание, что титул «мурза» относится к титулатуре не российского дворянства, а знати тюрко-татарского мира. В связи с чем Сабанак, как и его предки, именовались мурзами задолго до этого. А при возведении в дворянское сословие их титул «мурза» был лишь подтвержден, на что указывает и содержание указа Екатерины II²¹⁷.

Видимо, незадолго до смерти в 1698 г. Авазбакей направляет челобитную с просьбой об отставке. В документе сообщается о 60-летней «безпорочной» службе Авазбакея. Челобитная была удовлетворена. На место Авазбакея татарским головой был назначен его сын Сабанак, а головой ясачных татар — его внук Нематулай²¹⁸.

Согласно документу «Поколенная роспись» Кульмаметьевых, хранящемуся в Пермском архиве, ведущему начало от «мурзы Авазбакея Кульмаметева», были уточнены некоторые моменты родословной, касающиеся XVIII в. Так, выявлено, что у мурзы Авазбакея Кульмаметьева было пятеро сыновей — Назар, Мурзаш, Сабанак, Маметмурат и Хоцамшукур. Один из них, Сабанак, указан головой, а еще один из сыновей, Хоцамшукур, — ахунном. У Сабанака также, согласно «Росписи», было пятеро сыновей — Ниматула(й)²¹⁹, Назар, Шафи, Суюцбака и Авазбакей. Трое из них в разное время служили головами. Три сына было у Ниматулая, один из которых также служил головой. У брата Ниматулая — Авазбакея было 14 сыновей, среди которых — составитель «Росписи» голова 1-го класса Сабанак Кульмаметьев; брат же его занимал должность головы 2-го класса²²⁰. В дальнейшем потомки Авазбакея закрепили должность татарских голов как наследственную.

§ 3. «Тобольский юртовский бухаретдин» мурза Сейдяш Кульмаметьев

У Кулмамета «княж Бегешева» было, как сказано, по крайней мере, три сына — Авазбакей, Сейдяш и Мамеделей. В исторической литературе присутствует информация в основном об Авазбакее и Сейдяше. Деревня Носовская, расположенная недалеко от Тобольска, была их общим потомственным родовым владением. Не менее известным, чем брат, был

²¹⁶ Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 11.

²¹⁷ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 2. Л. 508–511.

²¹⁸ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 98.

²¹⁹ Имя Ниматула(й) встречается в документах как Ниматула, Нематулла, Нематулай. Далее в тексте употребляется в разных вариантах.

²²⁰ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

второй сын Кульмамета — Сейдяш (около 1620-х гг. — конец XVII в.). Его имя часто встречается в исторической литературе в связи с торговыми и дипломатическими сношениями Российского государства с восточными странами в XVII в. Правда, в отличие от брата, служилого татарина Авазбакея, он больше известен как «торговый бухарец».

Юрта Сейдяша Кульмамётёва упоминается в «Переписной книге...» среди дворов тобольских юртовских бухарцев²²¹. О.Н. Вилков называет Сейдяша Кульмамётёва, сыном Кул[р]мамета Сеитмамётова, на наш взгляд, ошибочно²²². По нашим данным, Сейдяш был родным братом рассматриваемого выше служилого татарина Авазбакея Кульмамётёва²²³. Упоминаемые в Переписной книге 1682 г. сыновья юртовского бухарца Сейдяша Кульмамётёва Алтышко (Аптыш) и Абжайко (Абдысаличко) в окладной книге 1696 г. указаны как служилые татары с окладами 12 и 9 рублей²²⁴. Кроме того, в переписной книге 1682 г. среди тех, кто «...служат по Тобольску», кроме вышеназванных братьев был указан еще один сын Сейдяша — Мемко, который также проживал в его юрте²²⁵.

А в целом в юрте Сейдяша, по данным Переписной книги, отмечены 7 его сыновей: «Алтышко да сын Мемко служат по Тобольску да Абжайко 25 лет Бакичко 23 лет Кулашко 20 лет Телятко 19 лет Айжитко 18 лет»²²⁶. В этом документе также указано, что Сейдяш «родом из города Тобольска».

Здесь следует остановиться на вопросе о бухарцах, которые представляли отдельную категорию тюркского населения Сибири. В Тобольске XVII в. они составляли значительную часть сибирских горожан и подразделялись на юртовских и приезжих. В «Переписной книге...» указаны 70 юртовских бухарцев и 58 бухарцев приезжих для торговли.

Необходимость включения Сибири в общую экономическую систему государства привело к выдаче разрешения беспошлинной торговли бухарцам, для которых Сибирь стала постоянным местом жительства. Они освобождались от бремени налогов. Грамотой от 3 ноября 1644 г. царь Михаил Федорович обеспечил им свободный проезд по всем русским городам и слободам и освободил от суда, кроме уголовных дел. Это серьез-

²²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 2.

²²² Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 216.

²²³ Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмамётёвых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 182.

²²⁴ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

²²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 2.

²²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Лл. 1об.-3.

но повлияло на оживление торговли с восточными странами и ускорило процесс переселения бухарцев в сибирские города²²⁷.

При этом следует отметить, что под бухарцами подразумевались среднеазиатские переселенцы, однако далеко не все они относились к торговому сословию. Среди них были и представители мусульманского духовенства, в т.ч. его элиты, а также служилая знать, многие из которых пришли вместе с Кучумом. Так, по мнению известного историка О.Н. Вилкова, «оседание бухарцев на жительство в Сибири началось еще до Кучума, продолжалось при нем и не прекращалось в последующее время»²²⁸.

После присоединения Западной Сибири к Московскому государству процесс переселения бухарцев приобретает устойчивый характер. По указам царей, стремящихся к упрочению торговых связей с Востоком, привлечение среднеазиатских торговцев в Сибирь поощрялось значительными для них привилегиями в области передвижения и торговли. Так, в 1596 г. тюменским воеводой Григорием Долгоруким был получен наказ: «Будет бухарцы с товары... учнут к вам на Тюмень приезжать, и вы б тем бухарцам... велели с нашими с русскими людьми и с юртовскими и с ясашными татары на Тюмени торговать беспошлинно, а иных никаких таможенных пошлин с них имати не велели. И береженье и ласку держали великую, и обиды б и насильства никакого не было, чтоб им вперед повадно было со всякими товары приезжати»²²⁹. В первой четверти XVII в. тобольские бухарцы получили право ездить для торговли в Казань, Астрахань, Архангельск, имели возможность свободного передвижения по русским городам и слободам. Заинтересованные в развитии своего посредничества в торговле России с восточными странами, бухарские купцы стали часто посещать Тобольск, иногда по несколько раз в год²³⁰. Таким образом, с конца XVI–XVII в. в результате протекционистской политики Москвы в отношении среднеазиатских торговцев постепенно формировалась категория сибирских бухарцев как этносословная группа. В Прииртышье в XVI–XVIII вв. вокруг первых русских городов — Тобольска, Тюмени и Тары, ставших центрами торговли, были основаны бухарские колонии, самая большая из которых находилась в Тобольске, где бухарцы представляли значительную часть горожан, проживая в татаро-бухарской слободе, располагавшейся в центральной части города: «...татарские и бухарские дома расположе-

²²⁷ Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 207–208.

²²⁸ Там же. С. 207.

²²⁹ РГАДА. Ф. 105. Оп. 2. Лл. 4-4 об.

²³⁰ Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. С. 172.

ны все вместе двойным рядом вдоль Иртыша, от устья Курдюмки и почти до Знаменского монастыря. При них имеются две мечети для исполнения служб мусульманскому богу...»²³¹.

Как видим, Сейдяш Кульмаметьев назван здесь юртовским бухарцем. Что касается его сыновей, то они продолжили военную службу в качестве служилых татар, как и их дядя Авазбакей Кульмаметьев. Таким образом, на примере рода Кульмаметьевых видим, что при определении статуса на первое место выходило не этническое происхождение, а социальное положение и род занятий. Заметим, что этносоциальная дифференциация татарского населения, сложившаяся еще в период Сибирского ханства, сохранялась достаточно длительный период и в «русское» время.

Сейдяш Кульмаметьев играл значимую роль в торговых отношениях с восточными степями. О.Н. Вилков называет Сейдяша «крупным торговцем из тобольских бухарцев», который был помощником Сеиткула Аблина в его третьей поездке в Китай в 1668–1671 гг. Он также сообщает, что бухарец Сеиткул Аблин — одна из известных ключевых фигур в русско-китайских отношениях XVII в., был рекомендован для посылки в Китай Сейдяшем Кульмаметьевым. При этом следует отметить, что Сейдяш занимался не только торговлей, но и дипломатией. Так, известно, что ряд русских посольств во главе с С. Кульмаметьевым во второй половине XVII в. направлялся к северомонгольским ханам²³². Как и его брат, Авазбакей, Сейдяш пользовался поддержкой русского правительства и использовался для налаживания дипломатических отношений с восточными государствами через торговлю.

В «Отписке тобольского воеводы А.А. Голицына в Сибирский приказ о приезде в Тобольск тобольского служилого бухарца Сеиткула Аблина с товарами, предназначенными для продажи в Цинской империи», датированной 1666 г. сообщается: «В нынешнем, государи, во 174 году апреля в 23 день прислана твоя, великого государя, грамота к нам, холопом Вашим, из Сибирского приказу за приписылкою дьяка Григорья Порошина: указали Вы, великие государи, послати с Москвы и купя в руских городех Ваших государских товаров для продажи и мены в Китайское государство до Тобольска с тобольскими бухарцы с Сеиткулом Аблиным да с Сейдяшем Кульмаметьевым, а что каких товаров послано с Москвы и что купить в руских городех и что к московской присылке в прибавку в Тобольску и в-ыных сибирских городех взяти и изготовити из ясачной мяхкой рухляди, и тому под Вашю великих государей грамотою прислана

²³¹ РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 9. Л. 13.

²³² РГАДА. Ф. 126. Оп. 1, 2. Д. 77. Дело о русских посольствах к северомонгольским ханам С. Кульмаметьева. 1676.

к нам, холопом Вашим, роспись с ценою. И как Сеиткул Аблин да Сейдяш Кулмаметев с Вашею, великих государей, товарною казною в Тоболеск приедут и по Вашему, великих государей, указу нам, холопом Вашим, те товары по росписи велеть у них принять и держать в Вашей государеве казне до вашего великих государей указу. А кому с теми Вашими государевыми товары для торгу и мены ис Тобольска в Китайское государство ехать и что по Вашему государеву указу делать и о том о всем ваш великих государей указ к нам, холопом Вашим, прислан будет вскоре, да нам ж, холопом вашим, ведено в Тобольску и в-ыных сибирских городех в Китайское ж государство в отпуск изготовити из ясачные рухляди лисиц красных сиводущатых, песцов белых, горностаев по сибирской розборной цене к московской присылке на 1000 рублей тотчас, чтоб затем в Китайское государство отпуску мотчанья не было, а которого числа Сеиткул и Сейдяш с Вашею государевою товарною казною в Тоболеск приедут и что у них Ваши государевы казны налицо, велим мы, холопи Ваши, принять или что у них в русских городех от товарные покупки в остатке денег налицо ж будет, и что каких товаров в русских городех и по какой цене они, Сеткул и Сейдяш, купили, и нам бы, холопом Вашим, о том о всем к Вам, великим государем, отписать подлинно.

И в нынешнем, государи, во 174 году майя в 26 день Сеиткул Аблин и Сейдяш Кулмаметев в Тоболеск приехали и те Ваши государевы московские посылные товары привезли, да они ж, Сеиткул и Сейдяш, нам, холопом Вашим, сказали: по Вашему де, великих государей, указу послано с ними с Москвы на покупку для тое ж китайские посылки 251 рубль да в Ярославле дано 500 рублей. И они де, Сеиткул и Сейдяш, на те деньги на Вас, великих государей, купили в китайскую посылку товаров, а что каких товаров и по которой цене купили, и тому подали они нам, холопом Вашим, роспись за своими руками.

И по Вашему, великих государей, указу те Ваши государевы московские посылные и Сеиткуловы с товарищем покупные товары по росписям велели принять тобольским выборным целовальником и до Вашего, великих государей, указу велели положить в вашу государеву казну». Кроме того, для торговли с Китаем указами великих государей было приказано в сибирских городах подготовить «мягкую рухлядь». В результате чего было прислано в Тобольск «лисиц красных сиводущатых и песцов белых и горностаев по тобольской же розборной цене на 500 на 90 на 3 рубли на 20 на 8 алтын на 2 деньги, всего на 800 на 2 рубли на 20 на 8 алтын на 2 деньги. А о достальной мяжкой рухляди в города я, холоп ваш Алешка, писал, а Сеиткул Аблин нам, холопом вашим, в съезжей избе о вашей государеве китайской посылке подал за своею рукою скаску,

и тое ево Сеиткулову скаску за ево рукою послали к Вам, великим государем, мы, холопи Ваши, под сею отпискою»²³³.

Интересные сведения о Сейдяше Кульмаметьеве приводит А.А. Борисов в недавно вышедшей монографии о якутском князе Мазары Бозекове. Он сообщает о встрече в 1680 г. в Тобольске князя Мазары Бозекова «с мурзой Сейдешем Кульмаметьевым, одним из знатнейших и богатейших представителей сибирской татарской знати»²³⁴.

Во время приезда в Тобольск Мазары Бозеков взял у Сейдяша Кульмаметьева для продажи в Москве различный товар: ткани, китайку и камку, китайские чашки. Стоимость взятого товара была, по всей видимости, значительной. По мнению А.А. Борисова, речь идет о сотнях и даже тысячах рублей. При этом, как сообщает исследователь, продано было товаров на сумму 100 рублей, а остальные товары были возвращены владельцу «лицом». Данная информация стала известна из сохранившегося фрагмента дела, датированного июлем 1681 г., о «переваживании» Мазары Бозековым товаров, взятых у указанного тобольского бухаретина. Вероятно, из Тобольска поступил запрос с подозрением о законности сделки, в связи с чем якутский воевода Иван Приклонский провел расследование. Показания были взяты у самого хангаласского князя и сопровождавших его русских служилых людей.

Этот случай интересен составом участников. Впервые встретились представители разных культур довольно высокого ранга, представлявшие собой элиты своих народов. Якутский князь Мазары был лидером ведущего улусного образования якутов. «Бухаретин» Сейдяш Кульмаметьев, как и его брат, служилый татарин Авазбакей Кульмаметьев, был потомком князя Бегиша.

Особая степень доверия, установившаяся между татарским мурзой и якутским князем, очевидно, появилась не сразу. А.А. Борисов предполагает, что в 1679–1680 гг. состоялась не первая их встреча, так как доверить такое большое количество товара без некоторого опыта предварительного общения представляется затруднительным. Думается, они могли видеться во время первой поездки якутских князей в 1676–1677 гг., когда путь якутского князя также пролегал через Тобольск. Возможно также, что их встреча могла состояться во время одной из восточных торгово-дипломатических экспедиций Сейдяша Кульмаметьева.

Другая сторона рассматриваемого сюжета состоит в выгодах, которые извлек якутский князь из этих встреч в Тобольске. Как известно,

²³³ РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стлб. 535. Лл. 125–132.

²³⁴ Борисов А.А. Мазары Бозеков: диалог с властью на державном пространстве. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2023. С. 88–89.

якуты везли во вторую поездку много пушнины на продажу. Мурза Сейдяш, имея информацию и связи в Москве, в том числе о торговой логистике, мог устроить сделку в обмен на предоставление сведений о местах рыночной торговли, где якутские князья могли реализовать свои товары. Мазары сумел продать в Москве 1,5 тыс. соболиных шкур. Кроме денег, он приобрел различные товары: ткани, украшения, одежду, оружие (ножи) и т. д. Конечно, Мазары, в первую очередь, стремился приобрести статусные вещи. Известно, что он получил от сына Сейдяша по имени Абдыш «камчатый кармазинный кафтан». За этот кафтан он подарил татарину соболя, а когда возвращался из Москвы, — ножи, перстень в дорогой отделке и оправе. Очевидно, что подобные вещи якутский князь приобрел в Москве и для себя и привез на родину²³⁵. Об обогащении Мазары после поездок говорится в преданиях. А.А. Борисов сообщает, что во время археологических раскопок погребения князя, проведенных в 1933 г. Г.В. Ксенофонтовым и М.Н. Ковининым, были найдены остатки богатой одежды, отмечены шелк, бархат и другие ткани. Возможно, среди погребальной одежды был и полученный у сына татарского мурзы кафтан.

Обвинение тобольского воеводы в задержке Сейдяша Кулмаметьева с посланной из Москвы грамотой выдвигалось Тушету-ханом еще в 1681 г. во время поездки к нему сына боярского В.С. Турского: «И ево де, Сейдяша, в Тобольском с тем листом задержали, и лист де послан не тот с тобольским сыном боярским с Федором Михалевским». В ответ на это Турский отвечал, что «такова де от великого государя указу к ним, Очирой Саин-гану и к кутухте и к Сирусирею, не бывало, и в листу не писывано, что им отдать брацких ясашных людей и выходцев», а Сейдяш будто бы был послан в провожатых только до Тобольска²³⁶. Сейдяш Кулмаметов доехал с послами только до Тобольска, по неизвестным причинам с ними в улусы отправлен не был. По мнению Н.П. Шастиной, в этом отстранении от посольской миссии могло сыграть роль поведение Сейдяша, который вел еще в Москве неосторожные беседы с монгольскими представителями²³⁷.

Эта ситуация не сказалась на дальнейшей карьере Сейдяша, который в 1686 г. вместе с сыном возглавил торговый караван, посланный из Тобольска к Ямышевскому озеру «для продажи и мены государевой казны, меха и кожи». Караван вышел вместе с отрядом служилых людей, направленных за солью²³⁸.

²³⁵ Борисов А.А. Мазары Бозеков: диалог с властью на державном пространстве. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2023. С. 88–89.

²³⁶ РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 18. Лл. 8-8 об.

²³⁷ Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII в. М., 1958. С. 114.

²³⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 935. Лл. 23-33.

В дальнейшем Сейдяш использовался в посылках в Восточную Сибирь. В «Отписке полномочного посла Ф. А. Головина в Посольский приказ с сообщением о событиях, происходивших в Забайкалье со времени его приезда в Удинский острог» (1688 г.) сообщается: «И в нынешнем же, государи, во 196 году в разных месяцах и числах были в приезде у нас, холопей ваших, мунгальского духовного чину Кутухты, также и Ачароя-хана воинских мунгальских владенцов посланцы, а в розговорах нам, холопом вашим, о отдании брацких людей, которые кочевьями своими живут близ Балаганского и Верхоленского и Тункинского и иных многих острогов, и по обе стороны Байкала-моря, и Удинска, и Селенгинска, и в Даурех около Нарчинского и иных острогов. А прежд де сего посылали они посланцов своих к Москве бити челом вам, великим государем, и им де отдание брацких людей на Москве обещали. И для того послан был с ним тобольской бухаретин Сейдяш Килмаметев. И того де Сейдяша в Тобольску воеводы остановили и в сибирских городех, как они приехали, о брацких людей воеводы им отказали...»²³⁹.

В дальнейшем потомки двух братьев — Авазбакея и Сейдяша, составили две линии, два ветви рода — Кульмаметевых и Сейдяшевых²⁴⁰.

Имя сына Сейдяша Кульмаметьева Алтышко (Аптыш), уже упоминавшееся нами (в Переписной книге 1682 г. и в окладной книге 1696 г.)²⁴¹ встречается и в более ранних документах. Как видим, он упомянут и в связи с приездом якутского князя Мазары Бозекова, которому он подарил кафтан. Также в документах он называется племянником Авазбакея Кульмаметьева. Судя по его высокому окладу — 12 руб., Аптыш Сейдяшев занимал довольно высокое место в иерархии служилых татар.

Его имя также упоминается в связи с одной из групп служилых татар — ичкинскими татарами, проживавшими в Шадринском уезде, но прикрепленными к тобольской команде. Вопрос об их происхождении оставался долгое время не проясненным. По данным Г.Х. Самигулова, в 1677/1678 гг. земля Ичкинской деревни была пожалована тобольским служилым татарам — «тобольския служилыя татаровя Аптышка Сейдяшев з братьями с Чемейком с Бакитком с Кушаметком с Тюлячком» (или Сейдяшевым — встречается и то и другое написание)²⁴².

²³⁹ РГАДА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2. Ч. 3. Лл. 711-717.

²⁴⁰ Мы уже приводили в предыдущей работе «Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке» фрагмент документа, определенно указывающий на факт родства Авазбакея и Сейдяша. См.: Самигулов Г.Х., Тынчинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 185; ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 10. Л. 67 об.

²⁴¹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

²⁴² Самигулов Г.Х. К истории татар Южного Зауралья конца XVII–XVIII века // Научный Татарстан. 2013. № 4. С. 75.

Существует и иная информация о том, что упомянутая деревня Ичкина была пожалована в качестве вотчины «юртовскому татарину Седяшу Кулмаметову с детьми в качестве вотчины по указу царя Федора Алексеевича 1678 году при тобольском воеводе, боярине Владимире Даниловиче Шереметеве». Согласно документам, вотчина была не малой. «Пашни у них паханные от деревни и вверх по речке ичкину в обе стороны... поля которые земли годятся под пашню по обе стороны речки Ичкина на триста десятин..., санных покосов на три тысячи копен...». Земельные владения деревни Ичкино в межах и гранях располагались по берегам реки Исети вверх по течению реки Тобол, по берегам речки чёрной и речки Ургамышь. На этой земле располагались, лесные угодья, санные покосы, мелкие речки и озёра²⁴³.

Далее сообщается, что в 1695 году вдова тобольского юртовского татарина Седяша Кулмаметова «полюбовно» обменяла с Тобольским архиерейским домом свою вотчину деревню Ичкина, на софийскую вотчину на реке Кундуск, получив дополнительно из казны Тобольского архиерейского дома 300 рублей²⁴⁴.

Вместе с тем, в более поздних документах информация об ичкинских землях связана с братьями Сейдяшевыми. Как указывает Г.Х. Самигулов со ссылкой на Л. Поскочина, в переписи описаны границы земель и указано, что «в деревне Ичкиной живут дворовые люди (холопы) Сейдяшевых, купленные ими калмыки, женатые на «калмыцких же девках»²⁴⁵. Калмыки занимались распашкой земель и заготовкой сена. В деревне находились жилые постройки «жили дворами», хоромное строение, мельничный завод, два хранилища (погребца скотских), четыре амбара. Вокруг деревни располагались полевые строения: девять юрт, четыре стана... Также во владении братьев Сейдяшевых находился обширный земельный участок с лесами, речками, озёрами. Граничили эти земли с землёю Алексея и Афонасия Ладыгиных, Якова Лютеева с товарищами, деревни Конудино, Мохилева, Бердыгино, Морамышкина, Мехонинской и Маслинской слобод.

Кроме земель по обеим сторонам речки Ичкин, братьям Сейдяшевым для рыбной ловли и сбора хмеля были даны земли по Тоболу от речки Черной до Юргамыша, включая притоки, старицы и озера²⁴⁶. В 1710 г.

²⁴³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 596. Л. 20, 108. URL: <https://community.livejournal.com/-kurgan/94545.html> (дата обращения: 22.04.2018).

²⁴⁴ URL: <https://community.livejournal.com/-kurgan/94545.html> (дата обращения: 22.04.2018).

²⁴⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Л. 3 об.

²⁴⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Лл. 3 об.-4 об.

в Ичкинских юртах числится 47 дворов, в которых живут 24 драгуна (отставных и служащих), 3 казачьих сына, 11 оброчных татар и пришлые татары. В числе прочих есть двое Сейдяшевых — отставной драгун Кулаш и казачий сын Тюляк²⁴⁷. Насколько можно судить, Тюляк — один из братьев Сейдяшевых, указанных в документе конца XVII века. «И всего Ичкинских татар ... 47 юрт в них людей мужеска полу 158 человек женска 131 человек»²⁴⁸. В 1748 г. заверенную выписку о земельных владениях получил Аптигарим Апсалямов (Сейдяшев?) как наследник братьев Сейдяшевых, причем получил не только для себя, но и для всей родни. К сожалению, в деле нет списка родственников, от имени которых действовал Аптигарим. Можно добавить, что сам он служил писарем тобольских служилых татар²⁴⁹.

Как видим, Сейдяш Кульмаматьев, во многих документах называвшийся тобольским юртовским бухарцем, был крупным торговцем, но, наряду с этим, использовался в дипломатической и разведочной деятельности. Что касается его сыновей, то они продолжили военную службу в качестве служилых татар, как и их дядя Авазбакей Кульмаматьев. Таким образом, на примере рода Кульмаматьевых видим, что при определении статуса на первое место выходило не этническое происхождение, а социальное положение и род занятий. Что касается статуса «бухарца / бухаретдина», то в конце XVI–XVII в. он определял, прежде всего, принадлежность к торговому сословию, являясь, таким образом, этносоционимом.

Отметим, что в окладной книге 1696 г. встречается также имя одного из сыновей другого, менее известного брата Авазбакея — Акшаца Мамеделева. Согласно документу, Акшац Мамеделев также имел высокий оклад — 14 руб.²⁵⁰ Дальнейшая судьба этой линии потомков Кульмамата по имеющимся на сегодняшний день источникам пока не просматривается. Но, как и Сейдяш Кульмаматьев и его потомки — Сейдяшевы, они являются прямыми потомками древнего знатного татарского рода с сохранившимся за ними титулом мурз.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп.5. Д.434. Лл. 649–655 об.

²⁴⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп.5. Д.434. Лл. 696.

²⁴⁹ Самигулов Г.Х. К истории татар Южного Зауралья конца XVII–XVIII века // Научный Татарстан. 2013. № 4. С. 75.

²⁵⁰ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

§ 4. Формирование земельных угодий
мурз Кульмаметьевых и Сейдяшевых

Отдельно следует остановиться на важном вопросе, связанном с формированием земельных владений клана Кульмаметьевых.

Вопрос о правовом закреплении земельных наделов и угодий приобрел особую актуальность с присоединением Сибири к Московскому государству. До этого в Сибири, где плотность населения была невелика, а в земельных ресурсах не было недостатка, вопрос о закреплении угодий не стоял так остро. С увеличением численности населения и становлением земледелия как одной из ведущих отраслей хозяйственной деятельности татар Прииртышья проблема правового закрепления земельных наделов потребовала решения. Поэтому можно говорить о том, что становление татарского служилого, как и инородческого (для XVII в. — «иноземческого») земледержания, происходило одновременно с формированием системы служилого землевладения в Сибири в целом.

На первых порах правительством держание земли служилыми людьми не регламентируется, хотя с самого начала освоения Сибири государственная политика была направлена на то, чтобы служилых «в пашню вваживать, чтоб себе пашню пахали и впредь бы с Руси хлебных запасов посылати меньше». В царских указах уже начиная с конца XVI века предписывалось выделять участки для хлебопашества прибывшим на постоянное жительство казакам и стрельцам. Подобной политики насаждения земледельческой практики правительство придерживалось и по отношению к инородческому населению.

В конце XVI–XVII вв. формируется система «иноземческого» землевладения, при которой верховным собственником земли выступает государство, дающее земли татарам либо «за службу», либо «за уплату ясака». Несмотря на то что подавляющее большинство татарских земельных владений были небольшими, среди них встречались и довольно значительные, как, например, земельные владения служилых татар Кульмаметьевых, которые формировались на протяжении XVII–XIX вв. Обладая большой властью, Кульмаметьевы всячески старались пополнять свое богатство. По сведениям Ф.Т. Валеева, размеры земельных угодий Кульмаметьевых, расположенных в волостях Тобольского и Тюменского уездов, были столь велики, что один из представителей рода — Сабанак, даже точно не знал площади своей земли. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., Кульмаметьевым принадлежало около

Фрагмент карты С.У. Ремезова «Чертеж земли Тюменского города». Показаны участок Тобола ниже устья Исети, Тарханский острог и «юрты Авезбакины», т.е. Авезбакея Кульмаметьева

35 тыс. десятин земли²⁵¹. Эти огромные владения, включавшие земельные, сенные наделы, «рыбные и зверовые ловли», приобретались ими путем пожалований за службу, покупок угодий у татарского и русского населения, а также многочисленных отступных. Особенно активно приобретались земли Кульмаметьевыми в XVII веке.

В выписке из переписных книг Льва Поскочина, приведенной в царском указе от 14 мая 1695 г. первой описана «деревня Носовская на реке Иртыше во дворе служилой татарин Азбакей Кулмаметев... Пашни у него в той деревне паханы в городбе две десятины в поле а в дву потому ж сены покосов на реке Тулумке на триста копен да поскотинные и лесом порослые земли вообще з братом ево Сейдашем на дватцать на три десятин. А межа той их пашенной и заложной общей земле деревни Носовской вверх по реке Иртышу подле гуменной огород Сейдяшев а поставлен столб а на нем грань а от того столба подле того огород к лесу на столб же а на нем грань... по правую сторону земля от реки Иртыша Азбакеева и Сейдяшева деревни Носовской общая, а по левую сторону заложная земля купленная Азбакеем...»²⁵². Далее описана общая вотчина братьев Кульмаметьевых — Авазбакея и Сейдяша — на реке Иртыш, деревня Носовская, она же в дальнейшем получила название юрты Сабанакovy (Сабанакoвские). Все прочие описания владений Авазбакея в этом документе сопровождаются пояснениями «куплена», «отступная земля», как это мы будем наблюдать далее.

Видимо, описанная выше деревня Носовская, как говорилось, являлась «родовым» владением Кульмаметьевых. Но были ли это все земли, которыми в период Сибирского ханства владели предки Авазбакея и Сейдяша?

Родоначальник Кульмаметьевых князь Бегииш был владельцем Бишева (Бегиева) городка, располагавшегося на возвышенном месте, получившем прозвание Бегиевы горы. В начале XVII в. эти земли отошли к Тобольскому Знаменскому монастырю. «Да государева ж жалованые на Бегиевых горах пашни. В Писцовых книгах написано от речки Шилей и от Услона с конец верхнего мысу урочище Бегиевы горы в длину вниз по Иртышу до среднего мысу гор который мыс у Бегиева озера а от тово мыса те же Бегиевы горы от озера Бегиева отошли в правую сторону к пустым местом к болотам...», «...а на горах Бегиевых непаханная зем ля и под горами сенные покосы лежат в пусте ни хто не

²⁵¹ Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. С. 66.

²⁵² ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 109. Л. 67 об.

владеет. А писму и дозору и по мере тех казаков Богдана Аршинского да подъячего Безсона Федорова на Бегишевых горах живут монастырские льготные крестьяне которые приезжали с Руси из розных городов и поселились на монастырской земле на пашенных местах... по челобитью Знаменского монастыря архимарита з братею и те приезжие крестьяне живут Бегишевых горах в розные местех дворами...»²⁵³; «...да туто ж на межевале келар старец Феодор сказал что де та земля которую татаровя называют своєю землею по Писцовым книгам Максима Трубчанинова да подъячего Степана Полуторова жалованья их монастырская а не татарская...»²⁵⁴.

Далее в документе сообщается, как отмечалось выше, о некоем Кильмамете, который оспаривает права монастырских людей на указанные земли. «Да под Бегишевыми ж горами... поселились юртами татаровя Килмамет Чюдашев с товарищи на лугу... и называл он Килмамет на Бегишевых горах у нижнево Бегишевского звозу своєю землею монастырскую землю...»²⁵⁵. Пока сложно утверждать, что данный Килмамет и есть потомок Бегиша, однако претензии Килмамета на родовые земли, отчужденные монастырю, и имя Килмамет (Кульмамет) позволяют предположить, что речь в данном случае может идти о потомке князя Бегиша.

Рассматривая земельные приобретения Кульмаматьевых в XVII в., приведем выписки из переписной книги Льва Поскочина, которые, на наш взгляд, выразительней и информативней пересказа. Итак, владения Кульмаматьевых в начале 1680-х гг.: «л. 66 об. ... в нынешнем в 203 году били челом нам Великим государям тобольские юртовские служилые татара голова Авазбакей Кулмаметев да сын его Сабанак Азбакеев в прошлых де годех истари служили они нам великим государям верно и радетьельно Азбакей лет с 50 и больше а Сабанак лет с тридцать и больше всякия наши великих государей службы летние и зимние и владели они Тобольского уезду вверх по Тоболу также и по Иртышу рекам пашенными землями и санными покосы и рыбными ловли по отступным и закладным записям их братии служилых и ясашных и захребетных татар и по данным и на Тавде их поступные пашенные земли и санные покосы и на озера и на рыбные ловли и на всякие угодыя ездят сильно для рыбной ловли митропольи люди крестьяне также и приезжие многие посторонние русские люди и тобольские жители а на тех их рыбных ловлях рыбу ловят и людей... и татар бьют и грабят и всякое бесчинство чинят а наше-

²⁵³ РГАДА. Кн. 3. Ф. 214. Лл. 62-63 об.

²⁵⁴ РГАДА. Кн. 3. Ф. 214. Л. 66 об.

²⁵⁵ РГАДА. Кн. 3. Ф. 214. Л. 67.

го великих государей жалованья за ними (л. 67) Азбакеем и Сабанакком данных пашенных земель и сенных покосов и рыбных ловель и никаких угодей нет а которые вышеписанные их пашенные земли и сенные покосы и озера и рыбные ловли и всякие угодыя за ними есть и те земли и сенные покосы и рыбные ловли в писцовых книгах писца Льва Поскочна за ними написаны и нам великим государям пожаловать бы их Азбакея и Сабанака за многую их верную службу и радетьство з детьми их не велеть на те их пашенные земли и на сенные покосы и на рыбные ловли и на всякие угодыя и на озерам митропольим людям и крестьянам также и иным посторонним людям тобольским жителям для рыбной ловли сильно ездить и рыбу ловить и велеть теми их землями и сенными покосы и рыбными ловли и озерами и всякими угодыи владеть им также и после их смерти владеть детям их и внучатам по прежним крепостям и по писцовым книгам и по иным крепостям и по поступным записям и дать им нашу великих государей грамоту с прочетом чтоб им и детям их и внучатам теми землями и сенные покосы и рыбными ловли и озерами и всякими угодыи впредь было прочно владеть а в писцовых книгах писца Льва Поскочина каковы в Сибирском приказе за ево Львовой рукою написано деревня Носовская на реке Иртыше во дворе служилой татарин Азбакей Кулмаметев у него дети Сабанак Мамет Мурат Хожамшугур девятнадцати лет у него внук Маметко двенадцати лет. Пашни у него в той деревне паханые в ... две десятины в поле а в дву по тому ж сенных покосов на речке Тулумке на триста копен да поскотинные и лесом порослые земли вобщем с братом ево Сейдашем на двадцать три десятины (л. 67 об.) А межа той их пашенной и заложной общей земле деревни Носовской вверх по реке Иртышу подле гуменной огород Сейдяшев поставлен столб а на нем грань а оттого столба подле того же огорода к лесу на столбе же а на нем грань а с того столба прямо в таловые кусты а в кустах за огородом талина а на ней грань по правую сторону земля от реки Иртыша Азбакеева и Сейдяшева деревни Носовской общая а по левую сторону заложная земля купленная Азбакеева которую купил он у Яртышаковских татар а внис по Иртышу до межи Поповы деревни служилых людей Левки Попова с товарищи до болота которое болото прошло меж их деревень а поскотиной землю межа деревни подле подле поступную Азбакееву землю за болото на две большие кудрявые сосны а на тех соснах учинены грани а меж тех сосен пять сажен а с тех сосен к Медянской дороге на сосну а на той сосне на обе стороны учинены грани а от той сосны на правую сторону через Медянскую дорогу до болота до межи Поповы служилых людей конного казака Левки Попова с товарищи да от тех дву сосен в левую сторону до болота до межи Яртышаковских татар и за теми

соснами и речке Медянке купленная земля Азбакея Кулмаметева, да к той же деревне Носовской земля Азбакея Кулмаметева что купил у яртышаковских у служилых татар у Аиткулка Баймаметева у Сейткулка Ишенева у захребетных у Мамейка Изенгилдеева у Марата Исешева у Ичкинячка Усякова у Таучка Утеева у Чуручейка Килеева с товарищи земли подле деревни Носовской а межа Азбакеевой купленной земле от межи деревни (л. 68) Носовской от граненых столбов вверх по Иртышу реки до земли Яртышацких татар до межевого огороду а с огороду прямо на болото а по писму и мере той купленной заложной земли три десятины с полудесятиною да у него ж Азбакея купленная земля меж земель Носовские ж деревни ево Азбакеевы и брата ево Сейдяша а купил он ту землю от Яртышаковского татарина у Тентючка Енибекова против деревни Носовской а та купленная земля от Сейдяшевых пашни от огороду до таловых мелких кустов в городбе а по письму и мере той земли две десятины а купил тое землю у Яртышацкого татарина у Сифарко Муллафеева да у него ж Азбакея купленная земля позади деревни Носовской на речке Медянке в вершинах а купил тое землю в прошлом во 169 году у пешего казака Ивашка Григорьева а по письму и мере той [земли] ево Азбакеевы заложной и лесом порослые земли на сто на пятьдесят десятин да санных покосов подле болот в лугах на триста копен да у него ж Азбакея санные покосы в Саусканской луке что переж сего владел по переписным книгам 129 году подъячей Микифор Матюшкин была служебная его земля и скотский выпуск и санные покосы а ... и мере на тех лугах Азбакеевых санных покосов на тысячу копен а у писцового дела он Азбакей сказал владеет он теми санными покосы с 152-го году купил у сына боярского у Ивана Александрова а купчая де у него на те санные покосы в прошлом во 187 году как город горел и в то де время сгорела и про те Азбакеевы санные покосы Яртышаковских и Пушняшских и Саусканских юрт татаровя сказали в Саусканской де луке (л. 68 об.) Азбакей Кулмаметев у сына боярского у Ивана Александрова во 152 году санные покосы купил про то де они ведают по 193 году без спору и тех санных покосову писцового дела никто не оспорил а межа тем санным покосам сверх реки Иртыша от земли бухаретина Сулеймана Алимова от перевесу до межи Яртышаковых татар санных покосов и сына боярского Ивана Аршинского до большой тополи до межи Саусканских татар до речкиАтбаш да Азбакея ж Кулмаметева с детми пашенная и заложная и купленная земля на речке Плоской а купил он тое землю у Яртышаковских татар у Сенгула Яртышакова да у Кесенячко Иничеева да у Куланка Буйдяшева а по письму и мере тое паханья земли две десятины в поле а в дву по тому ж да перелогом и лесом поросло шесть десятин в поле а в дву потому ж пашенная

и заложная земля по обе стороны речки Плоской и на той речке построена ево Авазбакеева колечатая мельница мелет зимою и летом и на ту землю ему Азбакею яртышаковские татаровья дали купчую; да и Авазбакее ж Кулмаметева сенные покосы вверх по Тоболу реке против Суклемского устья на правой стороне под бором в межах по сторону с нажиева конца Черкасова Ерку с посацким человеком с Яшкой Таншиным от дороги а с трех сторон около тех покосов обошел Черкасов Ерек а по письму и мере тех сенных покосов четыре ста пятнадцать копен и на те сенные покосы к писцовому делу Азбакей Кулмаметев с купчею тобольского конного казака Левки Павлова сына Шестакова 188-го года подал список а в списке написано в прошлом в 188 году тобольский казак Левка Шестаков заложа просрочил сенные сво покосы служилому татарину Азбакею Кулмаметеву а впредь ему до тех покосов дела нет. (л. 69) Земли Супринских юрт озера Супринское в длину на две версты поперек сажен с триста два и стека в Иртыш реку одно верхнее другое нижнее и в прошлом во 176 году то озеро отдано на оброк без перекупки тобольскому юртовскому служилому татарину Азбакею Кулмаметеву а с того озера платит он Азбакей оброчных денег по двадцати алтын... он же владеет рыбною ловлею речкою Худовою а та речка пала устьем в озеро Супринское ж да у него Азбакея пашенной ево и заложной зели и сенные покосы вверх по Иртышу реке у речки Катамгуя а по письму и мере той Азбакеевы пашенные земли пять десятин в поле а в дву по тому ж а той земле межа от речки Катамгуя на сосновой сухой пень а от пня на березовое болото и до заливу сухие веретей да от речки Катамгуя вниз по Иртышу реке луг сенных покосов на 2 тысячи копен до устья речки Старого Катамгуя через колки и болотные места на речке Туяк по высокой версте и подле межи супринских татар до речки Туяка лесных и болотистых мест 11 десятин с четью в поле а в дву по тому ж а от Туяка на Карсак бугор через сосны и частый березняк пустых земель на пять десятин в поле а в дву по тому ж а с Корсака бугра на вершину ж речки Катамгуя а с вершины (л. 70) да в прошлом во 175 году вверх по Иртышу реке в Бергельском луку дано ему Азбакею сенных покосов что осталось в лишке за общими татарскими сенными покосы а по письму и мере тех... данных сенных покосов на пять сот копен а межа тем Авазбакеевым данным сенным покосам по отводу сына боярского Данила Аршинского от деревни Поповы стрельца... Ворогушина в длину вниз по Иртышу реке да ево ж Азбакеевых сенных покосов и поперек до вершины Тулумки речки и до займки большие Саусканские дороги а с другой стороны от Поповы ж деревни до тое ж Саусканские дороги до взвозу что поднимается с Бергелки речки на лог от деревни Саусканской по писцовым книгам 129 года сенные покосы

в Чертанской луке что называют Щучьею отмежевал Иван Чуворов по прежнему Супринских юрт татаром Кунаику Тегинову с товарищи всем вопче оброчному крестьянину Ивашку Быкову с товарищем в тех сенных покосах отказано для того по нашему великих государей указу и по грамоте какова наша великих государей грамота о писцовом деле прислны в прошлом во 192 году чтоб в татарских землях русских всяких чинов людей земель а в русских землях татарских земель в переходе не было а та Щучья лука в приправочных и ничьих 129 году написано в татарских (л. 70 об.) речках на Иртыш реку и ... от Тарские дороги в левые стороны земель годятся под пашню и сенные покосы на 25 десятин и на те земли дана ему Азбакею в Тобольске из Приказной палаты данная за нашу великих государей тобольскою печатью за приписью дьяка Ивана Чернева во 175 году а ту землю поступились Супринских юрт татаровья да заика служилого татарина Сабанака Авзбакеева вверх реки Иртыша на устье Кирбетейки речки а по письму и мере заложные земли годится под пашню 12 десятин в поле а в дву по тому ж да лесом порослые и мокрых мест по 20 на 5 десятин в поле да в дву потому ж да лут сенных покосов на 300 на 50 копен а межа той ево земле от устья речки Кирбетейки вверх по Иртышу реке до Широкого озера по высокой березовой версте до Мыскаю речке и от речки Мыскаю до речки до Сюлака по волоку и до Иртыша реки а по тем речкам рыбные ловли и всякие угодья ево Сабанакovy а ту землю поступились ему Сабанаку в прошлом в 188 году Катымгуевских юрт захребетные и ясашные татаровья Чулучко Чигинеев да Кутучко Тунгушев с товарищи и дали ему на ту землю поступную что им впредь до той земли дела нет а им Альбайку (л. 71) с товарищи тою землей поступились Супринских юрт татарова Кузейко Изюгилдеев да Кошучко Мамедлеев и дали им на ту землю поступную ж вверх по речке Агитке деревня служилого татарина Азбакея Кульмаметева ж а в той деревне ево Азбакеев двор и на том его дворе живут наемные работники казанские татарова Аиткулко Ахманов с товарищи 13 человек пашни у него паханные 10 десятин в поле и в дву по тому ж да заложные земли под пашню 30 десятин в поле да в дву по тому ж сенных у него покосов в лугах подле речки Агитки на тысячу на пять сот копен а межа той земле с нижнева конца ... с верхнева конца речки Саба а ту землю продали ему Азбакею Катымгул Иванеев и Кудай Шугурко ясашный татарин во 179 году и на ту землю дали ему за своими руками запись. У него ж Азбакея рыбных ловель Иван в длину с версту а поперек полверсты а в тех во всех озерах рыбу ловят всякую а владеет теми озерами по закладной захребетных и ясашных татар Ивашка Мангытисова с товарищи и по нашему великих государей указу велено тобольским юртовским служилым татарам Азба-

кею Кулмаметеву и сыну ево Сабанаку вышеписанными пашенными землями и сенными покосы и рыбными ловли и озерами и всякими (л. 71) угоды по писцовой книге писца Льва Поскочина и по купчим и по закладным и по данным как они владели наперед сего буде от кого впредь какова спору и челобитья не будет владеть а на тое их пашенные земли и на сенные покосы и на рыбные ловли и на озера и на всякие угоды митрополым людям и крестьянам также и иным сторонним людям тобольским жителям для рыбные ловли во озерах их сильно не ездить и рыбы ловить не велели и после их смерти теми пашенными землями и сенными покосы и рыбные ловли и озерами и всякими угоды владеть детям их и внучатам и как к вам ся наша великих государей грамота придет и вы б ближней наш стольник и воевода Андрей Федорович с товарищи велели теми выше писанными пашенными землями и сенными покосы и рыбными ловли и озерами и всякими угоды по дачам и крепостям и по писцовым книгам писца Льва Поскочина владеть татарскому голове Азбакею Кулмаметеву да сыну его Сабанаку а после ево смерти детям ево Азбакеевым и внучатам всем вообще буде спору и челобитья ныне нет и впредь не будет и на те их пашенные земли и на сенные покосы и на рыбные ловли и на озера и на всякие угоды митрополым людям и крестьянам также (л. 71 об.) и иным посторонним людям и тобольским жителям в их озерах для рыбные ловли не ездить и рыбу ловить не велели а прочет сю нашу великих государей грамоту велели списав список оставить в Тобольске в приказной палате за дьячьёю приписью а подлинную нашу великих государей грамоту велели отдать им Азбакею с сыном Сабанаком с росписью для иных бояр наших и воевод. Писан на Москве 7203 мая в 13 день»²⁵⁶. Данный документ наглядно показывает планомерное преумножение Кулмаметевыми в течение XVII века земельных владений различными путями.

Еще один примечательный документ рассказывает о владениях Авазбакея Кулмаметьева на Тоболе, выше Тарханского острога: «л. 72. От великих государей царей и великих князей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича всяя великия и малыя и белыя России самодержцез в Сибирь в Тобольск ближнему нашему стольнику и воеводам Андрею Федоровичу Нарышкину с товарищи бил челом нам великим государям тобольский голова татарин Авезбакей Кулмаметев в прошлых де годах изстари служил он нам великим государям всякия службы лет с 50 и больше и в прошлых де годах владели тюменские служилые и яшашные татарова Шугур Матмасов с товарищи вотчинными землями на Тоболе

²⁵⁶ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 109. Лл. 66 об.-71.

реке пониже Исецкого устья в верхнюю сторону с речки Кунтуля до речки Бачанки и до речки Чакчи по Майре речке по вершину болота с гордовую сторону Тюмени а пониже Чекчи до Камарья бутра и против Чекчи от речки на другой стороне Тоболу реки бор а ныне те тюменские ясашные татароовья Иртычко Чюрин тою пашенною землею Бурубкою озерами вверх по Тоболу реке за Тарханским острогом и санными покосы и озерами и рыбными ловли и всякими угоды подле Бачанки речки на Тоболе реке поступились ему Азбакею и он де тою поступною землею Бурубкою озером и всякими угоды по их поступи владеет и в писцовых книгах писца Льва Поскочина та их земля за ним по той их уступной записана и ... на той ево земле (л. 72 об.) построена деревня и живут ево люди и пашни пашут и сено косят про нужду свою и рыбу ловят и во нынешнем де в 203 году Софейского дому Покровского села прикащик с митропольными людьми и крестьяны человек с 30 и больше приезжали в ту ево деревню и людей ево били смертным боем и грабили лошади и всякой рогатый скот и платье отнимали также и в рыбных ловлях приезжие сильно нарядным делом с ружьем с луки и с пищальми на озера его рыбу ловят и людей бьют и грабят и с той ево деревни высылают вон и называют тое ево землю митропольею землею и на той ево пашенной земле пашни пахать и сено косить не дают и нам великим государям пожаловать бы ево Азбакея за многую его службу и верное радетельство не велеть в тое ево деревни и на пашенные земли и на санные покосы и на озера и на рыбные ловли Покровского села и иных сел и деревень митропольим людям и крестьянам также и проезжим руским людям и крестьянам сильно ездить и пашенных земель и санных покосов у него отнимать и рыбу ловить и велеть бы тем Бурубком озером и пашенною землею и санными покосы и рыбными ловли и всякими угоды владеть ему по прежним крепостям и по писцовым книгам и что после писцовых книг (л. 73) в поступной учинили б быть пашенных земель и всяких угодий владеть ему Азбакею также и после ево смерти детям ево и внучатам и о том бы дать ему нашу великих государей грамоту с прочетом чтоб ему и детям ево и внучатам от митропольих людей и крестьян и от их обид и налог нашей великих государей службы не отбыть а по справке вы Сибирском приказе с писцовой книгою писца Льва Поскочина 189 и 190 и 191 годов писано деревня на реке Тоболе ниже Ялуторовские слободы тридцать верст юртовского служилого татарина Авезбакея Кулмаметева и в той деревне живут люди ево Азбакеевы пашни паханые четыре десятины в поле и в дву потому ж заложные земли под пашню по планам меж ... 55 десятин в поле да в дву потомуж да лесных и болотных мест десятин со сто и больше санных покосов в лугах по обе стороны Тобола

реки на пять тысяч кпен а межа той ево деревни пашенным и непашенным землям и рыбным ловлям и всяким угодыям ниже астана городища на Красном яру по обе стороны Тобола реки с устья Чачки речки а вверх Чачки речки возле болот до осинового колка прямо до Тобола реки а санные покосы и рыбные ловли за Тоболом рекою в степную сторону от Тобола реки в верхнюю сторону против верхние (л. 73 об.) межи пашенные земли прямо до озера Бурубки а от озера Бурубки до соснягу а от соснягу возле тое же Бурубки озеро до Кюлюки речки а вниз по Кюлюке речке до Тобола реки а на ту свою деревню подал он к писцовому делу закладную а в закладной написано: тюменские яшашные татаровя Яртайко Чюрин Бекбулатко Бакшенев Катыргулко Иванов Кутучка Танатаров с товарищи с 12 человек заложили ему Аvezбакею землю свою вверх по Тоболу реке ниже Астана городища и впредь им Юртайке Чурину с товарищи до той закладной земли дела нет и как к вам ся наша великих государей грамота придети вы б ближней наш стольник и воевода Андрей Федорович с товарищи велели теми пашеными землями и санными покосы и рыбными ловли и в своих же землях озерами и всякими угоды по писцовым книгам и против крепостей по дачам всеми землями и озерами и угоды которые учинились за ним Азбакеем быть до писцовых и после писцовых книг Льва Поскочина в дачах по купчим и по поступным пашенным и заложных земель и санных покосов и всяких угодей к 5 деревням в Тобольском уезде вверх по Иртышу реке ему Азбакею Кулмаметеву и детям ево Азбакеевым и внучатам владеть по прежнему будет все ево купчие и поступные и всякие (л. 74) на те земли и на всякие угоды крепости в Тобольску в Приказной палате записаны и спору в них ни от кого никакова нет а буде которые крепости на какие ево земли и всякия угоды в тобольску не записаны а спору от них ни от кого нет и впредь не будет и те крепости велели в Тобольску в Приказной палате взяв указные по уложению пошлыны записать же а митрополым людям и крестьянам также и иным посторонним людям и тобольским жителям пашенными землями и всякими угоды и в озерах рыбными ловли владеть и рыбу ловить никому не велели а прочесть сю нашу великих государей грамоту и списав с нее список оставить в Тобольску в Приказной палате а подлинную нашу великих государей грамоту велели отдать им Азбакею Кулмаметеву с распиской впредь для ведома иных бояр наших и воевод. Записано на Москве 7203 мая 14»²⁵⁷.

Примечательно, что в царском указе, отправленном в Сибирь в 1678 г., говорилось: «И в нынешнем же во 186 году били челом нам Великому Государю Тобольские, Тюменские юртовские служилые и захре-

²⁵⁷ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 109. Лл. 72-73 об.

бетные и ясачные Татаровя... Тюменские де служилые и ясачные Татаровя владели изстари же вотчинными землями на Тоболе реке, а ныне де на тех их старинных вотчинах и урочищах ловят всякого зверя, бобры и выдры, и хмель и орловые гнезда снимают силно всяких чинов Руские люди, и их Татар теснят и изгоняют, а с тех де вотчин они служилые Татаровя служат нашу Великого Государя службу, а ясачные пашут пашню и ясак платят; и на тех де старинных их вотчинах и урочищах, на Тоболе реке, поселился слободчик, без нашего Великого Государя указу и без грамот, да по его же де слободчикову наученью, приезжал к ним Татаром из Тоболска Софийской сын боярской Яков Бязев с товарищи, на Тобол реку, на усть Байчанки речки, на Астонино городище, и их Татар они Яков с товарищи с тех старинных их вотчин и с пашен ссылали, и у юрт их насилством двери высекали, и сено отнимали, и у ясачного де человека в то время жены не стало безвестию»²⁵⁸.

Отметим, что эта челобитная тюменских татар в указе приводится лишь как пример, и никаких конкретных указаний относительно ограждения вотчинных прав служилого и ясачного населения в источнике нет. Речь в двух последних документах явно идет об одних и тех же угодьях — реперами выступают р. Байчанка (Бачанка), Астонино городище (Астана городище). Тюменские служилые и ясачные татары уступили земли Авазбакею Кульмаметьеву не от хорошей жизни, а постольку, поскольку не имели возможности противостоять захвату земель со стороны представителей Софийского архиерейского дома. Собственно, купивший у них землю Авазбакей спустя несколько лет бил челом по тому же самому поводу — просил подтвердить его права на земли и оградить его людей от насилия и вытеснения с угодий со стороны крестьян митрополичьего Покровского села. Только в отличие от челобитной тюменских служилых и ясачных татар обращение Кульмаметьева привело к положительному результату — царским указом за ним были закреплены права на земли, купленные у тюменских татар.

Одной из главных форм владения землей являлись пожалования Кульмаметьевым за службу. По указу царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича воеводе А. Ф. Нарышкину от 7 августа 1695 г. татарскому голове Азбакею (Авазбакею) Кульмаметеву и его сыну Сабанаку с потомками были предоставлены права «на пашенные земли, сенные покосы, рыбные ловли, озера и всякие угодья вверх по рекам Тоболу и Иртышу»²⁵⁹. Такое расплывчатое определение дарованных владений, без указа-

²⁵⁸ АИ. Т. 5. С. 49–50.

²⁵⁹ Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск, 1911. С. 91.

ния границ, позволяло Кульмаметьевым претендовать на обширные земельные владения, а также самовольно захватывать свободные участки. Таким образом, Авазбакеем Кульмаметьевым была приобретена земля при юртах Митькинских и Сулеймановских Уватской волости по речкам Агитке, Сорге и Воробье, общей площадью 10984 десятин 1600 сажений²⁶⁰.

Земельные участки, которыми владели Кульмаметьевы, находились не только в Тобольском, но и в Тюменском и Ялуторовском уездах. Так, в 1698 г. Авазбакеем Кульмаметьевым были приобретены земли у тюменских ясачных татар юрт Качурина «пахотные 12 заложной под пашню 165 десятин да лесных и болотных мест десятин на 100 десятин», в 1689 г. в «уезде» Тарханского острога» от ясачных татар Матмасовых юрт ему поступили угодья «на Тапе речке от устья и до вершины по обе стороны с берегами»²⁶¹.

Приобретали Кульмаметьевы угодья не только у татар, но и у русских и бухарцев. В 1671 г. у тобольского конного казака Василия Тараштина Авазбакей Кульмаметьев приобрел «ввек без выкупу деревню его с пашенною и поскотиною землею и санными покосы и всякими угодьи и дворовым строением и с подворною землею в Тобольском уезде вверх по Иртышу реке в Саусканской луке...»²⁶².

В 1695 г. у бухарца Ачеева Авазбакей Кульмаметьев за 8 рублей приобрел «дворовое место» у татарской мечети в г. Тобольске²⁶³. Представители второй ветви потомков Кульмамета по линии его сына Сейдяша также входили в число тобольских служилых татар. Абдыш Сейдяшев занимал не последнее место в иерархии служилых татар Тобольска, о чем говорит годовой оклад в 12 рублей²⁶⁴. Очевидно, именно это позволило Сейдяшевым получить во владение весьма значительные земельные пожалования в западной части Тюменского уезда и на той территории, которую условно можно назвать Тюменским уездом, — в среднем При-тоболье. Поскольку документы о земельных пожалованиях Сейдяшевым уже были опубликованы²⁶⁵, ограничимся выборочным цитированием

²⁶⁰ Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск, 1911. С. 241–254.

²⁶¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 111 об.

²⁶² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 110.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 255–256.

²⁶⁵ Самигулов Г.Х. Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции// Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. С. 162–166.

этих материалов. В кратком варианте описание этих земель выглядит так: «тобольския служилыя татаровя Аптышка Сейдяшев з братьями с Чемейком с Бакитком с Кушаметком с Тюлячком в прошлом де в 186-м году по указу при боярине и воеводе при Петре Васильевиче Шереметеве с товарищи дана им из порожних мест под пашню и под сенные покосы жалованья небольшое земли в верх реки Исети по обе стороны речки Ичкины да в другом месте вверх Табола реки от Царева Кургану до речки Куртамышу на рыбные промыслы и на всякие угодья Табола реки по обе стороны с Юргамыша и з двумя истоками и с Черную речками и с озерами и с курьями и с протчими и с хмелевыми и со всякими угодья и на те места дана им данная и отказная память»²⁶⁶. Более подробно отвод земель по Тоболу описан в том же документе: «им же Абдышку с братьями в прошлом же во 186 году даны рыбные ловли и хмелевые угодья вверх по Тоболу реке а тех рыбных ловель речка Черная а от черной речки вверх по Тоболу реке по обе стороны и от Царева кургану до речки Юрлагамыша и две речки Утяка а по тем речкам с озерами и с курьями и с протоки ис хмелевыми со всякими угодьями и озеро Курталей и озеро Юргамыш а отводил им те рыбные ловли и всякие угодья сын боярской Борис Грозин а по писму те рыбные ловли вверх по реке Тоболу Черная речка ниже слободы Царева Кургану десять верст а от речки Черной вверх по Тоболу реки мимо Курганской слободы до речки Юргамышу сорок верст и между речек Черными и Юргамышу две речки Утяки и многие курьи и протоки и озера и хмелевые наволоки озеро Курткале по стороне реки Табола в степи и озеро Юргамыш в тех же межах да им же Абдышку и з братьями сын боярской Иван Грозин во втором де своем написал в тех же урочищах озеро Соляное и то озеро не по Тоболу реке вверх по реке Миясу»²⁶⁷.

Приведенные материалы дают возможность по-новому взглянуть не только на сам процесс формирования земельных владений татарской знати Западной Сибири, но и на степень интегрированности отдельных семей этой знати в систему землевладения и землепользования в условиях Российского государства. На примере мурз Кульмаметевых-Сейдяшевых мы наблюдаем существование в Сибири крупных земельных владений, пожалованных за службу.

Наличие крупных земельных владений, формировавшихся как путем «дачи» за службу, так и путем покупок, захватов и «поступных», можем отнести к особенностям земледержания верхушки служилых татар. В определенной степени характер владения землей татар напоминает

²⁶⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Лл. 4-4 об.

²⁶⁷ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030. Лл. 4.

систему несения службы татарской феодальной знати на сойюргальном праве. Стоит обратить внимание на то, что значительная часть представленных материалов является копиями выписок из переписных книг Льва Поскочина, которые касались «татарского» населения сибирских уездов. Сами эти книги до сих пор не обнаружены. Приведенные документы кстати показывают, насколько важно выявление этого источника в полном объеме для реконструкции системы землевладения татарского населения последней четверти XVII в.

Глава 3
«Нам и Государству
Нашему особливые
пред прочими услуги
и верность показывают»

§ 1. Мурза Сабанак Авазбакевич Кульмаматьев (первый)

В истории рода известны два представителя по имени Сабанак. Жизнь и деятельность первого Сабанака Кульмаматьева (1652–1730 гг.) относится ко второй половине XVII — началу XVIII в. Это был один из самых известных представителей рода. Именно при нем род Кульмаматьевых достигает вершин могущества. Судя по документам, он родился в 1652 г.²⁶⁸ Когда Авазбакей Кульмаматьев был назначен на должность татарского головы, в помощники ему был определен сын — Сабанак Кульмаматьев. После смерти отца Авазбакея он в 1698 г. становится головой служилых татар первого класса²⁶⁹. Право Сабанака Кульмаматьева находиться на этой должности было подтверждено в 1705 г.

Так, в наказной памяти, данной голове Сабанaku Кульмаматьеву из Тобольской Приказной палаты, было предписано: «на место головы Авазбакея Кульмаматьева за верные его службы быть в татарских головах по его смерти ему Сабанaku и в ево Авазбакеевом окладе и ведать служилых и захребетных татар, да будет служилые татара против указу Великого Государя не сполна докладывать и чтобы служилые татары против указу были сполна а которые в убылые оклады верстаны будут и тех новоприборных служилых татар приводить по <...> вере к Алкорану. А которые служилые татары стары или худы или больны или хворы, и ему Сабанaku в их место прибирывать добрых татар от отцов детей и братьев дядей племянников с ведома ближних боярина и воеводы Черкасских»²⁷⁰. А «в его Сабанакое место и оклад быть сыну ево Нематуллаю»²⁷¹. По царскому указу от 19 апреля 1709 г. Сабанaku Кульмаматьеву «за многие его службы» к прежнему окладу было прибавлено из «убылых татарских окладов» 5 рублей. Общая сумма денежного оклада головы 1-го класса Сабанака Кульмаматьева составила 28 рублей²⁷².

В феврале 1713 г. татарскому голове велено ведать судом и расправою татар которые определены «из захребетных в платеж... и какова платежу на тех татар положено будет и тот платеж собирать ему мурзе и отдавать в Тобольску в канцелярию в казну по вся годы сполна и тех иноземцев переписать всех безотходно да ему ж мурзе Сабанaku Кульмаматьеву переписать всех бухарцов и для окладу псать их бухарцов на три статьи

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Л. 5-5об.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16.

²⁷⁰ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Д. 142. Л. 32 об.

²⁷¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16.

²⁷² ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99.

которые имеют немалой завод тех в первую статью, а иных в другую, а которые небогаты, тех в третью, а оклад на них положен будет по рассмотрению губернатора, и брать ему мурзе в денщики к себе из детей служилых татар и из братьев их шесть человек для всякой разсылки и для управления»²⁷³.

Портрет Петра I. Жан-Марк Натье. 1717

В декабре 1713 г. губернатор М.П. Гагарин подтвердил назначение головой подгородных ясачных татар мурзы Нематулая Сабанакова, в обязанности которого входило «всякая расправы меж ими (ясачными татарами. — З.Т.) чинить в правду и ясак по окладу собирать с них по вся годы сполна и отдавать в Тобольску в большую канцелярию в казну»²⁷⁴.

²⁷³ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99об.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16 об.

В 1714 г. «за верные усердные службы» Сабанак получает от царя Петра I тесак булатный, «чернь каменной яшмовой, оправлен серебром с чернью турецкого дела, и от бывшего в Тобольске губернатора князя Гагарина седло с прибором, стоящие немалой суммы»²⁷⁵, а его сын Нематулай «пожалован оправленной серебром саблей»²⁷⁶. Сохранилось семейное предание о том, что после революции 1917 г. эта сабля, хранившаяся в роду, была изъята новой властью.

Сабанак обладал значительной властью над аборигенным населением и пользовался большим авторитетом у местной русской администрации. Тобольские воеводы, а затем и губернаторы обращались к нему за советом по вопросам восточной политики. Еще в XVII в. к юртовским служилым татарам, как к экспертам по вопросам азиатской политики, обращалось даже центральное правительство. Так, например, в 1646 г. из Москвы тобольским воеводам было предложено «тобольских татар, призвав к себе, расспросить, как бы калмыцких тайшей вперед от того отвести, чтобы они на Тюмень послов своих не присылали»²⁷⁷.

Услугами «лутчего татарского мурзы» Сабанака Азбакеева (Кульмаметьева) в качестве переводчика с калмыцкого языка при общении князя с «эргецким боярином» о песочном золоте, добываемом близ калмыцкого города Эргета, пользовался сибирский губернатор М.П. Гагарин в начале XVIII в.²⁷⁸ К служилым татарам тобольская администрация обращалась и для получения от них, как местных жителей, сведений, касавшихся Сибири. Их показаниями пользовался тобольский воевода Петр Годунов при составлении карты Сибири²⁷⁹. Они участвовали в посольствах «к знатным киргискайсацких орд старшинам» для «приведения киргискайсаков к наивсегдашнему с российским народом благоустройству»²⁸⁰. Мурзы Кульмаметьевы неоднократно отмечали, что им лично постоянно приходилось заниматься переводом «присылаемых от самих киргискайсацких ханов, султанов ...листов с их диалекта» на русский язык и обратно²⁸¹.

²⁷⁵ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 12. Д. 11. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16.

²⁷⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16.

²⁷⁷ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 167.

²⁷⁸ Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 2. 1713-1724 гг. СПб., 1885. С. 140.

²⁷⁹ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 167.

²⁸⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 98.

²⁸¹ Там же.

Кульмаметевыми выполнялись поручения, связанные с разведывательной деятельностью. Так, П. Словцов сообщает, что в феврале 1704 г. «в Малую Бухарию для покупки ревеня» был отправлен Сабанак Кульмаметьев, при этом Словцов выказывает удивление тому обстоятельству, что татарин был отправлен для покупки ревеня, когда можно «приобрести его дома или на границе» и предполагает, что Сабанак Кульмаметьев был «послан внутрь Татарию с тайными препоручениями»²⁸².

Показательно в связи с этим и то, что и в первой половине XVIII в. с мурзами Кульмаметьевыми «сносились» кочевые властители. Так, например, в сентябре 1716 г. от Хаип хана из «Казачьи Орды» к мурзе Сабанаку Кульмаметьеву прибыли посланцы Бекбылат Екешев, Байдеулет Буриев с тем, чтобы тот донес губернатору Сибири М.П. Гагарину, «что он Хаип хан с царским величеством желает быть в вечном мире»²⁸³.

В наказной памяти, данной из Сибирской губернской канцелярии тобольскому дворянину И.И. Аршинскому о содержании калмыцкого посольства в Тобольске от 5 декабря 1709 г. сообщается о некоем «Сабанакове дворе» в связи с тем, что губернатор П.М. Апраксин из Казани прислал в Тобольск посланцев от калмыцкого хана Аюки — «Салтана Каюкова с товарищи, восемь человек». Также вместе с ними прибыли в Тобольск четыре сопровождавших их офицеров и солдат, а также двенадцать калмыцких провожатых. Всем им было велено остановиться на Сабанакове дворе²⁸⁴. Данное обстоятельство показывает, что в ведении Сабанака Кульмаметьева находились вопросы, касающиеся восточной политики.

Н.А. Томилов пишет о юртах Сабанаковских следующее: «потомки Кульмаметевых сейчас живут в Сабанаковских юртах, названных по имени Сабанака Кульмаметьева. О могуществе этой семьи в XVIII в. знали и в Средней Азии, хотя слухи эти были преувеличены. Так о них он приводит следующее сообщение Абул-Гази: «Есть у них (татар) несколько мурз, которые над ними как главные. Самой сильной между небольшими семи владельцами называется Шабанов (Сабанак) и живет в некотором городке, в котором около 700 дворов за 4 версты от Тобольска. Имеет он больше 20 000 фамилий татарских, которые ему послушны...»²⁸⁵. В «Путевых описаниях», относящихся к началу 40-х гг. XVIII в., Г.Ф. Мил-

²⁸² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири (1585–1742). Кн. 1. М., 1838. С. 185.

²⁸³ Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 2. 1713–1724 гг. СПб., 1885. С. 152.

²⁸⁴ Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1. 1700–1725. № 57.

²⁸⁵ Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. С. 69.

лер сообщает: «Сабанак или Юршак-аул, две деревни в полуверсте друг от друга на западном берегу, в 1 версте от Ворогушиной и в 12 верстах по прямой дороге зимой от Тобольска. Заселены служилыми, ясачными и бухарцами. Настоящее название Юршак, а Сабанак — обыденное, т. к. знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами, как ясачными, так и служилыми»²⁸⁶.

С Сабанакон Кульмаметьевым, как и с его родным братом, ахунном Ходжам Шукуром, тесно общались и прибывавшие в Тобольск участники Академических экспедиций, ссыльные шведские офицеры, ученые. Так, к примеру, Д.Г. Мессершмидт, немецкий медик и ботаник на русской службе, один из сподвижников Петра I по исследованию России, в своих дневниках отразил и встречу с Сабанакон Кульмаметьевым: «11 час утра пришёл с визитом татарский князь Сабанак с сыном, и я угощал их чаем. От него я узнал, что лучше всего будет ехать в сторону Катариненбурга (Katharinenburg), а там господин генерал-лейтенант Геннин может меня проинструктировать о дальнейшем пути. На санях я смогу добраться только до Соликамска, не дальше, а потом идти водой до Москвы и т. д. По Волге лучше не плыть, а от Вятки ехать по земле» (24 сентября 1725 г. — 21 марта 1726 г.).

Земли, где были основаны юрты Авазбакеевские, были также одним из приобретений Кульмаметьевых. В настоящее время население данных юрт не помнит происхождение данного названия и связывает его с неким легендарным основателем села по имени Авазбакей. Известно, что в Авазбакеевских юртах проживали крепостные Кульмаметьевых, т. е. ю. Авазбакеевские также были одним из поместий Кульмаметьевых. Мурзы Кульмаметьевы владели крепостными, общей численностью 238 человек (120 м.п., 118 ж.п.), проживавшими в Ялуторовском уезде в деревне Авазбакеевой и на землях Кульмаметева²⁸⁷. Крепостные принадлежали им по жалованным грамотам 1688, 1695, и 1698 гг. В начале XIX в. эти крепостные у Сабанака Кульмаметьева были «отсуждены». Указом Сената от 30 сентября 1807 г. было предписано «мурзе Сабанакон Кульмаметьеву объявить в отбывательстве от него отсужденных здешними присутственными местами из владения его в казенное ведомство иноверческих 27 родов объявить»²⁸⁸. По прошению С. Кульмаметьева Ялуторовскому

²⁸⁶ Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Новосибирск, 1996. С. 76.

²⁸⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Ч. 2. Л. 107.

²⁸⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 10. Д. 65. Л. 306.

и Тобольскому земским судам было предписано селить «освобожденных из рабства майора Кульмаметева» татар с принадлежащих ему в Ялutorовском округе земель на другие «для бесспорного впредь ему и наследникам владения»²⁸⁹. Однако освобожденные татары, живущие на принадлежавшей в Ялutorовском уезде татарскому голове Сабанаку Кульмаметеву земле, «по бедному их состоянию» не могли переселиться на другие «отдаленнейшие» места, поэтому часть их по-прежнему оставалась работать на Кульмаметьевых²⁹⁰.

Дом головы служилых татар Сабанак Кульмаметьева находился и в Тобольске. Скорее всего, на том же месте в татаро-бухарской слободе в Нижнем посаде, где прежде был дом его отца Авазбакея Кульмаметьева. Татаро-бухарская слобода находилась между р. Иртышом и Знаменской улицей от устья речки Курдюмки. На чертеже города Тобольска 1701 г., составленном С.У. Ремезовым, видно, что она начиналась практически от подножия Троицкого мыса. Кроме жилых кварталов там был базар с торговыми рядами²⁹¹. У самого берега Иртыша находились амбары, где хранились хлеб и соль. Вдоль большого моста, который вел от базара через речку Курдюмку, располагались торговые ряды, а неподалеку стояла торговая баня. От моста в южном направлении шла большая улица, которая вела к Знаменскому монастырю. Татарская слобода тянулась вдоль этой улицы и почти до территории монастыря. Выгодное ее расположение в центральной части нижнего посада свидетельствует о раннем формировании слободы. Конкретное местоположение возможно установить при определении места тобольского Гостиного двора. В 1736 г. в городе насчитывалось 92 двора татар и бухарцев, из них 1 двор татарского головы, 16 дворов служилых татар, 24 двора ясачных татар и 51 двор бухарцев.

Согласно пермской «Поколенной росписи», у Сабанак первого было 5 сыновей — Ниматула(й), Назар, Шафи, Суяцбака и Авазбакей. Трое из них (Ниматула, Назар и Авазбакей) в разное время находились на должности татарских голов. Три сына было у старшего сына Сабанак Ниматулая: Иса, Рахматулла и Билал. Один из них, Иса, также служил некоторое время головой²⁹².

В июле 1730 г., после смерти Сабанак Кульмаметьева, головой служилых татар вместо отца был назначен мурза Нематулай²⁹³.

²⁸⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 10. Д. 74. Лл. 476 об.-477.

²⁹⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 10. Д. 68. Лл. 260 об.-262.

²⁹¹ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. М., 2003. Т. 1.

²⁹² ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

²⁹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16.

§ 2. Тобольский ахун Ходжам-Шукур Кульмаметьев

Один из сыновей Авазбакея (первого) Кульмаметьева Ходжам-Шукур (Хоцамшукур, Худжам-Шукур, Хваджам-Шукур) б. Аввас-Баки (1665 — 1740-е гг.) в пермской росписи назван ахунот (ахун, ахунд — мусульманский богослов, ученый, главное духовное лицо, специалист по мусульманскому праву, имеющий право выносить судебные решения и издавать религиозно-правовые предписания).

С этим сыном Авазбакея связана история обнаружения в первой четверти XVIII в. ссыльным шведским офицером Ф.И. Таббертом-Страленбергом в Тобольске списка исторической хроники Абул-Гази «Родословная тюрок». Рукопись, согласно приводимому А.К. Бустановым отрывку из дневника Табберта-Страленберга, принадлежала «главному священнику Агуну Азбакеевичу»²⁹⁴. А.К. Бустанов называет его «другом мирзы Сабанака и пленного шведского офицера Табберта-Страленберга» и приводит его имя Хваджам-Шукур б. Аввас-Баки²⁹⁵. Далее он сообщает, что Хваджам-Шукур б. Аввас-Баки был учеником йасавийского шейха Давлат-шаха б. Шаха Абд ал-Ваххаба ал-Хусайни ал-Испичафи. И, видимо, через посредство своего учителя, он получил список рукописи²⁹⁶.

Р. Фахретдин в своем труде «Асар» приводит весьма значимый документ, относящийся к концу XVII в. (1694 г.), показывающий не только тесную духовную связь шейха Давлат-шаха и Ходжам-Шукура б. Аввас-Баки, но и дозволение распространять учение суфийского йасавийского тариката в Сибири. В нем Давлат-шах б. Шаха Абд ал-Ваххаб обращается к нему следующим образом: «брату Пути достойному, совершенному, знатному другу, господину ахунду, мулле Худжам Шукуру дали разрешение и дозволение...»²⁹⁷. По данным Ф.З. Яхина, Ходжам-Шукур б. Аввас-Баки в 1694 г. окончил медресе Давлат-шаха б. Шаха Абд ал-Ваххаба²⁹⁸. Ф.З. Яхин считает, что ахун Ходжам-Шукур был поэтом и под псевдонимом Амдами завершил в 1703 г. поэму «Насихатнамэ» («Книга наставлений»). Он ссылается на Р. Фахретдина, у которого имелась рукопись этого произведения, которое Ходжам-Шукур адресует «великим

²⁹⁴ Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 17.

²⁹⁵ Там же. С. 18.

²⁹⁶ Там же. С. 18.

²⁹⁷ Фахретдин Р. Асар. Т. 3. Л. 12а.

²⁹⁸ Яхин Ф.З. Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: тюркские народы». Тобольск, 2002. С. 601.

и малым представителям народа таб» и называет себя «предводителем татар»²⁹⁹. Правда, по поводу отождествления Ф.З. Яхиным Ходжам-Шукура и Амдами А.К. Бустанов выражает серьезные сомнения³⁰⁰. Тем не менее, авторство Ходжам-Шукур б. Аввас-Баки поэмы «Насихатнамэ» сложно оспорить. Как замечает Ходжам-Шукур, он взял за основу своего произведения поэму персидского поэта конца XII — начала XIII в. Ф. Гаттара «Панднамэ» («Назидаия»). Ф.З. Яхин, анализируя поэму Ходжам-Шукура, высоко ее оценил и считает, что на основе поэмы Ф. Гаттара он создал собственное произведение в жанре «назира» («поэтический ответ»). Как он пишет, поэма «Насихатнамэ» «носит философско-педагогический характер, направлено на воспитание морально-этических норм», «поэму можно считать сборником морально-этических норм татар-мусульман прошлых веков, их обычаев и нравов»³⁰¹.

Ходжам-Шукур был высокообразованным человеком и, видимо, обладал значительной библиотекой. Он показал Табберту-Страленбергу рукописи, с одной из которых — «Чингис китап» («Родословная тюрок» Абул-Гази), тот сделал копию и впоследствии перевел ее на французский язык. Как Ф.И. Табберт-Страленберг писал, ему помогали в этом «ученые бухарцы города Тобольска». Через десять лет, в 1734 г., историк Г.Ф. Миллер сообщает, что видел рукопись в Тобольске у «одного бухарца духовного звания», возможно, у того же ахуна³⁰². Имя отца ахуна — Авваз-Баки (Гавваз-Бакий, Авазбакей), а также указанные в документе близкие отношения с головой служилых татар Сабанакон Кульмаметьевым позволили нам предположить, что Ходжам-Шукур (Хваджам-Шукур) б. Аввас-Баки являлся сыном тобольского служилого татарина, а с 1692 г. — головы служилых татар, Авазбакея Кульмаметьева, игравшего заметную роль в политической жизни Сибири³⁰³. Обнаруженная пермская «Роспись» подтверждает, что Хоцамшукур, или Ходжам-Шукур б. Аввас-Баки, «Агун Азбакеевич» — главное духовное лицо Тобольска, приходился родным братом голове тобольских служилых татар Сабанакон Кульмаметьеву³⁰⁴.

²⁹⁹ Фахретдин Р. Асар. Т. 3. Л. 12а.

³⁰⁰ Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 19.

³⁰¹ Яхин Ф.З. Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: тюркские народы». Тобольск, 2002. С. 602.

³⁰² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Изд. 2-е. М., 1999. С. 192.

³⁰³ Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Новые источники по истории мурз Кульмаметьевых // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 101–102.

³⁰⁴ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

Г.Ф. Миллер, описывая населенные пункты по Иртышу, пишет об ауле Тайчим (др. наименованием — Шульгун): «Здесь живет нынешний ахун, или знатнейшее духовное лицо Тобольского уезда, который имеет надзор над всеми абысами, или простыми священниками, а от его имени Тайчим сейчас также обычно называется и деревня. Живущие здесь татары подчиняются только ему и не имеют также никаких других налогов, кроме как ему. Его предок был из рода Сабанак и также жил в ауле Сабанак»³⁰⁵. Данное описание относится к 1741 г. Пока сложно сказать, был ли Тайчим сыном ахуна Ходжам-Шукура, либо это было искаженное имя самого Ходжам-Шукура. Однако мы склоняемся к первому варианту, так как, если опираться на данные Г.Т. Бакиевой, по которым Ходжам-Шукур б. Аввас-Баки родился в 1665 г.³⁰⁶, к этому времени ему было бы 76 лет. Другие документы, где упоминается ахун Абтигарим Тацимов, также свидетельствуют об этом³⁰⁷. Скорее всего, Тайчим (Тацим, Тачим), по имени которого названа упомянутая деревня, был сыном Ходжам Шукура, а внуком его — Абтигарим.

Как видим, клан Кульмаметьевых стремился сосредоточить в своих руках как светскую, так и духовную власть над татарским населением. Потому не случайно, что во второй половине XVIII в. на имя бывшего головы мурзы Авазбакея (второго) Кульмаметьева и ахуна Абтигарима Тацимова, а также головы Сабанака (второго) Кульмаметьева приходит высочайшее предписание о том, что дела по «махометанскому закону... препоручены в единственное их ведение»³⁰⁸. В указе также отмечалось, что им также должны были быть «по духовным делам в послушании» состоящие «в том махометанском законе» татары Тарского, Томского, Тюменского и Верхотурского ведомств. «По смерти помянутых головы Кульмаметева и агуна Тацимова те законные дела разбирательством случаи по их махометанскому закону и духовных чинов поныне головою Сабанак и Кульмаметьевым производятся»³⁰⁹.

Обращает на себя внимание то, что руководство делами «по махометанскому, закону» было поручено, сначала совместно с ахуном Тацимовым, не духовным лицам, а людям светским — голове служилых татар Авазбакею Кульмаметьеву и его сыну Сабанак. И, как видно из документа, во второй половине XVIII в. этими делами занимался единолично

³⁰⁵ [Миллер Г.Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6.

³⁰⁶ Бакиева Г.Т. Сибирские татары г. Тобольска. Тобольск, 2020. С. 30.

³⁰⁷ РО ТИАМЗ. Д. 12864. Л. 3

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же.

татарский голова Сабанак Кульмаметьев. Однако, как известно, Аптигарим Тацимов, который назывался в г. Тобольске ахуном, главным лицом духовной иерархии татар в Сибири³¹⁰, Г.Ф. Миллером называется родственником Сабанака Кульмаметьева. Видимо, и должность ахунов, как главных духовных лиц, некоторое время удерживалась и передавалась по наследству в клане Кульмаметьевых. Известно, что после смерти Абтигарима Тацимова ахуном стал его родственник Тацим Лятипов Тацимов³¹¹. С другой же стороны, нельзя не брать во внимание тот факт, что «суд и расправа», как над служилыми, так и над ясачными татарами, которые были в ведении татарского головы, основывались на «магометанском законе»³¹². Видимо на какое-то время во второй половине XVIII в. в руках Сабанака Кульмаметьева (второго) сосредоточились как светская, так и религиозная власть.

Следует заметить, что это было не случайно. Кульмаметьевы сыграли, как головы служилых татар, значимую роль в сохранении позиций ислама в Тобольске. Обладая большой властью над местным населением и серьезным влиянием на политику местной власти, они активно противодействовали политике христианизации. Думается, благодаря их планомерной деятельности, служилые татары оставались мусульманами на протяжении всего периода существования данной этносословной группы. Несмотря на то, что в XVII в. высочайшими грамотами тобольским митрополитам было предписано «неволею никаких иноземцев крестить не велеть», на месте эти распоряжения часто не соблюдались. Местная православная власть стремилась всеми способами увеличить паству, в связи с чем, от тобольских татар и бухарцев поступали многочисленные жалобы. Во главе противодействия активной христианизации татар вставали служилые татары под началом Авазбакея (первого) Кульмаметьева. Так, по челобитью тобольских служилых, захребетных, ясачных татар и бухарцев Авазбакея Кульмаметьева с товарищами в 1686 г., из Москвы было направлено предписание о том, чтобы желающие принять православие подавали прошения сначала в приказную избу, и лишь после рассмотрения их воеводой, направлять эти прошения к митрополиту для обращения в христианскую веру. Самому митрополиту было запрещено принимать эти прошения, а также приказано «не дождався из при-

³¹⁰ Юшков И.Н. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1861. № 35-45. С. 299.

³¹¹ Бакиева Г.Т. Сибирские татары г. Тобольска. Тобольск, 2020. С. 32.

³¹² [Миллер Г.Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6.

казные избы памяти — тех людей не крестить»³¹³. В наказе тобольскому воеводе от 1697 г. в очередной раз были подтверждены распоряжения о недопустимости насильственной христианизации: митрополиту было предписано «насильством никого не крестить»³¹⁴.

С начала XVIII в. наступает новый период в истории Сибири, который известный этнолог А.В. Головнев назвал «эпохой Филофея Лещинского», или «эпохой конфессионального захвата»³¹⁵. В первой четверти XVIII в. начинает активно проводиться политика массовой христианизации сибирских народов. В целом она определялась внутренней политикой Петра I, который «ставил перед церковью на первый план практическую задачу: средствами религиозного воздействия на верующих служить делу укрепления самодержавной власти»³¹⁶. В 1706 г. Петр поручает митрополиту Филофею Лещинскому ехать на север, к осякам и вогуличам (ханты и манси), с «проповедью Евангельскою». В итоге миссионерской деятельности Ф. Лещинского, его сподвижников и последователей к 40-70-м гг. XVIII в. основная часть хантыйского и мансийского населения Березовского края была крещена³¹⁷. Наряду с вогулами, осяками, якутами указ 1714 г. предписывал крестить и татар³¹⁸. При тобольском и сибирском митрополите Филофее Лещинском в 1718–1720 гг. были крещены туринские татары, а в 1720 г. — обские и чулымские татары. По приводимым Ф.Т. Валеевым данным, за 10 лет (с 1749 по 1758 г.) в Тобольской губернии было обращено в христианство 2500 чел. обоего пола³¹⁹.

Служилые татары вновь оказывали активное противодействие насильственному крещению. В 1724 г. митрополит Филофей Лещинский писал в Синод о том, что татары «подъезжают к новокрещенным и, смущая, велят именем своего начальника Сабанака церкви жечь, попов и причетников до смерти побивать и кресты побросать»³²⁰. В.П. Клюева приводит сведения о том, что сохранились челобитные на имя митро-

³¹³ Андриевич В.К. История Сибири. Ч. 2. СПб., 1889. С. 331–333.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 90.

³¹⁶ Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941. С. 27.

³¹⁷ Там же. С. 27.

³¹⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032-1882 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирский отдел ИРГО, 1883.

³¹⁹ Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. С. 173–174.

³²⁰ Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941. С. 68

полита Павла от новокрещеных Павла Крупенина «с товарищи» (16 человек), перешедших в православие в 1755 г., с жалобой на татарского голову Сабанакова и бухарского старшину Алимова: «...Восприяли мы, низайшие, православную христианскую веру. А понеже на нас по восприятии святого крещения по происку и домогательству татарского головы Азбакея Сабанакова и, да бухарского старшины Муллы Алимова положен неумеренной ясак. А именно по 2 рубля в год, которой они с нас спрашивают с немалою строгостию, ...угрожают держать под караулом...»³²¹. В этой же челобитной далее говорится: «При чем они, Сабанаков и Алимов, произносят и такие еще к поруганию христианской веры речи, что де хотя мы и крестились, а ис-под их власти не вышли, и что де хотят, то с нами новокрещеными, они и делают, и впредь делать будут»³²².

Следует отметить, что этап «конфессионального захвата» в отношении сибирских татар в целом, и служилых татар, в частности, проходил все же значительно мягче, чем в отношении служилых татар Поволжья, и менее успешно, чем в отношении языческих народов Сибири. «Мягкость» в отношении сибирско-татарского служилого сословия, на наш взгляд, была определена тем, что в далекой Сибири существовала острая необходимость для власти как социальной, так и военной поддержки татарской аристократии, связанная со значительной отдаленностью от центра огромной по размерам сибирской вотчины, постоянной угрозой ее отпадения, необходимостью в татарской коннице в борьбе с «башкирцами и киргис-кайсаками» даже в XVIII в. Значимую роль в отстаивании позиций ислама сыграли в этот период служилые татары-мусульмане, которые выстроили политику соблюдения интересов мусульманской религии. Ведущая роль в этом принадлежала светским и духовным религиозным лидерам, в т.ч. клану Кульмаметьевых. Сосредоточение в руках клана должностей татарских голов и ахунов, т.е. высших лиц светской и духовной власти над татарским населением, позволяла им вести планомерную политику по отстаиванию позиций мусульманской конфессии.

³²¹ ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 265. Л. 3-Зоб.; Ключева В.П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (сер. XVIII в.) // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 186–188.

³²² ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 265. Л. 3-Зоб.

§ 3. Кто похоронен под надгробным камнем с Ханского кладбища?

В Тобольском музее-заповеднике экспонируется намогильная плита, известная как «надгробный камень с Ханского кладбища близ Искера». Долгое время оставалось загадкой, кто был похоронен под этой плитой.

Данный памятник был обнаружен и привезен в Тобольский губернский музей в 1912 г. консерватором музея В.Н. Пигнатти. Ханское кладбище, где был найден данный памятник, располагалось на Саусканском мысу в районе древнего городища сибирских татар Искер (Сибирь). Вот как описывает В.Н. Пигнатти Ханское кладбище начала XX в.: «в одной версте от дер. Токаревой узким и длинным мысом врезывается в луговое пространство, образовавшееся... когда Иртыш отступил к левому своему берегу. И Ханское кладбище осыпается в обе стороны мыса. Никаких следов древних могил на нем нельзя распознать, так как ныне на этом кладбище и по подгорью хоронят татар окрестных юрт — главным образом Саусканских — и все кладбище испещрено новыми оградками и свежими насыпями могил...»³²³.

Среди этих могил и была обнаружена В.Н. Пигнатти «стоящая одиноко в подгорье плита... двухаршинной высоты, имеет овальный верх, и на ней высечены письма ровными и точными строками»³²⁴.

Отдельно хотелось бы остановиться на «Ханском кладбище», где был найден памятник. В 90-е гг. XX в. тобольский историк И.В. Белич сообщал о нем следующее: «Известный исторический памятник сибирских татар эпохи Сибирского ханства, получивший название «Ханское кладбище», расположен на так называемом Саусканском мысу, находящемся неподалеку от Тобольска, на правом берегу Иртыша, в районе бывшего «царственного града» — «Сибирь» или «Кашлык», позднее — городище Искер»³²⁵. И.В. Белич предполагал, что образование Саусканских юрт, являвшихся, скорее всего, резиденцией и родовой вотчиной некоего хана Соускана, и раннего татарского могильника, можно отнести ко времени, предшествующем исламизации сибирских татар, то есть, видимо, не ранее XV в.³²⁶

Между тем, следует заметить, что наименование «Ханское» не означает, что там обязательно должен быть похоронен хан. Как замечает Д.Г. Мухаметшин, «в народе «ханскими» считают те древние кладбища,

³²³ Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. 125. С. 98.

³²⁴ Там же. С. 98.

³²⁵ Белич И.В. Ханское кладбище // Сибирская столица. Тобольск, 1997. № 1. С. 55.

³²⁶ Там же. С. 57.

где имеются богато оформленные массивные надгробия». Далее он отмечает, что подобные «ханские» кладбища существуют в Булгаре, близ сел Старое Ромашкино Чистопольского района, Тямти Сабинского, Средние Кирмени, Нижние Яки Мамадышского района Татарстана. «Однако ни в эпитафиях, ни в исторических источниках нет и намека, что там похоронены ханы»³²⁷. Трудно сказать, были ли похоронены на «Ханском кладбище» на Саусканском мысу ханы, но то, что изначально это было место захоронения сибирской аристократии, следует как из обнаруженных на нем находок, так и устных преданий сибирских татар.

Надгробный камень с Ханского кладбища. ТИАМЗ

³²⁷ Мухаметшин Д.Г. Татарские эпитафические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты // Археология евразийских степей. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. Вып. 6.

В.Н. Пигнатти описывает найденную на Ханском кладбище плиту, перевезенную в Тобольский Губернский музей, следующим образом: «Плита эта, высеченная из песчаника, имеет высоту в 99 см, шир. 42 см и тол. 10 см, верх ея полукруглый, низ несколько обколот»³²⁸.

В 1915 г., по просьбе В.Н. Пигнатти, профессором Казанского университета Н.Ф. Катановым был сделан перевод надписи на плите. Он был следующего содержания:

«Он (Бог) — вечен и бессмертен (тогда как) все умрет.

Сказал Пророк — мир ему! — «сия жизнь — один час, а потому употребим ее на добрые дела!»

Место упокоения в тысяча восемьдесят четвертом году сделалось для Мирзы-Бакиея, сына Гаввас-Бакия, (который) из страны брэнности в страну вечности переселился.

Надежда — та, что мусульмане добрыми молитвами будут вспоминать. Боже мой, прости грехи ему и родителям его полностью!

В тысяча сто двенадцатом году было (то, что) Мухаммед-Мурад, сын Гаввас-Бакия переселился из страны брэнности в страну вечности» (Искер, с.).

Изучая памятник, И.В. Белич определил, что в целом текст надписи был выполнен в соответствии с общепринятыми у мусульман нормами и состоял из следующих компонентов:

Первая строка являлась обязательной формулой-изречением из айата 25 суры Корана. 2) Вторая и третья содержали выдержку из хадисов — изречений Мухаммеда. За ними следовали: 3) слова, связанные с обрядом захоронения («место упокоения (погребения)»; 4) краткое указание даты кончины; 5) имена погребенных, состоящие из имени отца и сына; 6) словосочетание, обозначающее понятие о смерти («из страны брэнности в страну вечности переселился»); 7) благожелательная формула («Надежда — та, что...», «Боже мой, прости грехи ему...»), обычно представленная на мужских эпитафиях с большей смысловой нагрузкой, чем на женских, что соответствовало канонам ислама³²⁹.

Таким образом, было обнаружено, что под этим камнем был погребен «в тысяча восемьдесят четвертом году [(1673–1674 гг.)]: Мирза Бакай, (который) из страны брэнности в страну вечности переселился...», а в «тысяча сто двенадцатом году [(1700–1701 гг.)] Мухаммед-Мурад, сын Гавваза Бакия переселился из страны брэнности в страну вечности». То есть, под этой плитой похоронены два сына Гаввас-Бакия. В связи

³²⁸ Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. 125. С. 14.

³²⁹ Белич И.В. Ханское кладбище // Сибирская столица. Тобольск, 1997. № 1. С. 71–72.

с тем, что погребение парное, И.В. Белич предположил существование некоего семейного склепа³³⁰.

В конце XX в. детальное изучение данной надписи было проведено казанским исследователем И.А. Мустакимовым. По мнению И.А. Мустакимова, перевод надгробной надписи на русский язык, сделанный Н.Ф. Катановым, не совсем точен (им, в частности, опущена часть имени, вернее, титул, «бай» в имени Гаувас-Бакый-бай. Также И.А. Мустакимов несколько иначе, чем Н.Ф. Катанов, прочитал имена: Мирза Бакый, Гаувас Бакый, Мохамметморат). И.А. Мустакимовым было также обнаружено имя мастера «оста», вырезанное на боковой части надгробной плиты. Имя его было довольно известно во второй половине XVII в. Это был казанский мастер-резчик по камню Бикмохаммад Ашман улы³³¹.

Опираясь на исследования Ф.З. Яхина³³² и наши изыскания, мы предположили, что под данной надгробной плитой с Ханского кладбища могли лежать представители известного рода сибирских мурз Кульмаметевых, голов тобольских служилых татар, державших в своих руках власть над татарским населением³³³.

Не так давно наши предположения получили подтверждение. В уже известной нам «Поколенной росписи» из архива Пермского края³³⁴, составленной в конце XVIII в. Сабанакон Кульмаметьевым, указываются пять сыновей головы тобольских служилых татар Авазбакея Кульмаметьева, жившего в XVII в., — Назар, Мурзат, Сабанак, Маметмурат и Хоцамшуккур³³⁵. В связи с тем, что ни у одного из них, кроме Сабанака, не указаны дети, мы можем предположить, что они умерли достаточно рано. Имя Маметмурат Аваз(з)бакеев (Кульмаметев) встречается в окладных книгах денежного жалованья в 1689/90 г.³³⁶ В более позднее время — в XVIII в. имена Мурзата, Маметмурата и Назара не фигурируют, в отличие от братьев — Сабанака и Хоцамшуккура, игравших заметную роль в жизни Тоболь-

³³⁰ Белич И.В. Ханское кладбище // Сибирская столица. Тобольск, 1997. № 1. С. 72.

³³¹ Татар адабияте тарихы. Казань, 1984. С. 327.

³³² Яхин Ф.З. Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: Тюркские народы». Тобольск, 2002. С. 601–602; Яхин Ф.З. Отражение истории древнего Тобольска в «Генеалогическом древе Саидов Сибирского ханства» // Сулеймановские чтения. Тюмень, 2005. С. 191–197.

³³³ Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010.

³³⁴ Выражаю признательность Г.Х. Самигулову за предоставленную возможность использования данных материалов.

³³⁵ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

³³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 919. Л. 238.

ска и региона. Один из самых известных представителей рода — Сабанак, после смерти отца Авазбакея в 1698 г. становится, как отмечалось, головой служилых татар 1-го класса, а брат Сабанака Хоцамшукур долгие годы служил ахунум. Имена Мурзат, Маметмурат являются вариантами «Мирза Бакыя» и «Мохамметмората» с намогильной плиты. Имя их отца — Гаувас Бакый, является мусульманским вариантом имени Авазбакей. Учитывая знатность рода, место в социальной иерархии, можно с достаточной основательностью говорить о том, что под данной плитой лежали сыновья головы тобольских служилых татар мурзы Авазбакея Кульмаметева.

В целом для тюрко-татарской традиции было характерно, что эпитафии являлись выражением особого статуса погребенного. Намогильные плиты могли ставить только состоятельные люди — правящая верхушка, военная и торговая аристократия, служители культа знати. «Памятники эти, с их непонятными для широких масс народа арабизмами, — пишет известный эпиграфист Г.В. Юсупов, — были для них своего рода символами, обожествлявшими личность представителей правящей феодальной верхушки»³³⁷.

Отличие от Поволжья, в Западной Сибири на сегодняшний день обнаружено незначительное число подобных памятников. В традиции многих групп сибирских татар было принято устанавливать на могилах не каменные плиты, а деревянные срубные сооружения, называемые «ой», «киртмя»³³⁸. Этот обычай сохраняется в ряде районов и в настоящее время. Но, тем не менее, источники позволяют говорить о том, что на территории обитания сибирских татар существовала также традиция установки намогильных плит.

О «надгробных памятниках с арабской графикой» сообщает Х.Ч. Алишина, указывая, что они были обнаружены в 1980-е гг. при строительстве городского стадиона в Тюмени и без прочтения были разбиты и уложены в фундамент³³⁹. О нахождении на действующем кладбище д. Себеляково Тарского района Омской области «белой мраморной намогильной плиты с высеченным текстом на арабском языке» сообщает А.К. Бустанов, обнаруживший находку во время экспедиции в 2006 г.³⁴⁰ О неединичности

³³⁷ Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 48.

³³⁸ Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004; ПМА.

³³⁹ Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Т. 1. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. С. 102.

³⁴⁰ Бустанов А.К., Мухаметшин Д.Г. Кайрак из аула Себеляк: новый памятник сибирско-татарской эпиграфики // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2017. С. 19.

подобных памятников позволяют говорить также полевые материалы. Так, имеются свидетельства информаторов о существовании намогильных плит на Саусканском и Медянском кладбищах близ г. Тобольска³⁴¹ (Информаторы М.К. Кульмаметьев, Г.Х. Кутумов, К.С. Садыков). В ходе экспедиции в Новосибирскую область в 2015 г. нами была обнаружена старинная намогильная плита на кладбище с. Тармакуль.

Однако в целом можно пока говорить о немногочисленности обнаруженных в Западной Сибири эпиграфических памятников. В установлении и сохранении данной традиции немаловажную роль сыграли социальные факторы. Скорее, она была присуща определенной страге сибирских татар, которая сохраняла элементы традиций военно-кочевой тюркской культуры.

§ 4. Династия мурз Кульмаметьевых в XVIII в.

Представители рода Кульмаметьевых с конца XVII по начало XIX в. состояли на должности голов тобольских служилых татар.

Как было сказано выше, после смерти Сабанака головой служилых татар становится его сын Нематулай (1686–1732 гг.)³⁴². Функции головы подгородных захребетных и ясачных татар, которые он до этого выполнял, перешли к его брату Авазбакею (второму) Кульмаметьеву (1708–1777 гг.). В 1732 г. после смерти Нематулая Кульмаметьева головой служилых татар был избран служилый татарин Чюра Кутумов³⁴³. Но уже с 1736 г. должность головы служилых татар вновь возвращается к представителям рода Кульмаметьевых.

Функции головы подгородных, захребетных и ясачных татар, которые до того выполнял Нематулай, перешли к другому сыну Сабанака — Авазбакею Кульмаметьеву. С 1736 г. ему было поручено собирать денежный ясак с тобольских ясачных городских и уездных татар. В 1739 г. Авазбакей Кульмаметьев становится головой служилых татар. У Авазбакея Сабанакевича было 14 сыновей, среди которых был и составитель «Росписи» голова 1 класса Сабанак (второй) Кульмаметьев, брат же его Нематулла занимал должность головы 2 класса.

Перечислим сыновей Авазбакея (второго), значащихся в «Росписи». Это голова первого класса Сабанак, у которого было три сына: атаман Рах-

³⁴¹ ПМА.

³⁴² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 100 об.

³⁴³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17.

матулла, атаман Ниматулла и сотник Мустафа; голова второго класса Нематулла, который ко времени составления документа значится умершим. Сыновья Нематуллы — сотник Кулмамет и сотник Алмамет. Далее в документе указаны два Хоцамшугура, один из которых служил атаманом, два Шафи и три Ильяса, двое из которых значились умершими, а один Ильяс служил на время составления росписи сотником. Видимо, у Кульмаметьевых было принято называть потомков определенными именами, при этом имена уже умерших сыновей часто давали вновь рожденным. Также в росписи называются сыновья Авазбакея атаман Якуп, у которого было два сына, далее атаманы Исуп, Исхак и Муса, а также Исмаил³⁴⁴.

Г.Т. Бакиева на основе данных 4-й ревизии (1782 г.) сообщает, что в юртах Сабанаковских (Носовских) отмечен голова Авазбакей Кульмаметьев. По предыдущей ревизии (1763 г.) ему было 55 лет, а умер он в 1777 г. Его жена «четверобрачная» — Зяута, 50 лет, взятая в д. Исеновой у бухарца Абдрахмана Ибрагимова. Далее указаны его дети: Сабанак 44 лет, Исмагулла 34 лет, Хоцамшугур 30 лет, Якуп 24 лет, Юсуп 23 лет, Исхак 17 лет, Муса 13 лет, Ильяс 10 лет, Салиха 21 год, Сеида 18 лет, Алима 15 лет. Здесь же отмечены жены и дети сыновей Авазбакея: у Сабанака жена Зююра 42 лет, дети — Рахматулла 16 лет, Исмагулла 15 лет, Мустафа 7 лет; у Исмагуллы жена Анифа 40 лет, дети — Кулмамет 6 лет, Алмамет 5 лет, Шаим 15 лет, Бибицамал (возраст не указан), Улицамал 1 год; у Якупа жена Регима 23 лет, дети — Авазбаки 2 лет, Абдулкарим (умер в 1782 г.); у Юсупа жена Регима 20 лет³⁴⁵.

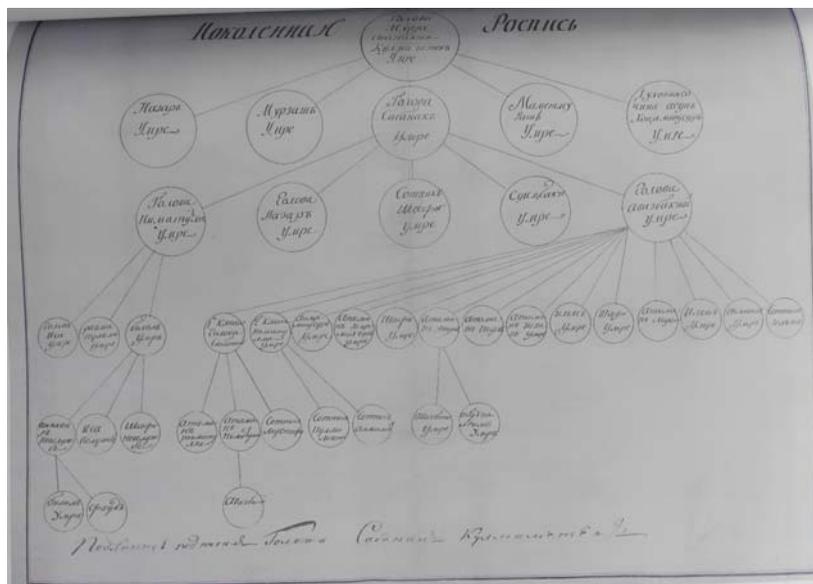
В 1756 г. головой над тобольскими ясачными городовыми и уездными татарами был назначен сын Авазбакея Сабанаковича — Сабанак. В 1777 г. умирает его отец Авазбакей Кульмаметьев. Указом от 30 июня 1778 г. генерал-губернатором Чичериным Сабанак Кульмаметьев был назначен головою 1-го класса для командования служилыми казаками и ясачными магометанами. А на место головы 2-го класса был определен его брат Исмагулла (1748–1791 гг.), прослуживший в этой должности до 1791 г. После смерти Исмагуллы на эту должность был произведен из атаманов старший сын Сабанака капитан Рахматулла (1766–1843 гг.). На этой должности он оставался вплоть до начала XIX в. Так, в «Ведомостях о состоящих в тобольской иррегулярной из магометан казачьей команде» от 1807 г. головами названы Сабанак и его сын Рахматулла Куль-

³⁴⁴ ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82.

³⁴⁵ Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 18; ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 4. Л. 976–976 об.

маматьевы, атаманами и поручиками — братья Сабанака (Юсуп, Муса и Ильяс), а также Келмамет, сын Исмагуллы, а сотниками и подпоручиками — Иса Кульмаметев и Шафи Кульмаметев³⁴⁶.

«Поколенная роспись» Кульмаметьевых,
составленная Сабанаком Кульмаметевым (вторым).
Кон. XVIII в. ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82

Стремление Кульмаметьевых закрепить за собой, превратив в наследственные, должности голов и старшин, дающие им огромные привилегии и практически неограниченную власть над служилыми и ясачными татарами, увенчалось успехом. С 1770 г. распоряжением сибирского губернатора за мурзами Кульмаметьевыми закрепилось право определять представителей своего клана как головами, так и атаманами и сотниками иррегулярного татарского полка³⁴⁷.

³⁴⁶ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 120-121.

³⁴⁷ Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII–XIX вв.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 6. Вып. 1: История. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 138-139; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. С. 121.

§ 5. Мурза Сабанак Авазбакевич Кульмаметьев (второй)

Второй Сабанак Авазбакеевич Кульмаметьев (1739–1816 гг.), живший в XVIII — начале XIX в., оказался не менее деятельным, чем его дед, Сабанак первый. Именно с ним связано то, что в конце XVIII в. указом императрицы Екатерины II Кульмаметьевы вступают в Российское дворянство³⁴⁸.

Итак, после смерти дяди, Нематулая в 1739 г. головой над служилыми татарами становится Авазбакей (второй). Его сын, Сабанак (второй) поступает на службу в 1756 г., в возрасте 17 лет. Исходя из чего, предполагаемый год рождения Сабанака — 1739. В том же 1756 г. мурза Сабанак был «определен к тобольским ясачным городovým и уездным татарам головою... А в подтверждении оногo присланным из Сибирской губернской канцелярии июля 11 числа 1763 г. указом к помянутому отцу ево предписано чтоб ему Сабанаку Кульмаметеву быть у означенных подгородных захребетных ясачных головою, а у служилых при том отце ево товарищем...»³⁴⁹. После смерти отца, Авазбакея Кульмаметьева, скончавшегося в 1777 г., Сабанак Кульмаметев указом генерал-губернатора Д.И. Чичерина от 30 июня 1778 г. был назначен головою 1-го класса для командования служилыми казаками и ясачными магаметанами³⁵⁰, а на место головы 2-го класса был определен его брат Исмагулла, прослуживший в этой должности до 1791 г. После смерти Исмагуллы на эту должность был произведен из атаманов старший сын Сабанака капитан Рахматулла³⁵¹. Сабанак и его сын Рахматулла находились на должностях голов первого и второго класса до начала XIX в.

Сабанак сообщает, что в самом начале службы он «находился для усмирения бунтовавших башкирцов на линиях во многих экстренных посылках». Он сообщает и об участии в подавлении восстания Е. Пугачева,

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 1.

В дворянское сословие в 1796 г. был возведен не сын первого Авазбакея (Кульмаметьевича) первый Сабанак, как указывает Г.Т. Бакиева (Быть в Тобольске в татарских головах... 2015. С. 11), а сын второго Авазбакея (Сабанаковича), второй Сабанак. Кульмаметьевы стали именоваться мурзами не после возведения в дворянское сословие, а являлись мурзами, представителями военно-служилой знати, и до 1796 г. После смерти Авазбакея Кульмаметьевича головой 1-го класса становится его сын Сабанак, а головой 2-го класса — Не(и)магулай, который был не сыном Авазбакея, как указывает Г.Т. Бакиева (Быть в Тобольске в татарских головах... 2015. С. 15), а его внуком, сыном Сабанака.

³⁴⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 101.-101 об.

³⁵⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 101 об.-102 об.

³⁵¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 100об.-101об.

докатившегося и до Сибири: «и в бывшее замешательство для разбежда и поимки беглых ссылочных и охранения облегающих около города Тобольска селений о бунтовщиков»³⁵².

Пугачёвщина в Сибири. Поражение скопищ под Троицком 21 мая 1774 г.

В декабре 1789 г. от «мурзы Сабанака Авазбакеева сына Кульмаметева» был сформирован пакет документов и направлен на высочайшее имя прошением о награждении его самого, его братьев, сыновей и племянников очередными воинскими чинами. Должность генерал-губернатора (наместника) Пермского и Тобольского в этот период исправлял Е.П. Кашкин, «резиденция» которого находилась в Перми. В связи с этим прошение было переслано в Пермь, в канцелярию генерал-губернатора Пермского и Тобольского, с приложенными к нему документами. Затем, по требованию канцелярии генерал-губернатора, были направлены дополнительные сведения, в том числе информация о пожалованиях предкам семьи Кульмаметьевых и об их владениях.

Немаловажным является аспект деятельности Сабанака Кульмаметьева, связанный с дипломатией. В XVIII в. важным направлением восточной политики Российской империи было установление дипломатических и торговых отношений с Японией. В 1792 г. императрица Екатерина II, отправляя обратно в Японию попавшего в Россию в результате шторма Дайкокуя Кодая, приказала передать письмо с просьбой о начале торговых отношений с Японией. Корабль с Адамом Лаксманом на борту приплыл

³⁵² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 100об.-101об.

в Нэмуру, но сёгунат отказался принять послание и дал указание следовать в Нагасаки, который был единственным открытым торговым портом в то время. В рапорте И.О. Селифонтова на имя Екатерины II от 8 августа 1796 г. отмечается, что «для препровождения японцов и переговоров с их чиновниками нахожу весьма нужным отразить человека расторопного, знающего часть коммерческую и который бы сверх торговых дел и политическое сношение иметь мог с народом для нас мало известным». Таким человеком, по предложению И.О. Селифонтова, должен был стать Сабанак Кульмаметьев, который им характеризуется следующим образом: «старался я избрать в Сибирском краю чиновника и находя к сему делу довольно способным тобольского казачьего войска и ясашных первого класса голову от армии капитана из сибирских старинных татар Мурзу Сабанака Кульмаметова, который при разных случаях был употребляем для переговоров с пограничными китайцами, так по знанию своему торговых сибирских оборотов и языков китайского и манжурского, особливо и личным его качествам, таковое препоручение исполнить может. Приемлю смелость представить о нем вашему императорскому величеству, потому наипаче, что сей человек исполненный усердия к службе вашего величества имеет в Тобольской губернии семейство и свои деревни, всемерно будет стараться исполнить возлагаемое на него препоручение к достижению желаемого предмета»³⁵³. Из данного сообщения видим не только то, что С. Кульмаметьева хорошо знали в высших кругах, и при этом ему дается очень высокая оценка, но и то, что Кульмаметьевы продолжали, как и ранее, активно и деятельно участвовать в восточной политике.

25 апреля 1796 г. указом императрицы Екатерины II мурзы Кульмаметьевы были произведены в российское дворянство. Причисление к Российскому дворянству с пожалованием Герба состоялось в соответствии с Указом императрицы Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». Согласно данному указу, те татарские мурзы и князья, которые не перешли в христианство, а остались в мусульманской вере, «предки которых за их верную службу Всероссийскому Престолу получили от высоких предков наших жалованные грамоты на поместные дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их тогдашние были равны с прочими благородными» могли быть причислены к российскому дворянству и пользоваться «преимуществами рода своего, доставшимися от заслуженных предков»³⁵⁴.

³⁵³ Правительственный вестник. 1893. 19 дек. № 281.

³⁵⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. 1784–1788 гг. СПб., 1830. Т. 22, № 15936. С. 51–52.

Кульмаметьевы писали в высшие инстанции прошения, в которых указывалась их преданная служба на протяжении ряда поколений. Как видим, их просьбы в итоге увенчались успехом.

Сведения по мурзам Кульмаметьевым в дальнейшем были внесены в сборник дипломных гербов Российского дворянства, невнесенных в Общий Гербовник (Дипломный сборник), при этом мурзы Кульмаметьевы единственный татарский аристократический род, который был внесен в Дипломный сборник с титулом мурз.

Портрет Екатерины II. Ф. С. Рокотов. 1763

Приведем текст Указа Екатерины II о пожаловании Кульмаметьевых дворянским достоинством:

«<...> А известно нам что Нашего верноподданного армии капитана, тобольского иррегулярного легкого казачьего войска и яшашных магометан 1-го класса головы мурзы Сабанака Кульмаметева прадеду родному тобольских татар голове Авазбакею Кульмаметеву в 7200 году декабря в 22 день по призыве в приказную палату за службы и радение объявлено великих государей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича милостивое слово, и ему ж Авазбакею при писменном виде от Федора Салтыкова прислано от благоверной государыни царицы и великой княгини Па-

расковьи Федоровны на кафтан сукна 5 аршин. В 7203 мая 13 от великих государей за долговременную его Авазбакея и сына его Сабанака службу и рвдетельство отданы в Тобольском уезде вверх по Тоболу и Иртышу рекам пашенные земли, сенные покосы, рыбные ловли и прочие угоды по поступным записям за ним состоящие, равно и покупные с тем, чтоб валадеть им, детям и внучатам их вообще; в 7206 году велено после Авазбакея быть в тобольских головах сыну его Сабанаку; в 7206 ноября 19 ему ж Сабанаку за многие службы к прежнему окладу прибавлено денежного жалованья; в 1714 февраля 20 от великого государя императора Петра Первого мурза Сабанак за многие службы жалован оружиейной казны тесаком булатным у коего черен каменной яшмовой оправлен серебром с чернью турецкого дела. В 1736 мая 3 по вступлении отца его мурзы Авазбакея в 1й класс головою послан был с командою для охранения пограничных слобод от башкирцов где будучи имел неоднократные сражения; да и сам он Сабанак в службу нашу вступил в помянутое казачье войсков 1736 году головою 2 класса. 1778 июля 1 в 1й класс. Во время сей службы находился для усмирения бунтовавших башкирцов на линиях во многих экстренных посылках и в бывшее замешательство для разъезда и поимки беглых ссылочных и охранения облегающих около города Тобольска селений о бунтовщиков, 1794 июня 26 произведен в капитаны; и всегда к службе нашей оказывал усердие и ревность; но на дворянское достоинство диплома и герба от Императорского величества не имеет.

То мы в воздаяние ревностных заслуг предков армии капитана мурзы Сабанака Кульмаметева, тако ж и по нашей императорской склонности к щедроте которую мы для награждения добродетелей ко всем нашим подданным имеем и по дарованию нам от Всемогущего Бога самодержавной власти всемилостивейше изволили помянутого мурзу Сабанака Кульмаметева в вечные времена в честь и достоинство нашей империи дворянства равно обретавшемуся в нашей Всероссийской наследной империи царствах, княжествах и землях прочему дворянству возвести, постановить, пожаловать и подтвердить яко же мы сим и силою сего его Кульмаметева в вечные времена в честь и достоинство нашей империи дворянства возводим, постановляем, жалуем и подтверждаем, и в число прочего всероссийской империи дворянства таким образом включаем, что б ему с рожденными и вновь рождаемыми законными детьми и потомству их по низходящей линии в вечные времена всеми теми вольностями, честью и преимуществом пользоваться, которыми и другие нашей всероссийской империи дворяне по нашим правам, учреждениям и обыкновениям пользуются.

Для ващшаго же свидетельства и в признак сей нашей императорской милости возведения и подтверждения в дворянском достоинстве жалуем ему Кульмаметеву нижеследующий дворянский герб:

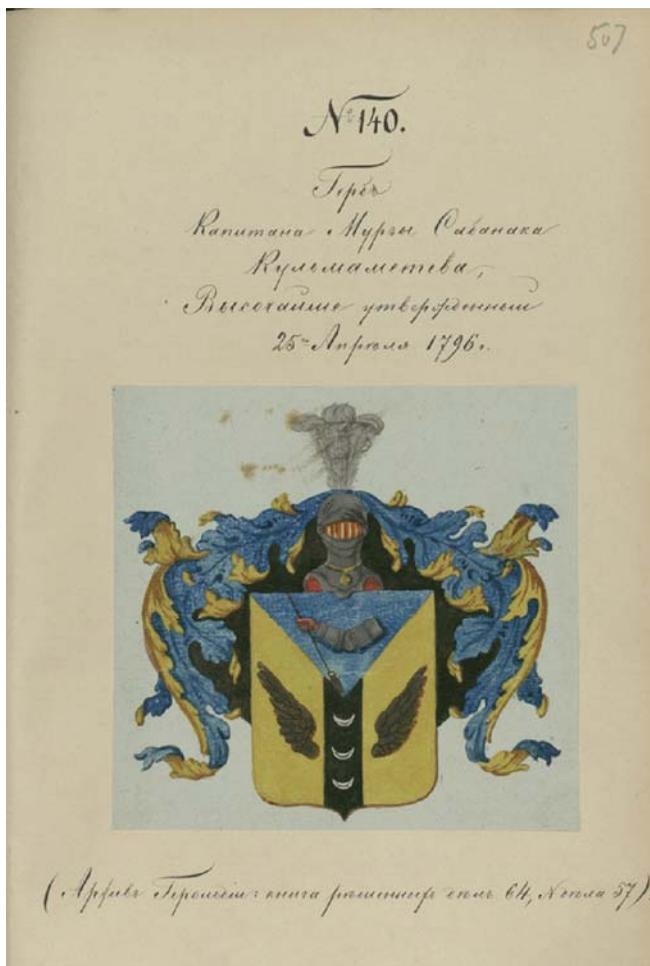

Щит разделен с верхних углов двумя чертами и в средину оного в один пункт соединенными, а потом до подошвы щита черною полосою, вдоль которой в знак потомственного пребывания рода его в дворянском состоянии изображены три серебряных полумесяца вверх рогами. В верхней части в голубом поле облаченная в латы рука держит копие острием вниз, сие означает бытие как его нашего верноподданного Сабанак Кульмаметева, так отца и прадеда его тобольского иррегулярного казачьего войска и ясашных магометан головами в нижней части в золотом поле по сторонам полосы по одному орлиному крылу черного цвета, в изъявление монаршего нашего благопризрения безпорочной его службы и подтверждения в дворянском достоинстве. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с страусовыми перьями, намет на щите голубой подложен золотом и черным.

Чего ради жалуем и позволяем помянутому нашему армии капитану мурзе Сабанаку Кульмаметеву вышеписанный дворянский герб во всех честных и пристойных случаях в письмах печатях, на домах и домовых вещах везде где честь его и другие случающиеся обстоятельства того потребуют употреблять по своему изволению и разсуждению, так как и другие нашей империи дворяне оную вольность и преимущество имеют; и того ради всех чужестранных потентатов, принцов и всяких областей владетелей, тако ж графов, баронов, дворян и прочих чинов как всех обще так и каждого особливо чрез сие дружески просим и от всякого по достоинству чина и состояния благоволиительно и милостиво желаем оному Кульмаметеву сие от нас ему всемилостивейшее пожалование и подтвержденное преимущество в их государствах областях благосклонно позволить, а нашим подданным какого б чина достоинства и состояния оные не были, сим всемилостивейше и накрепко повелеваем помянутого Кульмаметева за нашего Всероссийской империи дворянина признавать и почитать и ему в том, так ж и в употреблении вышеозначенного дворянского герба и во всех прочих нашему Всероссийской империи дворянству от нас Всемилоостивейше позволенных правах преимуществах и пользах предосуждений обид и препятствия отнюдь и ни под каким видом не чинить.

И для вящшаго уверения мы сию Нашу Жалованную грамоту Нашею Собственною рукою подписали и Государственного Нашего печатью укрепить повелели в престольном Нашем граде Святаго Петра месяца апреля в 25 день в лето от рождества христова 1796...»³⁵⁵.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 2. Л. 508–511.

Герб Кульмаметевых. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 2. Л. 507

В 1774 г. казацкие подразделения Российской империи поступают под начало князя Г.А. Потемкина-Таврического, хотя «по-прежнему состояли и в управлении обер-комендантов»³⁵⁶. Головы тобольских служилых татар официально назначались высочайшим распоряжением князя Григория Александровича Потемкина.

³⁵⁶ История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург: УРО РАН, 1995. С. 102.

С конца XVIII в. татарские головы имели армейские офицерские чины. Известно, что голова 1 класса Сабанак Кульмаметьев в 1794 г. имел чин капитана, в 1796 г. ему был присвоен чин майора, а его сыну, голове 2 класса Рахматулле Сабанаквичу Кульмаметьеву — капитана. Данное явление в казачьих подразделениях было неординарным, что, скорее всего, было связано с особым расположением верховной власти к мурзам Кульмаметьевым.

Портрет генерал-фельдмаршала князя Г.А. Потемкина-Таврического

Отметим, что мурзам Кульмаметьевым вплоть до первой четверти XIX в. удавалось удерживать за родом должности татарских голов, а в результате многочисленных обращений к верховной власти добиться того, что они были признаны «наследственными».

Род Кульмаметьевых, возглавлявший тобольских служилых и ясачных татар, пользовался большой поддержкой как местной, так и центральной власти. Но уже с начала XIX в. местная администрации приступает к постепенному ограничению власти Кульмаметьевых. Поводом для этого послужили служебные злоупотребления бывшего татарского головы — за подведомственными С. Кульмаметьеву ясачными татарами оставалась недоимка двухрублевого подушного сбора за 1810 г. общей суммой 3714 руб. 14 коп., которая, как выяснило следствие, была присвоена С. Кульмаметьевым. В связи с этими событиями в течение ряда лет губернской администрацией, лично сибирским генерал-губернатором,

а также разными правительственными учреждениями рассматривалось дело о злоупотреблениях властью мурзы С. Кульмаметьева³⁵⁷.

В связи с этими событиями в 1811 г. Сабанак Кульмаметьев был отстранен от управления ясачными татарами и от сбора с них ясака³⁵⁸. Также губернским правлением было вынесено решение об отстранении Кульмаметьева от должности головы, «с оставлением его в сем звании при одной казачей магометанской команде»³⁵⁹. Генерал-губернатор И.Б. Пестель, активно участвовавший в процессе отстранения С. Кульмаметьева от должности головы, считал, что «притязания Кульмаметьевых на исключительное управление татарами несправедливы» и, хотя «фамилия Кульмаметьевых всегда имела притязание на начальство над ясашными и считала право сие как бы наследственным», но «отличие сие получилось только случайно, единственно по распоряжению прежнего местного начальства»³⁶⁰.

Такие изменения в отношении Кульмаметьевых, конечно, были связаны с общей ситуацией, и отстранение мурз Кульмаметьевых от должности в целом знаменовало завершение функционирования прежней системы традиционного управления татарским населением. Окончательное оформление перехода к новой системе было связано с реформами М.М. Сперанского. В 1822 г. был принят Устав о городских казаках Сибири, положениями которого все казачьи войска приобретали более однообразное устройство. В результате принятия новых положений происходит также унификация порядка управления. Был оформлен переход к полковой системе организации и закреплена подчиненность полков гражданским губернаторам. Непосредственное руководство полками возлагалось на полкового атамана, которого в должности утверждало губернское начальство. Новым законодательным актом не предусматривал наличие голов в казачьей чиновной иерархии. Должности голов, в том числе и татарских, были упразднены, а во главе Сибирского татарского полка встают атаманы, которые стали назначаться из русских офицеров³⁶¹.

В первой половине XIX в. в целом завершается работа по оформлению структуры и управления казачьими войсками. Высшей инстанцией для всех казаков с 1827 г. становится Военное министерство в лице Департамента военных поселений³⁶².

Положения «Устава о сибирских городских казаках» и «Устава об инородцах» привели к дальнейшей унификации прав и обязанностей русских казаков и служилых татар.

³⁵⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 1540. Д. 27. Л. 2об.

³⁵⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 12.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 13об.

³⁶⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 13об.

³⁶¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 31. Д. 124. Лл. 17об., 399.

³⁶² История казачества Азиатской части России. Т. 1. Екатеринбург, 1995. С. 105-107.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрена история рода Кульмаметьевых в XVI–XVIII вв. В течение почти двухсот лет в руках Кульмаметьевых находилась огромная власть над татарским населением главного города Сибири — Тобольска — и округа. Эта власть в определенной степени была унаследована от беклярибека Сибирского ханства князя Бегиша, который являлся родоначальником клана. В дальнейшем на протяжении длительного периода времени род татарских мурз Кульмаметьевых пользовался исключительной поддержкой московской власти. Известно, что русская администрация обычно на первых порах использовала потенциал и административную структуру завоеванного государства, в связи с чем назначение на должность тобольских голов служилых татар потомков беклярибека Сибирского ханства было не случайно и вполне закономерно. Татарским головам была вручена огромная власть над аборигенным населением. Они осуществляли руководство военным контингентом — служилыми татарами. Кроме того, им принадлежали «суд и расправа» как над служилыми, так и над ясачными татарами Тобольска и округа.

Верной и преданной службой новой власти Кульмаметьевы добились того, что должность головы тобольского иррегулярного легкого казачьего войска сохранялась за представителями рода в течение длительного периода — с конца XVII по начало XIX в. Ее занимали потомки Кульмамета «княж Бегишева» — Авазбакей, Сабанак, Нематуллай, Авазбакей (второй), Сабанак (второй), Рахматулла Кульмаметьевы.

Нами также рассмотрена вторая линия потомков Келмамета, идущая от «тобольского бухаретдина» Сейдяша Кульмаметьева, который, как и его брат, Авазбакей, играл значимую роль в жизни г. Тобольска. Хотя основным занятием Сейдяша была торговля, он также занимался дипломатической и разведывательной деятельностью. Сыновья мурзы Сейдяша известны как служилые татары, основавшие группу ичкинских служилых татар.

За многолетнюю и преданную службу Сабанака Кульмаметьева и его предков, за «особливые пред прочими услуги и верность», как значится в указе Екатерины II, в 1796 г. мурзы Кульмаметьевы были утверждены в российском дворянском достоинстве.

В начале XIX в. майор Сабанак Кульмаметьев был отстранен от должности головы, которая вскоре была ликвидирована, однако представители рода продолжали служить в Сибирском татарском полку, а с 1849 г. — в Тобольском конном полку. Мурзы Кульмаметьевы продолжали занимать привилегированное социальное положение среди сибирских татар не только благодаря сохранению за ними звания потомственных дворян, но и благодаря личным качествам. В связи с чем и в последующий период они пользовались большим авторитетом у власти и населения.

История каждого народа состоит из истории множества семей и родов. Но среди этих родов и семей есть такие, через судьбу которых можно провести канву истории татарского населения Сибири в течение последних нескольких столетий, и в судьбе которых отразилась история Российского государства. Одним из них является род сибирских мурз Кульмаметьевых.

Список литературы

Акеров Т.А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (полный перевод, анализ и комментарии). Бишкек, 2017. 348 с.

Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVIII века). Казань, 2021. 316 с.

Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1995. 160 с.

Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Т. 1. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. 240 с.

Андроников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск, 1911. 396 с.

Андриевич В.К. История Сибири. Ч. 2. СПб., 1889. 487 с.

Ахметова-Урманче Ф.В. Звучание дастанов В. Радлова // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 340–345.

Бакиева Г.Т. Сибирские татары г. Тобольска. Тобольск, 2020. 208 с.

Бакиева Г.Т. Быть в Тобольске в татарских головах... (из истории рода служилых татар Кульмаметевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 10–29.

Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 49–85.

Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 153–175.

Белич И.В. Письменные источники 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. XI. Омск: Наука, 2009. С. 170–195.

Белич И.В. Ханское кладбище // Сибирская столица. № 1. Тобольск, 1997. С. 55–73.

Беляков А. В. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Изд-во КГУ, 2014. С. 63–64.

Беляков А.В. Служилые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. V. Казань, 2014. С. 228-237.

Борисов А.А. Мазары Бозеков: диалог с властью на державном пространстве. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2023. 224 с.

Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Изд. дом «Марджани», 2013. 264 с.

Бустанов А.К., Мухаметшин Д.Г. Кайрак из аула Себеляк: новый памятник сибирско-татарской эпиграфики // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2017. С. 19-21.

Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. История и культура. Новосибирск, 1996. 240 с.

Венюков М. Краткие статистические сведения о сибирских инородцах по отношению их к всеобщей воинской повинности // Приложение к № 1 Известий И.Р.Г.О. на 1874 г. СПб., 1874. 19 с.

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. Москва: Наука, 1967. 324 с.

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 368 с.

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.

Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. М.: Искусство, 1987. 192 с.

Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла. Новосибирск, 2017. 444 с.

Инальчик Х. Хан и племенная аристократия: Крымское ханство под управлением Сахиб Гирея // Панорама-Форум. 1995. № 3. С. 95-107.

История и культура татар Западной Сибири: монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 728 с.

История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург, 1995. 318 с.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер Лайн, 1998. 376 с.

Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004. 132 с.

Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Сусловой. Казань, 2002. С. 7-16.

Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и поздnezолотоордынский периоды) // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Сусловой. Казань, 2002. С. 24–58.

Исхаков Д.М. Введение в этнополитическую историю сибирских татар // Сулеймановские чтения — 2004: материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С. 25–28.

Исхаков Д.М. Неисследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2005: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. С. 83–86.

Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. 196 с.

Исхаков Д.М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения — 2006: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 38–41.

Исхаков Д.М. Сеиды в поздnezолотоордынских татарских государствах. Казань: Изд-во «Иман», 1997. 78 с.

Исхаков Д.М. Татары: краткая этническая история. Казань: Магариф, 2002. 79 с.

Исхаков Д.М. Институт «Сибирских князей»: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта // Сулеймановские чтения — XI. Тобольск, 2008. С. 219–222.

Исхаков Д.М. О титуле «Сибирский князь» // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 апреля 2007 г.) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2007. С. 46–47.

Исхаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности «Сибирских князей» — Тайбугидов // Золотоордынская цивилизация: сборник статей. Вып. 2. Казань, 2009.

Исхаков Д.М. Введение в этнополитическую историю сибирских татар // Искер — столица Сибирского ханства. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 12–32.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III — середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.

Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание) / пер. с монг., введение, коммент. и прил. Н.П. Шастиной // Памятники письменности Востока. Т. X. М., 1973. 440 с.

Клюева В.П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (сер. XVIII в.) // Тюркские народы: материалы V Си-

бирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 186-188.

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.

Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К, 1880. 39 л., 48 стлб.

Кузембайулы А., Абиль Е., Алибек Т. Сибирский улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай, 2022. 256 с.

Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898. 316 с.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. Новосибирск, 1992. 197 с.

Малиновский В.Г., Томилов Н.А. Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII в.: хозяйство и культура (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 г.). Новосибирск: Наука, 1999. 536 с.

Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в Средние века. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 168 с.

Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбутидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.

Маслюженко Д.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрахим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник. 2007–2008. М.: Восточная литература, 2009. С. 237–257.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Карта Сибирского ханства: политическое, экономическое и этническое наполнение // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 57-64.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Изд. 2. М.: Восточная литература, 1999. 630 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 535 с.

Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998. 416 с.
[Миллер Г.Ф.] Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6. 192 с.

Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабграфичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 21–32.

Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. 132 с.

Небольсин П. Покорение Сибири. Историческое исследование. СПб., 1849. 112 с.

Нестеров А.Г. Тюменское ханство: Государство Сибирских Шейбанидов в XV в. // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 78–84.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. 256 с.

Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 215 с.

Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М.: Университетская типография, 1900. 394 с.

Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941. 148 с.

Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. 272 с.

Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 2. 1713–1724 гг. СПб., 1885. 541 с.

Парунин А.В. Полемиические заметки о происхождении княжеской династии Тайбугидов // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2020. № 12. С. 75–79.

Парунин А.В. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII–XVI вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2012. Вып. 4. С. 131–143.

Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. Вып. 25. Тобольск, 1915. С. 1–36.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, 1969. 196 с.

Пузанов В.Д. Служба годовальщиков в Западной Сибири XVII в. // Славянский ход 2005: Материалы и исследования. Альманах. Вып. 2. Ханты-Мансийск; Сургут; СПб., 2005. С. 106–117.

Рабцевич В.В. Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 115–134.

Рахимзянов Б.Р. Контакты Москвы с сибирскими чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легимитизация права на «высокую руку» // История, экономика и куль-

тура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы международной конференции. Курган, 2011. С. 78–81.

Ремезов С.У. История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси XVII в. Ч. 2. М., 1989. С. 567–568.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. М., 2003. Т. 1.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1875. 656 с.

Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1. 1700–1725. № 57.

Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 32–36.

Сабитов Ж.М. Происхождение рода Атыгай // Сибирский сборник. Вып. 2. Тобольск, 2012. С. 72–75.

Самигулов Г.Х. К истории татар Южного Зауралья конца XVII–XVIII века // Научный Татарстан. 2013. № 4. С. 70–90.

Самигулов Г. Х. Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. С. 162–166.

Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 182–201.

Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Новые источники по истории мурз Кульмаметевых // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 99–107.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. 72 с.

Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1982. 317 с.

Скрынников Р.Г. Ермак. М.: Просвещение, 1992. 160 с.

Солодкин Я.Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 26–31.

Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Право, история, филология. Казань: Изд-во КГУ, 1964. С. 52–70.

Татары / ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.

Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. 163 с.

Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 276 с.

Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.

Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII в. // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1998. С. 117-119.

Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII–XIX вв.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 6. Вып. 1: История. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 135-140.

Тычинских З.А. О беклярибеке Сибирского ханства (к вопросу о трансформации системы традиционного управления в XVII–XVIII вв.) // Форум «Идель-Алтай»: материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 246-250.

Тычинских З.А. Из истории сибирских мурз Кульмаметевых в XVII–XIX вв. // Акселеу Сейдімбек: ғылыми мурасы және тәуелсіздік (ауызша тарих мәселелері). Халықаралық ғылыми-теориялық конференция. 6 желтоқсан 2012 жылы / Жалпы ред. басқарған Е.Б. Сыдықов. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2012. 401 б. С. 271–279.

Тычинских З.А. Институт татарских голов в Западной Сибири в XVII–XIX веках: формирование и эволюция // Научный диалог. 2020. № 12. С. 349-361.

Тычинских З.А., Самигулов Г.Х. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметевых в свете Поколенной росписи конца XVIII века // Научный диалог. 2019. № 11. С. 444-456.

Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскр. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Фахретдин Р. Асар. Т. 3.

Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774. 631 с.

Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / пер. с англ. яз. Ч.И. Халидовой, Р. Хаутала; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 260 с.

Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII в. М., 1958. 183 с.

Шильбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. / пер. с нем. Ф.К. Бруна; изд., ред. и прим. академика АН Азерб. ССР З.М. Бунятова. Баку: Изд-во «Элм», 1984. 88 с.

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032-1882 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирский отдел ИРГО, 1883. 778 с.

Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 322 с.

Юшков И.Н. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1861. № 35-45.

Яхин Ф.З. Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: Тюркские народы». Тобольск, 2002. С. 601-602.

Яхин Ф.З. Отражение истории древнего Тобольска в «Генеалогическом древе Саидов Сибирского ханства» // Сулеймановские чтения. Тюмень, 2005. С. 191-197.

Inalcik H. The khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I // Harvard Ukrainian studies. Vol. III-IV. Part I. 1979. Pp. 445-466.

Manz Beatrice F. The clans of Crimean Khanate. 1466-1532 // Harvard Ukrainian studies. 1987. Vol. 2-3. Part 3. Pp. 282-309.

Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. Bloomington (Ind.), 1994. № 27. 26 p.

Татар адабияте тарихы. Казань, 1984. 565 б.

Список аббревиатур

АВПРИ	— Архив внешней политики Российской империи
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан
АИ	— акты исторические
БАН	— Библиотека Академии наук
ГАПК	— Государственный архив Пермского края
ГБУТО ГА в г. Тобольске	— Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске
ДАИ	— дополнения к актам историческим
РАН	— Российская академия наук
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РО ТИАМЗ	— Рукописный отдел Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника
ПМА	— полевые материалы автора
ПСЗРИ	— Полное собрание законов Российской империи
УрО РАН	— Уральское отделение Российской академии наук

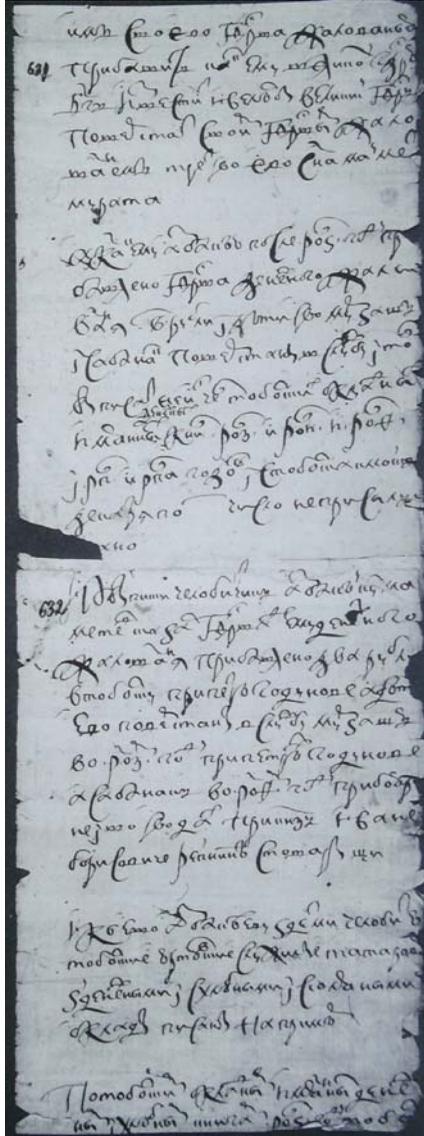

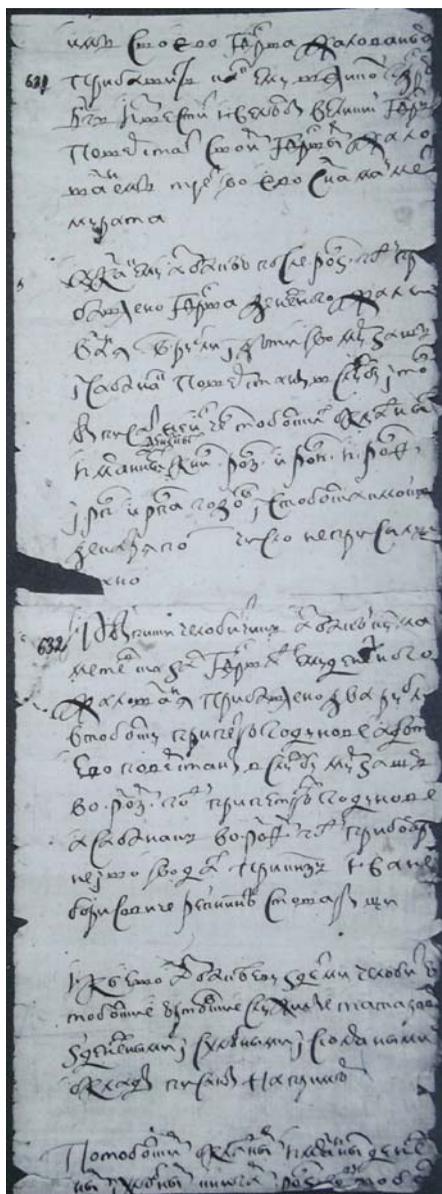

ПРИБЛИЖЕНИЯ

Челобитная Авазбакея Кульмаметева и ее перевод

Челобитная Авазбакея Кульмаметева. XVII в.
РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 679. Ч. 2. Лл. 612, 632

Перевод Челобитной Авазбакея Кульмаметева

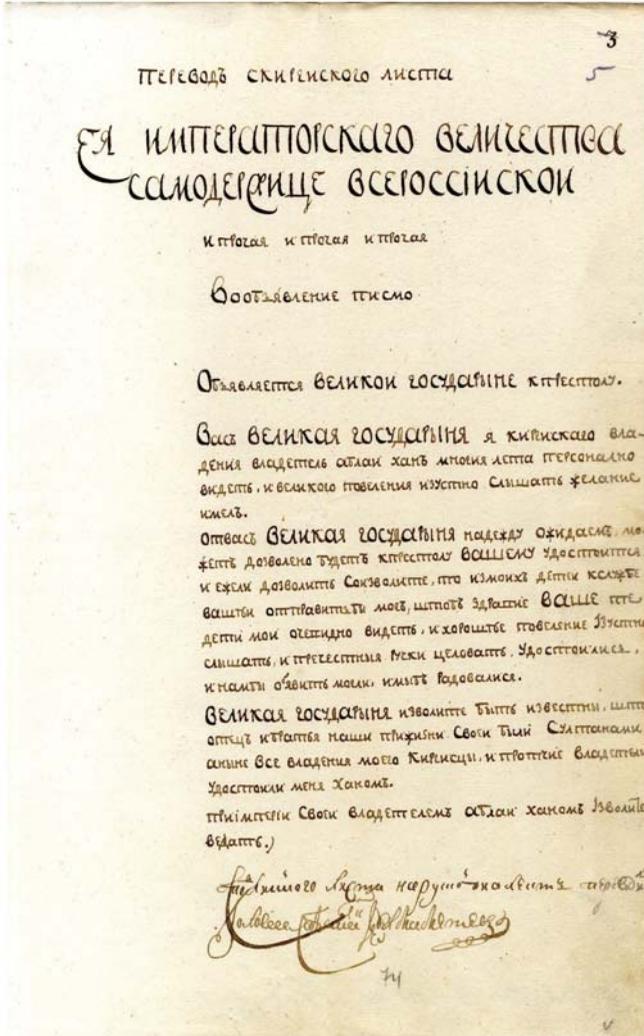
Царю государю и Великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой тобольской юртовской служилой татарин Избакейко Кульмаметев з детишками с Мурзяшком, да с Сабанайком. Служу я, холоп твой, Избакейко тебе Великому государю в Сибири в Тобольску всякие твои государевы службы, и посылан в калмыцкие земли в посланцах не однежды, и в ыные степные посылки безпрестанно. А в прошлом во 181-м году посылан я, холоп твой, ис Тобольска с тобольскими служилыми людми в улус к калмыцкому Дундук тайше для договору, и договорясь взяли аманатов и челобитчика и лист калмыцким писмом за ево Дундуковою рукою. И тот челобитчик и лист прислан к тебе Великому государю к Москве со мною, холопом твоим. А аманатов по договору присылает Дундук тайша в Тоболеск безпрестани попеременно и ныне. Да и детишка мои служат тебе Великому государю в Сибири всякие ж твои, государь, службы безпрестани. А твоего государева жалованья мне, Избакейку, денег осмнатцать рублев, хлеба пять чети ржи, овса тож, шесть пуд соли. А Мурзяшку денег тринатцать рублев, четыре пуда соли, а хлеба не учинено ничего. Сабанайку денег двенатцать рублев, хлеба две чети ржи, овса тож, три пуда соли. И тем твоим государевым жалованьем мы, холопи твои, оскужены. Милосердный государь царь и Великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй н[ас], холопей своих, за многие мои Избакейковы службишка. Вели, государь, мне и детишкам моим своего деда жалованья прибавить, а Мурзяшку вели, государь, учинить хлебной оклад как тебе, Великому государю, Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И у выписки челобитчик Азбакей Кульмаметев сказал — государева де ему денежного жалованья прибавлено 2 рубли в Тобольску при Петре Годунове. А дети ево поверстаны в службу: Мурзаш — во 177-м году при Петре Годунове, а Сабанак — во 179-м году при боярине и воеводах при князе Иване Борисовиче Репнине с товарищи³⁶³.

---

³⁶³ Благодарю Дурынина Сергея Евгеньевича за предоставленную возможность публикации документа.

Письмо хана Аблая имп. Екатерине II
об избрании его ханом и его перевод

Письмо хана Аблая имп. Екатерине II об избрании его ханом.
Не позднее 1778 г. АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/2. Д. 1. Л. 5

*Перевод письма хана Аблая имп. Екатерине II об избрании его ханом.
С киргизского листа*

Не позднее 1778 г. Письмо хана Аблая имп. Екатерине II об избрании его ханом

Е.и.в. самодержице всероссийской и пр., и пр., и пр.,

Во объявление письмо.

Объявляется великой государыне к престолу.

Вас, великая государыня, я, киргизскаго владения владетель, Аблай-хан, многия лета персонально видеть и великого повеления изустно слышать желание имел.

От Вас, великая государыня, надежду ожидаем, может дозволено будет к престолу Вашему удостоиться, и ежели дозволить соизволите, то из моих детей к службе Вашей отправить бы мог, штоб здравие ваше те дети мои очевидно видеть и хорошее повеление изустно (20) слышать и пречестные ручки целовать удостоились, и нам бы объявить могли, и мы б радовались.

Великая государыня, изволите быть известны, што отец и братья наши при жизни своей были султанами, а ныне все владения моего киргизцы и протчие владетели удостоили меня ханом.

При империи своей владетелем Аблай-ханом изволите ведать.

Подлинного листа на русский диалект переводил Сабанак Кулмаметев.

**Письмо жены хошоутского тайджи Туру-Байху Гунджи
об отправке послов в Тобольск
и о разрешении пропустить их в Москву (1651)³⁶⁴**

Государю царю Далай, Гунжи, Учюрту-тайши слово Тобольского города воеводам: про их здоровье спрашивают. А спрашивать посланников послала про то тобольским воеводам — буди дружно ведомо, токо сведает нас, что мы дружно живем, что мы послали послов, чтобы в Тобольску не задержали, к Москве отпустили, чтобы в государеве отчине ведомо было, что ежегодно пропускаем в Тоболеск с торгом бухарцов. Да ежегодно же по 30-ти дощаников соли я отпускаю и для того де и послов к Москве отпустила, что послала я ко государю послов про то проведать, что государь ко мне дружно ли хочет жить или война у него будет, и ей бы государь ведомо учинил. Как я от Далай-лабы приехала к себе, слышела, что торгоутцы и царевичи и дербети государевым городам дурно делают, чтобы то государь на меня положил. И мы послышим, что Контайшины и царевичевы послы к Москве съездили и назад едут, чтоб меня и наших тех послов будет ведает дружно жить, буди дружно ведомо, и про то, чтоб наших послов, не задержав, отпустили к Москве. Будет де к Москве послов моих не отпустят, и их бы, не задержав, ко мне отпустить, тобольскому воеводе слово то.

На Таре были мои послы и тарской воевода говорил: баба де, что знает, и послов моих прогнал. И тарской воевода по государеву ль указу то сделал, послов моих прогнал и меня безчестил, али тобольского воеводы по наученью. И чтоб про то мне, Гунже, ведомо учинить. Я думала, что всем калмыкам мать, что все калмыки меня слушают, что будет учнет со мною дружно жить, и государь бы мне, милостивое слово сказал: в худобе что есть, чтоб держалися добра, а себя ведаю, что праведному государю от меня добра живет. Как мои те послы будут у государя, и сведает государь мое добро, а послы мои, Кошоут Еней, к государю послов послала.

А переводили лист тобольские служилой татарин Овесбаки Кулмаметев да служилого татарина Надыров сын Шихова Назар, а толмачил толмач Тимошка Чекеев.

А назади переводу припись дьяка Третьяка Васильева. Прислана та отписка с переводом в нынешнем во 160 году генваря в 5 день с тобольским казаком с Петрушкою Малининым. Помета на той отписке дьяка Григорья Протопопова: написать в доклад тотчас. А подлинная отписка и с переводом послана в Посольской приказ с подьячим с Тарасом Ивановым июля в 19 день.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 455. Лл. 443, 441-442.

**Выписка в доклад, составленная в Сибирском приказе,
о принятии ойратского тайджи Дундука
в русское подданство и приезде его посла в Москву (1673)³⁶⁵**

В прошлом во 181 году июня в 7 день к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, писали ис Тобольска боярин и воеводы Петр Михайлович Салтыков с товарищи.

Во 181 году приехал в Тоболеск из степи из улуса Дундука-тайши посланец Туби, а на посольском дворе им сказал. Прислал де ево тайша Дундук великому государю бить челом, чтоб великий государь пожаловал ево, велел ему быть под своею государскою высокою рукою в вечном холопстве и жить блиско города, где великий государь укажет, а улусных людей с ним с 270 человек, и шерть хочет дать, и с улусными де людьми у него шерть крепкая, что врознь друг от друга не розъезжатца. А кочует де тайша ево от Тобольска в 10-ти днищах и задоров де у него ни с кем нет.

Да у него ж есть братья двоюродные, кочуют своими улусы в дальних местех, а которые калмыцкие тайши подле ево кочевали, и те розъехали в розные места. И ис Тобольска к Дундуку-тайше послан служилой татарин да подьячей для розведывания. И будет де похочет тайша быть под государевою высокою рукою и служить в вечном холопстве со всеми своими улусными людьми, и шерть и аманатов даст, и о приеме тех калмыцких тайшей и где им кочевать, чтоб великого государя указ учинить.

Да июля в 29 день в тобольской же отписке боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыков с товарищи написано. По присылке де калмыцкого Дундука-тайши по ево челобитью посылали они к нему тобольского служивого татарина Азбакея Кулмаметева да подьячего Гаврила Григорьева да с ними служивых русских людей и татар 30 человек, и приказывали Азбакею, чтоб он Дундука и с улусными людьми под государеву самодержавную высокую руку призывал и государевою милостью обнадеживал, и чтоб Дундук великому государю служил в вечном холопстве верно, безо всякие шатости, и на том бы он, Дундук, великому государю по своей вере шерть дал и аманатов в Тоболеск прислал лутчих людей и на государеву милость был надежен. И апреля в 29 день Азбакей и подьячей, приехав в Тоболеск, подали статейной список, что божиею милостию и великого государя счастием Дундук-тайша учинился под ево великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве со всеми своими улусными людьми, и по своей вере за себя и за улусных

³⁶⁵ РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Стлб. 623. Ч. II. Лл. 613–615, 617–619, 623.

своих людей шертовал и к великому государю челобитчика своево лутче-го человека судью и приказного Здоргоучи-зайсана да с ним 2-у человек калмыков, и письмо за своею рукою, и для утверженья в аманаты зайсанов своих лутчих людей 2-у ж человек, да с ними калмыков 3-х человек в Тоболеск прислал. И они де, боярин и воеводы, челобитчика Здоргоучи-зайсана и аманатов Хайхи Демечи, Доурана да с ними 5 человек калмыков принять, и двор, где им стоять, отвесть, и великого государя жалованье, корм и питье, до ево великого государя указу давать велели.

А в статейном де списке, каков подали Азбакей и подьячей, написано. Родом Дундук Далая-тайши внук, а отец Дайчин был Каган-батыр и кочевал изстари собою, а ни под которым владеньем не бывал. А ныне де людей с ним, Дундуком, с которыми бьет челом великому государю в службу, 270 человек, а всяких больших и малых будет с 3000 человек. И чтоб великий государь пожаловал ево, велел ему кочевать меж Ишимом и Вагаем реками по речкам Киндерлы и по Ику, а те урочища от Тобольска в 5-ти днищах, а великому государю он, Дундук, учнет служить со всеми своими улусными людьми, где великий государь укажет. Да у него ж де, Дундука, есть брат родной Септен; зимовал нынешние зимы вверх Ишима-реки на урочище Будае, а во владенье у него всяких людей больших и малых с пол 4000, а кочевал с ним, Дундуком, в торгоутах вместе и розъехались по совету, а не в войне. А как де братья ево Септен услышит к нему, Дундуку, великого государя милость, и Септен к нему, Дундуку, будет же, и о том де у них на розъезде в речи было. Да и иных де тайшей под государеву высокую руку он, Дундук, учнет призывать с великим раденьем. А ныне у него, Дундука, ссоры и войны ни с кем нет. И бил челом великому государю, чтоб для ево Дундукова приезде и для аманатов зделать в Тобольску двор, а челобитчика ево Здоргоучи да с ним дву человек калмыков отпустить к великому государю к Москве.

А с тою службою и с сеунчом присланы к Москве тобольской голова казачей Иван Ушаков. А Азбакея и подьячего, и с статейного списка список, и Дундуково письмо, и челобитчика Дзоргоучи и 2 человек калмыков, приветчи к шерги, отпустят к великому государю к Москве вскоре.

И в нынешнем во 182 году ноября в 7 день писали к великому государю ис Тобольска они ж, боярин и воеводы Петр Михайлович Салтыков с товарищи, и прислали к Москве с провожатыми с тобольскими служивым татаринном с Азбакеем Кулмаметевым и с подьячим з Гаврилом Григорьевым Дундука-тайши челобитчиков ево Здоргоучи-зайсана и с ним дву человек кашеваров. И тем Дундука-тайши челобитчиком о государеве жалованье выписано на пример [...]

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, о своем государеве жалованье Дундука-тайши челобитчику Здоргоучи-зайсану и кошевара ево, что укажете.

Отписка тобольского воеводы П.В. Меньшого Шереметева верхотурскому воеводе И.Ф. Пушкину о принятии мер предосторожности ввиду прихода царевича Дюдюбека в Верхотурский уезд (1678)³⁶⁶

Господину Ивану Федоровичю Петр Шереметев челом бьет.

В нынешнем во 187 году сентября в 24 день извещали в Тобольску в приказной полате мне и товарищам моим тобольские юртовские служилые татарова Аvezбакей Кулмаметев да Назар Надаров, Кадралей да Метей Кучюгаевы. — В нынешнем де во 187 году сентября в 23 день писали к нему, Аvezбакею, от Ямыша-озера тобольские юртовские служилые татарова племянник ево Абдыш Сейдяшев да зять ево Кучюк Тоскеев, а они ж, Назар и Кадралей и Метей, слышали у Ямыша-озера от калмыков и от бухарцов, что де Бугая-царевича сына ево Дюдюбака, которой был у Галдана-тайши в полону, отпустил ево Галдан-контаяша от себя к Малаю-тайше в улус и велел ему быть надо всеми дурбейскими тайшами владетелем, и во всем им, тайшам, ему, царевичю, быть послушным, и кочевать ему на старинных ево кочевьях по Ишиму-реке, где кочевали дед и отец ево. И велел им Галдан итти на башкирцев войною. И они де, Аvezбакей, служа великому государю, про то мне и товарищам моим известили, потому что де наперед сего дед ево Ишим и отец ево Бугай и дядья ево Девлет-Кирей да Кучюк кочевали на тех местех, и они ж приходили под государевы города и под слободы войною. И в прошлых де годех башкирцов к измене подговорили они ж и с ними воровали заодно. И ныне де от него, царевича Дюдюбака, чают они всякого дурна, потому что велено ему кочевать в ближних местех.

И тебе б на Верхотурье и в Верхотурском уезде заказать всяких чинов служилым жилецким людем, чтоб они на Верхотурье и в Верхотурском уезде жили с великим береженьем неоплошно, и по городу и по острогу велеть караулить днем и ночью безпрестани, и над караульщики надсматривать почасту, и в проезжие станицы и на отъезжие караулы посылать верхотурских служилых людей, до коих мест пристойно, чтоб Тобольского розряду под города и под слободы воинские люди безвесно пришли и дурна какова не учинили. Да что у тебя каких воинских вестей объявитца, и тебе б о тех вестях писать ко мне с нарочными посыльщиками тотчас.

³⁶⁶ РГАДА. Ф. Верхотурская приказная изба. Оп. I. Ч. IV. Стлб. 264. Ч. 1. Лл. 203–204.

**Грамота калмыцкого тайджи Чагана I
царю Алексею Михайловичу (1668)³⁶⁷**

Китайской царь Дабул-ган, з другой стороны бухарской Абдула-зиз-хан, еркенской царь Абдула-хан, наш хан Учортачичан-хан, около этих царей мы з Белым царем смирно. Кучюк-хан не нашево де улусу, а я де никакой силы ему не прибавлю. Он, Кучюк, от нас збежал и теперь от нас далеко живет. Потом будет он с силою пойдет, и мы ево не отпустим, чтоб меж нас послы ездили добрые без престани. Будет вам он недруг, а мы отселе силы вам прибавим, а будет станет с нами воеватца, и вы силы нам дайте также, будет лутчи меж нами.

Тобольские воеводы скоро к Москве не пускают, а как от вас послы приезжают к нам, и мы [в Кит]айское и в-Ыркетъ отпускаем и тотчас, а Темир-Саздыр до нас не дошел.

Да послал для обрасца ствол деревяной глаткой, чтоб зделать таков же ис красного железа, какова прислана в прошлом году сабля оправная золотом.

Лаузат ваивал Барбу, а мы ясырь назад послали. Недруг был ли, нет ли царевич? Для чего наших торговых людей живот не отдадут? И през сего о том писал, чтоб пожаловать прислать.

А лист переводил тобольской служилой татарин Авезбакей Келма-метов.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. Монгольские дела. Оп. 1. 1668. Д. № 2. Лл. 11–12. Перевод XVII в.

Указ императрицы Екатерины II о причислении
мурз Кульмаметьевых в российское дворянство. 1796

Максимов 1^й класса Волын мурза Сабан
 Ка Кульмаметьев предтеку родному тобою
 шав татары Толман Ахмедово Кулиман
 мурз 85 7200 20у Декабря 85 22 21ст по ро
 змст 85 приказную пилату да мурз и
 радств обшавно виланат Государей Иоанн
 Александровича, Петра Александровича мурз
 шав, и мурз Ахмедово при тмешковит
 шавт от фсера Салтыкова пришло от
 виланат Государни царни и виланат
 виланат Парасковин предтеку на виланат
 мурза 5 Армант. 85 7203 май 13 и 14 от
 виланат Государей да виланат мурз и
 виланат и сына во виланат мурз и радств
 шавт отдант 85 тобою шавт урост вилан
 по тобою и шавт шавт шавт шавт
 шавт, шавт шавт, шавт шавт и про
 кил урост по шавт шавт шавт шавт
 шавт шавт, шавт шавт шавт шавт шавт
 шавт шавт, шавт шавт шавт шавт шавт
 шавт шавт 85 7206 20у виланат шавт шавт
 шавт шавт 85 тобою шавт шавт шавт шавт
 шавт шавт 85 1706 ноября 17 шавт шавт шавт
 да шавт шавт шавт шавт шавт шавт шавт
 шавт шавт шавт шавт шавт шавт шавт шавт

46059

20 отъ означало Тойфартъ Императоръ Пётра
Перваго мурза Сабанакъ да имашъ мурзу
Зантасъ оруженноу Казна млиакомъ Булам-
киноу у Келло ерлю Кавлиноу Кумовоу огра-
дуиноу ерлюноу съ ерлю мурлукало 2^{та}. въ
1756 майя въ поветупалниа отча ело мурза
авабала въ 1^й классъ еомово поимано еноу
съ Командоу для охраненія пограничнаа мурго
отъ Башкирцѣвъ съ 6^{ти} мурзу мурло евоноу
новъ ерлюноу; да имашъ отъ Сабанакъ въ мурзу
Хану еомупало въ поиманомъ Казатѣ войско
въ 1756 ерлу Понскоу 2^й класса, 1778 Юня 1
въ 1^й классъ. Во ерлю еноу мурзу каадине
для умиренія Бунтавашинаа Башкирцѣвъ на
линкаа во минааа Заотреннаа поиманаа
и въ евоинѣ Зантаситинѣноу для радѣноу
и поиманъ евоинѣ еомовинаа и охраненія
облагачинаа около Торта тоболскаа елатинѣ
отъ Бунтавашинаа, 1794 Юня 26 привелелъ
въ Капитанъ; и евогда къ мурзу Хану
оказиваа есердѣе и ерѣноу: но на еоу
евоинѣ еомовинаа евоинѣ и Торта отъ
Императорскаго Величества не
имѣетъ.

постъ свѣдѣніахъ въ лати рука олугитъ
Копію оспити въ мѣдѣ, сіе однакъ
лѣтѣ какъ есо Хашелло въ рѣкѣ дакнаго
Сабанакъ Рубманителю, такъ отца и пра.
лѣтѣ есо тобѣнѣаго ирреуарнаго Каданъ.
со войска и лѣашиахъ маломѣта въ вѣдѣахъ,
въ кихней лѣтѣ въ Волотомъ постъ по
стрѣланъ поимъ по одному орлиному
Крину чернаго цвѣта, въ ивѣлѣнѣи мѣ.
нарнаго Хашелло Тласорудити въ вѣр.
ноу есо мурѣи и подмѣрѣдѣи въ аер.
саиъ дѣтѣиотѣ. Учатъ уаукавъ
обѣакоулиаи въ аерѣиаи мѣиоу
съ стрѣлѣи перѣаи, какѣтѣ на аи
тѣ Толубѣи подмѣрѣи Волотомъ и вѣ.
кѣиъ.

Чѣсо ради дауѣиъ и подѣаиъ
поимѣиоу Хашелму Аринъ Каданъ
мурѣи сабанакъ Рубманителю Соул.
тѣаиъ дѣрѣиаи есо въ вѣтѣхъ вѣт.
кѣиъ и припоиаи мѣ мурѣи въ вѣи.
пѣаиъ, на вѣаиъ и вѣиоуаи вѣаиъ
и вѣаиъ съ вѣиоу есо и дрѣи мурѣи
въ вѣиоуаи вѣиоуаи того поимѣиоу

употреблять по своей изволенію и раз-
суденію, тако какъ и Држибъ Имперіи
Имперіи Деорантъ оную Соборомъ и
примуществомъ имѣть; и того ради
Вѣтъ Кудимпаннабъ по мѣстамъ
Принцоу и Высшихъ Общественъ Судиме-
ль, тако какъ Трафезъ, Баронезъ, Родорантъ
и прочіи имѣетъ какъ Вѣтъ обще тако
и Карѣно обобщено чрезъ сіе Држибъ
Принцоу и отъ Вѣтъ по доиманноу
Куда и состоянію Служащихъ и
Служащихъ Знать околу Кудимпан-
нѣу сіе отъ Имѣ имъ Величественнѣ-
ше по правенноу и поддѣлѣннѣмъ
имуществомъ въ имъ Государствѣхъ и Общ-
ественъ Служащихъ по правенноу, а Имѣ
имѣ подданнѣхъ како въ Кудимпан-
ноу и состоянію оныхъ ни Вѣтъ,
имѣ Величественнѣмъ и накрепко по-
вѣстать поимуществомъ Кудимпаннѣу
да Имѣмъ Величественноу Имперіи
Деоранна придкаватъ и поимуществомъ,
и имъ въ томъ, тако какъ и въ употре-
бленіи Имѣмъ Имѣмъ Деораннаго

Грота и во вѣки протаъ Императору Всерос-
сийской Империи Александрю отъ Насъ
Великоимуществаъ дозволенныхъ правыхъ
примуществаъ и похвалять присутствующей
общи и пренемовѣкъ отидовъ и мидовъ
какимъ видомъ и числитъ.

и Делъ являющаго убо рѣшикъ Милъ сиръ
Императору Александрю Императору Насъ велико
имущества рукою подписали и Государственна
го Насъ велико имущества убо рѣшитъ повѣдана
въ преставленомъ намъ сиръ Императоръ сиръ
Катерина, Мѣсяца Июля въ 25 день
въ Мѣсяцъ отъ рождества являющаго
1796. Государственнаго Великаго Насъ
Велико имущества.

Подписано Собственнаго Великаго
Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина
Контрашевирица въ вице канцлеръ
Императорскаго Величества
Въ сенатъ въ книгу Канцлерскаго
№ 387.

Подлинъ Императору Александрю Императору
Императорскаго Величества

**Описание быта, обычаев и верований татар,
бухарцев и других народов³⁶⁸**

1 стр

1785 года ноября от 25 дня в силу из Тобольского наместнического правления с прописанием имянного ея императорского величества повелением указу о начале происхождения также достопамятных происшествиях равно о законах и обряде тобольскому нижнему земскому суду тобольских нерегулярного легкого казачьего воиска и ясашных магометан голов мурзы Сабанака Исмагульдыкуль Маметовых объяснение

Живущие в городе Тобольске и в округах как оной так Тарской, Тюменской, Ялуторовской и Пермского наместничества Шадринской команды их действительные служащие отставные казаки их дети и ясашные равно и волостей Ескалбинской и Атинской, Бибакинской и отдельной ясашные же магометане кроме Кулмаметевых, из казаков же [...] Шамшиевых, Султаметевых, Кадутовых до взятия и по взятии Сибири и с какого происхождения предки их были задолго прошедшим временем [...] они против россиан пишутца не по фамильно но по одним отечествам неизвестны Скульмаметевых, Абдуселямовых, Шамшиевых, Султаметевых, Кадутовых предки вышедшие из болший Бухареи из них те Кулмаметевы по грамотам великих всероссийских государей царей и великих князей Иоана Алексеевича, Петра Алексеевича определены в службы к тобольским служилым казакам и захребетным что ныне [...] иноземцам головами 7200 года апреля 30 го прадед мурза Ацазбакей Кулмаметев которому от того же году декабря 22 при грамоте за рачительную и верную ево службу по призыву в приказную палату объявлено

С подлинным

2 стр

великих государей милостивое слово а в 1714 февраля 20 го за верную и усердную службы по грамоте ж от царя и великого князя Петра Алексеевича жалованы дед мурза Сабанак тесаком булатным черень каменной яшмовой оправлен серебром с чернедью турецкаго дела, дядя их мурза ж Нематулай саблею оправленную ж серебром турецкою которые и по ныне при нем да после того от ближнего боярина Федора Салтыкова при писме прислано жалованное благоверною государынею царицею и великою княгинею Параскевию Федоровной на кафтан прадеду их мур-

³⁶⁸ ТИАМЗ. № 59. КП 12864.

зе Авазбакею сукна серого пят аршин да двум татарам которые приезжали от того прадеда к Москве сукна темнозеленого по пяти аршин

А по присланным ея императорскаго величества ис правительствующего Сената в 724 году указом по первому мая 19 го в силе мнения государственной Камор-Коллегии положенных по наряду с магометян рекрут не брать по второму июню 4 го взятых рекрут в 722 и 723 годех магометанского закона людей ежели они веры греческого исповедения не приняли из службы возвратить и [...] [...]звращены] и по грамотам великих всероссийских государей и по указам же по первому из правительствующаго Сената 725 го апреля 24 дня служилых татар и бухарцов в подушной оклад не класть и не какими мирскими службами не утеснять по второму из бывшей Сибирской губернской канцелярии 1736 годов июня 19 числа а по прошениям тобольских служилых магометан

3 стр

положенных детей их в ясашной платеж в силу [прочитанного] в оном блаженные и вечной достойныя памяти его императорскаго величества из правительствующего Сената 724 года указу из ясашного платежа выключить и захребетными татарами [не...ть] [а приверестешать] тех казачьих детей на выбылые места вместо умерших и престарелых

пашенными ж землями санными покосами и с протчими угодыями как те Кулмаметевы равнослужилые и ясашные владения имеют по писцовым переписным разных переписчиков книгам по данным выпискам и по грамотам а сверх того по грамотам же по первой царю и великаго князя Алексея Михайловича 7176 августа 31 д в Сибирь в Тобольск столнику и воеводе Петру Ивановичу Годунову дьяку Михаилу Посникову велено по челобитью табольских служилых и захребетных татар владеть им своими землями со всеми землями со всеми угодыями что им дано по дачам а русским людям никому в тех их землях и во всяких угодыях вступаться и владеть и обид чинить никаких не велено а кто будет и какими их землями и угоды завладели насильством очистить во вторых от великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича 1705 годов февраля 7 в Тобольску с иноверных иноземцов служилых и захребетных и ясашных татар и бухарцов и татарских мечетей и свадеб и с обозов венечные и медовые и иные такие же всякие мелкие зборы которые по указам

читал

4 стр

велено збирать сверх прежнего вновь ныне оставить до указа и впредь збирать их ни с кого не велеть и с которых угодыя ис тех канцелярей отда-

ны кому насткуп посторонним людям и те потому ж оставить де и отдать во владение им татарам и быть за ними во всем по прежнему о чем не без известно в губернском архиве

О законе

Все они исстари держать магометов с турками бухарцами и живущими в России магометанами сходственно во всем ево предании основываясь на книге куране о чем небезизвестно по истории о магометанских народах и потому их закону моление производить в каждые сутки по пяти раз для чего в каждом селение иметь мечети которые и по грамоте 703 году октября 11 го дня законных их нужд в Сибирской губернии иметь невозбранно указами повелено первым из Правительствующего Сената 1744 июля 24 го на представление бывшего тогда преосвященного Антония митрополита Tobолского и Сибирского и Сибирской губернии магометанского закона жительство имеют особыми деревнями в которых жительство российских и иного крещения нет в тех местах для необходимости застанный нужды [...] оставить чтоб были у каждой не более [...] за трех сот мужеска полу душ а не с каждой деревне а протчие оставшие по числу мужеска полу душ мечети

5 стр

разломать именованым ея императорского величества 1769 годов августа 20 числ за подписанием собственныя ея императорского величества руки данным Сибирскому губернатору господину генералу майору что ныне генерал поручик и кавалеру Чичерину между протчим 3 пунктом повелено строение вновь мечети для иноверных дозволять почему оныя указами из бывших губернаторской канцелярии в некоторых селениях и построены а законные дела указом ея императорского величества из учрежденной по имянному высочайшему указу о расположении в Сибирской губернии вновь ясака и о протчем комиссии марта от 8 го 1767 года на имя бывшего головы мурзы Авазбакея Куммаметева Иагуна Абтигарима Тацимова и из них обще с ними голове Сабанаку Кулмаметеву оказывающиеся в противном магометанскому закону житии препоручены в единственное их ведение и чтоб Тарского Томского Тюменского и Верхотурского ведомств состоящие в том магометанском законе по духовным делам были в послушании тех городов в воеводские канцелярии указами предложено и по смерти и помянутых голов Кулмаметева Иагуна Тацимова те законные дела разбирательством с лутчим по их магометанскому закону из духовных чинов по ныне головою Сабанакаю Кулмаметевым производится

о обрядах

Домы и протчие строение деревянное в них внутри убор против
россиан в отмену унтертихмейстер

6 стр

сверх печей по их названию цували а по российски калиты и по две небольшие подкотлы для варения пищи печки полки лавки на которых постилаются воилоки из разных званий ковры в том числе [другие] из совего рукоделия платье ж обоих полов как мужеска и женска обыкновенное на азиацине месниры из разных матерей сукон шелковых бумажных и холшавых и обув из разных кож по возможности мужеска пол доволствия имеют земледелием и по местам от рыбных птичных и звериных промыслов и протчих угодей а женскою [...] от рукоделия прядут и ткут хинты серые сукна а другие шьют золотом серебром и стегают по разным материям разными манерами скота ж и птицы [казадои] имеют по достатку а впротче всего подробно описать никак невозможно как выше значит по историческим книгам где есть магометане во всем законе и обрядах сходственно секретарь Алексей Мерзляков.

7 стр

На земле, в чем видя они себя и слушали, ничего целом месяце против того по корану [...] то те [...] а в другой раз за то когда Аврааму про року от всевышнего бога повелено было [...] [заколоть] сына своего Измаила и он приведя ево на заколение и подняв руку с ножом к заколотью и тогда, что по повелению от Бога ангелом он унять и на принос [...] к заколотью представлен был баран [...] [...] с постом же три дни, а в четверг называющейся курманов день зато отправлением праздноство созывая абызов а друг друга угощал пищею у кого что случится

Главной духовных правлений молитвенки и всяких противных закон дел с сидя положено по курану быть ахун, которой не только над нами но и над абызами и муллами [...] старейшинство, и выбирается в Ахуны многим общенародием по усмотрению, чтоб были люди много ученые не на одном нашем бухарском, но арапской и персидской бы языки грамоты и закон куранов твердо знающие, а в муллы и абызы выбираем с доклада Ахуна [...] большим обществом деревнею или волостью по усмотрению жить постоянного и закон следующих же, коим пред собою даем и преимущество и которые себя содержат в честном порядке и немаловременно [...] Ахун дозволяет на шапках носить белые платья называемые цаймы и кто же из них мулл и абызов в той случай быть непокоиств и увольняетца, а кто же в каком и подозрении окажется она каковых Ахун и отрешает с наказанием по Закону.

5

В мечетях убранства никакого нет и кроме единого Бога никакой твари поклонения не приносим а почитаем за свято одно махометанское по курану предание с таковым обнадеживанием ежели кто сохранит зако-

нов честным своим житием тому положена [...] [...] ожидать от Бога всякого добра а кто же на здешнем свете будет жить лукавством и в прочем закону преступно тому по смерти сказана вечная мука.

8 стр

До закона данного от пророка их Магмета и умножились по всей земли под разными владения расширяясь от Бухарии до великой Таргарии на [...] и обладая по Сибири землями завоеванием от разных народов где и управлялись собственными Царями а напоследок и известным [...] Кучумом после чего и покорение донскими Казаками Ермаком Тимофеевичем с его дружиною под всероссийскую державу и живут из стари на нынешних оставленных им местах не зная отнюдь никаких достопамятных происшествий чему и истори не имеют прилагаются в истолкованиях закона [...] принадлежащего до веры.

Примечание

Как в сию Ялуторовскую округу означенных татар поступило из округ Тобольской и Тюменской весьма малая часть а с ними из бухарцов вышедших из Бухарии в подданство из стари о чем же и нынешнее поколение не запомнит коих всего только с небольшим до двадцати душ и повсем вышеписанным писали согласуются выводят одно звание и как они все занимаются сельской жизнью и производят хлебопашество то они и давных о себе сведений не разумеют.

О вере

2, и что все они веру свою из стари держат по закону Магметову сходно с прочими живущими в российских губерниях татарами во всем по расположению их законом в Алкоране и то есть что Бог есть един творец видимых и невидимых тварей и окружен бесчисленным множеством Ангелов без начальным вечных несозданный неопазаной везде орщий всеуправляющий и что человеческий род сотворен по его святой воле для богочтения и прославления его причем и находятся они в чаянии таковом что и все прочия народы того ж самого всесильного Бога и создателя всем вселению исповедует в различных преданиях это они под страхом всегда обязаны его святую волю во все исполнять и поступать по заповедям его и почитать пророков и всех угодивших Богу в числе которых и Иисуса Христа поставить пророком же.

стр 8

Так же обязаны они по закону почитать всякую установленную над ними на земли высочайшую власть и от оной определяемых начальников притом отца и матерь и всех и старших людей с великим повиновением

впрочем ж что следует до исполнения касательно доверия что об оной пространно описано в их духовных книгах почему они и предание свое сохраняют; присовокупя к тому и сие что они за всякое доброе дело чают каждой наследовать себя в вечном благодати раю купно и с телом в 39 летнем возрасте где преисполнен будет окружением жен а лучшей пища и разный покоем наполненным всяк то удовольствие и ни в чем недостатка иметь не будет что и разделено будет смотря подробных их дела а за всякое злое дело и пороки должны мучитца орще со врагом Божиим диаволом во аде непокаившиеся вечно а протчия покаившиеся на земли не вечно но также должны оные заступать место в рай которого воскресение мертвых они твердо и ожидают и оным утешаются не меньше ж обязаны они и к любви ближнего почитая любовь прямою в истинною говоря так что делая человеку добро то делает в сей собственно себе и прочие.

Примечание

И что впрочем те татары и бухарцы закон свой хранят во всем по Магометову узаконению в чем здесь нужды и ненастоить всего опрашивать.

О обрядах

3. Те татары и бухарцы живут из стари [...] в небольшом земледелии и склонна некоторые между собою к торговле мастерство в никаких не разумеют а жены их упражняются в домашней экономии скота держат по малу и вообще к работе слабы и не ленивы а коль скоро имеют достаток по ничего не желают делать себе по азиатско обряду платье и украшают серебряными пуговицами серебряными и оловянными ефимками в пище без разборчиво даже едят и самых издыхающих лошадей во нраве честолюбивы и набожны к почтению и роскошим склонны между собою гостеприимны на что и ничего для употреблению не щадят.

стр 8

6 е

Ахун муллы и абыза в служении отменной одежды никакой не имеют и служат в тех же в коих ходят только что были чистые и производят службы молитв чтанием и пением стоя на ногах пред народом на переду и с курану [...] а при некоторых молитвах читают у [...] и на коленях стоя же по отправлению же [...] сходе после положеннаго числа молитв [...] по карану быть закона исполнителями [...].

7 е

Родившимся детям имена дают абызы и муллы а где их [...] по нужде а те старинных людей только как родится того ж дня и имя нарицается, какое отец пожелает читая при том абызы молитвы младенцам во оба уха, а обрезание производится мальчику [...] заповеди данной от бога пророку Магомету от седми до пятнадцати лет, при чем по обыкновению родственникам и соседям бывает угощение.

Супружество происходит в начале от жениха к невестиним родителям посылается [...] невестины отец и мать согласятся и невеста ко супружеству свое желание [...] и тот сват жениху сладят, тогда от жениха по возможности посылаются невесте подарки, и призывают приятелей и доволствуются обедам и как же после того жених заплатит тестю договорной за невесту калым, потому в положенной к свадьбе день невеста из отцова дому отведется же в другой соседний дом, а жених после ее придет а дом к тестю с людьми и при тихом [службе] [призванной] мулла посылает от себя к невесте к жениху

9 стр

нарочных по два человека выпрашивать [...] имеет ли она к супружеству желание, и как же оба объявят желание тогда мулла в том же тестевом доме [...] [...] женихом читает молитвы и чинит же увещание чтоб жили порядочно после чего и невеста привсуется в свой дом и отдается жениху и обыкновенно происходит увеселение по достаткам.

9 е

Ежели у мужа с женой произойдут какие несогласия и попросят разводу оной чинится по разбирательству жалоб чинится ахуном, а где ахуна нет муллами и абызами с лучшими людьми, и чтоб меж ими впредь беспокойств не было разводятся и навеки, и у коих бывают дети, до возраста остаются на попечение у матерей, а потом берет их к себе отец.

10 е

Погребение ж бывает обоим полам как кто помрет обмываем водою и одевается мертвый в три савана по возможностям достатков в кисейные и в холщевые, и руки протягаются возле боков, и старым людям полагаются на головы чалмы белые и по положению мертвых во гроб из юрты вынесен бывает во двор и ставится гроб на землю, при собравшемся народе абыз читает молитвы и [...] их мертвец относится в кладбище, где разшивши гроб [...] мертвец в могилу лицом меж полдня и запада, а гробные доски кладут над ним поверх могилы и засыпаются землею.

10 стр

11 е

Считание годов по своим письмопроизводством почитаем от времени бытия Магомеда со вступления ево из Мекки в Медину и нынешней русской 1785 год, числим с марта месяца по своему узаконению 1198 годом.

12-е

Одежды имеем по достаткам цветные и разных доброт и цветов, а бедные и из сермяжных суконов по маниру магометанскому, а в зимние времена шубы из больших и мерлушковых кож, на головах арапчины ис

←—————→

камок и китаек с нашивкою золотом и серебром на шапке, суконную обувь шили с туфлями, а подлее имеют под нее чирки, и женской пол носят на себе [куртки], на подобие долгих рубах по достаткам мужей, камчатные китайчатые бумажные из дабз и холстов на головах шапки тако же по достаткам бархатные и суконные с нашивкою жемчугом и пазумент соколами разными и платами белыми, девичей пол имеет шапки наподобие аркчинов только в островании достаточною вышивают золотом и серебром, а буднях ее вынизанием бисером и корачуков они же в знак девичества из волосов своих имеют по несколько плетенных кос на концах с кистями шелковыми гарусными и шерстяными, [...] [...] ткать холсты и сукно сермяжные для домовых надобностей а те которые умеют и по найму русских людей выстегивают на руках из разных шелковых камок разные женские одежды и одеяла.

11 стр

13 e

В деревнях под пахоту хлеба и сенные покосы земли имеют /как выше в первом пункте сказано/ покупные и закладные по грамоте 7159 года и по силе же указу от Высокого Сената 1701 года, а в городе Тобольске [...] и под ними земли имеем, покупные от русских людей и в тех [...] строение все имеем деревянные подобные, как и у русских столько, кроме больших печей [...] не имеются а печик совопкаоленнами о верху для варения пици котлами чугунными а вместо мавок насланная из досок маары, на которых имеется настишка у возможных ковры а у недостаточных войлоки, а матраса травяные.

14 e

Русский разговор некоторые из нас просторечново знают, а другие и тот знают не поняхотно.

15 e

О прочих обстоятельства и о знающих достопамятстве за не весьма давном рода нашего в Сибири живем объявить ничего не можем.

16

А живущие в городе Тобольске служилые ясашных чувилщики и захребетных татар закону и обряд и [...] махометанской же и против первого пункта против вышешписанного совсем сходственно же и достопамятно никаких объявить не имеют же.

стр 18

О бухарцах

предки их были жители большой и малой Бухареи и въезжали в Россию торговать приглашены к накланию Сибири по саможелательству их сообщением в роды родов свободаю торгу к сенеположением против Рос-

сии с них поданных в купечество и [нивкиной] оклад и никаким службам их тягостям к непривлеканию а едино в милость и от всяго в защищение как о том от великих российских государей царей Михаила Федоровича в 7153 ноября от 3 и государя Императора Петра Великого в 7195 годов сентября те 14 грамоты а 1701 года и от Высокаго Сената указ свидетельствует, которые да и прочия об нас повелению в сведение имеются и в Тобольском наместническом правлении каковую высочайшую милость и от вся тягостей свободу разведав деды и отцы наши так же саможелательно а некоторые и не недавних годах забрав от жилищ своих из бухареи семейства кт в котором городе же пожелал и поселились обзаведясь домами своими и которые из нас имеют каков копитальной достаток довольствуемся от торговых промыслов с платежем в пограничных таможенных приводных с собою русских и с выменных заграничных товаров указных пошлин против русских купцов а на достаточные же имеют у себя купленные и закладные по указом же дозволенные земли промыслы имеют пахотою хлеба и с тех земель производят в [...] положенную указом их в асадную сумму 1 е которые на содержание и вышеприписанных к нам милостей пожалование и ныне самодержавствующая великая государыня Екатерина Алексеевна именам своим высочайшим ея императорскаго величество к бывшему губернатору господину генералу поручику и кавалеру Чичерину в 769 году присланным указом чтобы нам жить на таковых же прежнем основании пожаловать и утвердить [...]

стр 19

закон мы содержим махOMETанской поданной пророку нашему Мухамету от Бога книга Куран названной в которой сказано родителей почитать и никого не убить не просить и никакого зла некому не чинить а знать только единого Бога по закону данному почему мы и знаем твердо что Бог един творец неба и земли всея твари видимые и невидимые и так всемогуще что хочет то и творит которому мы и поклоняемся вседневно промеж западу и полдню стоя а паче в дни пятничные кои у нас имянуются седьмым днем в которой был Адам сотворен и никаких дел делать не повелено а положено на отдохновение то моление кое исполняемы по пяти раз во всякой день собираясь в мечети свои а где мечетей нет и отправляем по домам и просим о здравии и благополучии государей и о всех поданных чтобы жить в тишине и благополучии

2 е

Пост нам показан в год один раз в месяц ромазан которой бывает не в одни числа но переходит в разные времена зимою и летом и содержим ево по четыре недели зато как Адам сотворен был из земли разнородимой и введен в рай и видел в нем древа и травы разноцветны и [...] и пшеницу и был мало во сне бог от ево ребра сотворил жену ему Еву и заповедал пше-

ницу не есть которую заповедь как [она] преступил и пшеницу поел за то Бог повелел Ангелу из раю ево и с Евою выпреть на землю в чем виде себя она невкушала ничего целой месяц против того по Курану и нам тот poste положен коей исполняем да еще зато когда Аврааму пророку от всевышняго бога, повелено было на жертву заколоть сына своего Измаила и он праведя ево на заколение и подняв руку с ножом к заколотию и тогда что [...] божие ангелом он унят и на принос в жертву к заколотию представлен был баран зато празднует страдни называющейся Курман а и те созывая меж собою Абызов к друг друга угощая пищею у кого что прилучится

стр 20

3 е

Главной духовной отправления положен по Курану над нами один Ахун которой не только над нами имеет власть но и над абызами и муллами имеет старшинство и выбираются в те Ахуны многим общенародием по усмотрению чтоб оне были много учение не на одном нашем бухарском но и арабском и персидской бы языки грамоте и законы Курана твердо знающие а в муллы и в абызы выбираем с доклада Ахуна небольшим обществом деревнею или волостью поведение хорошаго коему при служении пред собою к почитанию ево даешь преимущество, а кто же будь в каком и по духовному делу из тех мулл и абызов окажется таковых ахун отрешает с наказанием по закону шелюпами.

4 е

В мечетях убранства никакого нет и кроме Единого Бога никакой твари поклонение не приносим а почитаем Махометанское по Курану предание за свет с таковым обнадеживанием ежели кто сохранил закон честным своим житием тому положена по смерти ожидать от Бога всякого добра и кто же на здешнем свете будет жить лукавством а впрочем законопреступно тому по смерти сказано вечная мука.

5

Ахун и Муллы и Абиза в служении в мечети отменной одежды никакой не имеют а только что были в чистой одежде в той же службы производят молитвы чтанием и пением абызы стоя пред народом попереди читая книгу Куран стоя на ногах а при некоторых молитвах читают же и на коленях стоя же по исправлению же при всяком сходе людей после положенного числа молитв учить по Курану быть закона исполнителями а с женской пол молити имеют в домах своих.

стр 21

6

Родившимся детям имена даются от абызов и мул а где не прилучится по нужде от старинных людей только как родятся того ж дня имя нарека-

ния какое отец пожелает читает при том абыз. Молитвы младенцам в оба уха а обрезание производим мужеску полу по заповеди данной от Бога пророку Магомету от седми до пятнатцати лет причем по обыкновению бывает для родственников и знаемых соседев угощение.

7

Супружество происходит в начале от жениха к невестинным родителям посылается сват и как невестины отец и мать согласятся и невеста свое к супружеству желание объявит и тот сват жениху скажет тогда от жениха по возможности посылается невесте подарки и потому призываются приятели и довольствуются обедом так же после того жених исправится и заплатит тем договорной за невесту калым потому в положенной к свадьбе день невеста из отцова дома отведется уже в другой соседней дом а жених позже придет в дом к тестю с людьми и при таком случае призванной мулла посылает от себя к невесте и к жениху нарочных по два человека выспрашивать имеет ли она желание к супружеству и как же оба объявят свои желания тогда мулла в том же тестевом доме только над одним женихом читает молитвы и чинят же увещание чтоб жили порядочно после чего и невеста приведется в свой дом и отдастся жениху.

8 е

Ежели у мужа с женой произойдут какие несогласия и просят разводу оной чинится по разбирательству жалоб их ахуном а где ахуна нет муллами и абызами с лучшими людьми и чтоб меж впредь беспокойства не было разводятся и навеки.

9

Погребение ж бывает обоим полам как кто помрет обмывать водою и одевается мертвый в три савана по возможностям достатков в кисейные и в холщевые и руки протягаются возле боков и старым людям полагаются

22 стр

на голову чалмы белые и по положению умерших во гробе из юрты выносим бывает мертвец во двор и ставится гроб при собравшемся народе абыз читает молитвы и по совершении их и несется мертвой на кладбище, где разшивши гроб и доски гробныя сложатся и в могилу полагается мертвец лицом промеж западу и полдня а гробные доски кладутся на верх могилы и засыпаются землею.

10 е

Счисление годов считаем как Махомет пророк из Мекки в Медину вступил со времени бытия ево нынешней русской 1785 год числим с марта месяца по своему закону 1198 м годом.

11 е

Домы они имеют так же как и татара одежду носят летом обыкновенную по маниру магометанскому разных сукон китаек а зимою шубы

из мерлушек по состоянию и достатков каждого а жены их так же платье носят одна носки одинаковой манера по их обычаю насколько [...] можно лучшее

12 e

Торги производят по достаткам по средственные и не каждой по разным метсма и разными товарами но по большей части из [сатина] а которые производят хлебопашество то [...] всякой хлеб и по большому иногда урожаю остающейся от домового годового запаса продают а напротив многие и покупают равным образом держит всяко скот.

13 e

Женщины их имеют рукоделие и прядут и ткнут холсты для своих надобностей а другие из них искусства к стежению на руках шелковых материал разными манерами шолком так же золотом и серебром вышивают а при том и правляют домашние работы

стр 23

14

В заключение сего в достатке и имуществу тех одинаково сравнить не можно а ете достаточные так же и бедные люди а сии последние от первых довольствуются всем единовозможно по человеколюбию.

15

В домах своих имеют лавки а с тех лавок в стенах нары на коих посланы по их манеру у достаточных ковры персидския а у других воилоки и матрасы а в место печей имеют чувалы и при них печки [малинсия] со вставленными сверху чугунными котлами для варения пищи.

16

Женской пол носят по манеру мухаметанскому куртки разных матерей так же долги рубашки на головах белья платы сверх оных платьев надевают бархатные шапки из сукна малинова вокруг оных бархатных вершков унижают добрым жемчугом и окладывают золотом позументом опушки бобровые по достаткам мужей своих.

17

Мужской пол носят на головах своих арапчины по достаткам разных шелковых матерей с вышитым золотом и серебром а не у достаточных тафтаныя и китайчевыя без пошиву на ногах и чиги и башмаки так же как и женской пол.

18

Достопомятетва какия были ле промеж ими произшествия по неичанию у них [...] и по простоте доказать не могут.

О оброчных чувалщиках

Как оно не из сторожилов а с вздревли прибежали из ведоместно города казаки разселялись по разным местам где иным жительствоуют что

тогда и положены было в полтинной платеж из приезжающих из Бухареи посланцов делами за службу свои чувалы то потому самому и приняли себе таковое наименование чувалщиками.

стр 24

Законы же и обряды их домового жития в сходственности имеютя таковым же порядком так как вышепоминаемых татар и бухарцов сходственны.

О ясашных жительствоющих Тобольской округи

В Наддинской Карбинской и Аремзянской волостях у которых закон таков же как и у прочих бухарцов включая нижеписанные о обрядах их пункты

1-е

Одежды имеем летние по достаткам разного сукна а бедные из сермяжных сукон по маниру магометанскому а в зимнее времени шубы мерлушких из больших кож бараньих же на головах арачкины ис камок и китаек а шапки суконныя обувь и чиги башмаки а подлые имеют и одне чирки, а женской пол носят рубахи долгиа и куртки тож по достаткам мужей своих китайчетые а бедные из даб и холстов на еновых шапки также по достаткам [...] /с оконных/ соколами разными и с платами белыми.

2 е

Они ж женщины и девический пол рукоделие себе ж и шьют для домашних надобностей ткут холсты и сермяжные сукна.

3-е

К житию домовое строение имеют [зорсоешное] и в место печей имеют чувалы и при них печки маленкие со вставленными сверху к сварению пищи чугунными котлами и имеют же в оных юртах для сидения лавки и от лавок насланные к стенам из досок нары на которых насланы у возможных людей ковры а у бедны воилоки и травяные патрасы.

стр 25

Протчее же дворов их строение анбары для клажи хлеба а для скота дворы и сараи имеют.

4-е

Земли пахотные и сенокосные имеют так же озера с мелкими рыбами и речные истока. На реке Иртыш рыбные промыслы в содержании своем имеют из давних лета от праотцов наших доставшиися которые по писцовым книгам записаны да и грамотами государя императора Петра Великого 1703 и 1708 годов утверждены за нами коими и по сее время владеем.

5

Что ж касается Тобольския городовыа и в селениях живущее бухарцы служивые и захребетные магометане содержат во всем с нами единственной магометанский закон.

←—————→

А были ль какие достопамятства промеж ими произшествия по немению у [...] них доказать не могут.

От тюменского коменданта

Во время происходящих свадеб происходит во первых от жениха к невестиним родителям посылаются нарочные сваты что как невестины отец и мать так и невеста согласие объявят ли [...] или выдать за жениха в супружество и буде согласны окажутся то тот сват отца и матери и невесте дается в подарки по возможности жениха то называется калым и во время свадьбы [...] издревно у сих жительству приятели забавляются гулянкою.

стр 26

2

Как стговор последует то собравши множество людей хорошаго состояния и абызов и выберут надежных двух человек пришлются от духовного Мулла к невесте которые спрашивает её что имеет ли она желание итети в замужество за такова то кто он именем будет которая объявит своё желание тому Мулле и скажет а тот Мулла из тех же дву человек пошлёт к жениху и требуют желает ли взять за себя в замужество такую то невесту именем и как объявит желание то потому ж мулла объявя и для венчания жениха со многими людьми приведут ко невесте в дом её отца или матери а тое невесту отведут во другой покой которых тот Мулла и объясняет по своему бусурманскому Закону а после венчания происходит потехи отпускаются лошади для бегу [...] наперёд выбежит тому происходит похвало и поставленная с обеих сторон [...] лутчию себе берут.

3

Муллы и протчия люди которые содержат себя во всякой чистоте и чистосердечии и от всех худых качеств отречется и против своего Закона ведёт себя справедливо всякому белоголовы платом обязывать дозволено и то называется чалма.

4

Называемый кармалык происходит как Аврааму пророку от всевышнего Бога определено сына своего Измайла заколоть на жертву и тот Авраам пророк приведя сына своего Измайла связав руки и ноги и взяв нож и начел колоть однако он не брал и тот пророк огневался однако ж и бросил

стр 26

[...][...][...] что ж сына ево неберет и стал быть в печалех на место тово от Господа Бога прислан к нему баран и вместо сына своего тово барана заколол, и в тот день мы и курмалым в каждом доме делаем и тому дни празднуют и зовут абызов и других людей и друг у друга гостят и кушают по тому прозывается курман праздник.

А развод супружества бывает когда у мужа с женой какие произойдут несогласности и скоро то по жалобе их разбирается Мулла и кто из них по разбирательству окажется виновным то дабы между ими впредь беспокойствие происходит немогло разводятся а когда по разбирательству ничего не окажется то и не разводятся.

Достопамятного от самого Махомета в нашем законе и обряде ничего не имеется да и тот закон содержим как он Махомет издал по алкорану непоколебимо.

из Тюменского нижнего Земского суда

Тюменские бухарцы объявили имеют они происшествие предков своих из большой Бухареи и потому что услыша блаженные и вечной славы достойная памяти великих государей царей и великих князей Михайла Федоровича и Алексея Михайловича всеи России самодержец ко иностранным выходцам в великороссийскую державу свободное принятие в высокую охранительную милость прадеды и отцы их вышли в поданство во в Сибирские царство имеют

стр 28

данныя же грамоты блаженные вечной славы достойная памяти великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея России самодержцов первую 7195 сентября 14 в [...] прежней 7153 года грамоты по городам боярам и воеводам столникам и дьякам и вскяим приказным людям буде впредь поедут для торговаго промыслу с товары своими их бухарцов пропускать тот час без задержанию и под товары их подводы [неимешать] и [...] им покупать не заказывать посулов а поминков себе не иметь когда на них бухарцов никаким людям опричь заемных кабал и [...] и разбойных дел не делать и ни какими [...] не приметевоваться чтобы им бухарцам в городех задержания избы [...] и оскорблению никаково не было вторую 1701 года марта 15 третью того же года июня 3 коими: повелено жить Сибирской губернии в городех и кормится купленными и закладными пашенными землями и сенными покосами и протчими угодьями и для иноземчества завезть их с посадскими людьми в тягло класть невелено никакими службами неутеснять и рекрут с них небрать да и ныне благополучно государствующей Ея императорскаго величества все милостивейшей государыни императрицы Екатерины Алексеевны высочайшим именованным 20 числа августа прошлаго 1769 год указом повелено

стр 29

въехавшим и всем живущим в Сибирь для поселения бухарцам и [пышминцам] жить по прежнему на таком основании как об них гра-

моты государя императора Петра первого гласят а служивые и ясажных татар объявили что деды и прадеды их природные в Тюмене так и они с потомством своим жительство имеют чего же следует до [богатых] таких к их Закона и протчих обрядов по объявлению оных состоит в ниже следующем объяснении

1

Знают они что Бог есть небеси и земли творец господь [Саважр] един которому и поклоняются и содержат преданной по ветхозаконою Моисеевой закон в десяти заповедях также по рождении своих мужеска полу младенцов обрезают о чем [...] и его показало будет почитают же своего Магомета за большего пророка от котораго имеют в законе [...] книгу называемой Алкуран ему данная от Бога в коей написана чтоб шесть дней делать а седьмой на отдохновение молится богу и работы в тот день не делать и друг друга не обидет и зло за зло не воздавать потому что в тот день сотворены Адам рай и ад а у христиан тот день называется пятница, собираются в мечете читка из Алкурана молитвы и кланеются на запад [...] молению водят руками по лицу

стр 30

своему каковое богомолье имеют в день пять раз того ради первое поутру рано за сотворение души молятся четыре раз на ногах стоя четыре раз приклоняются восемь раз поклоняются до земли два раз на коленях стоят второе в полдни за тело десят раз на ногах стоя приклоняются десять же раз до земли кланяются дватцать раз пять раз на коленях сидят третье в вечерню за получение разума четыре раз на ногах четыре раз приклоняются два раз на коленках стоят восемь раз до земли кланяются четвертое по захождении солнца за полное богатство пять раз на ногах молятся пять раз поклоняются десять раз до земли поклоняются три раз на коленях стоят пятое в самой глубокой вечер зато что родились в махOMETанском законе девять раз на ногах стоят девять раз преклоняются восемнадцать раз поклоняются до земли пять раз на коленях стоя кланяются и вся оное по закону их благопочтение отправляется в назначенныя времена а при том о здравии и благополучии государей и всез подданных верой [законом] государства бога просят чтоб в тишине жить и предется обмываются водою по обряду [с воде]

стр 31

для чистоты а жены их в домах своих стоя на коленях тоже исправляются

ся

(2)

в мечетях по Закону их убранства не имеется в коих производят обыз службы никакой отменной одежды в служении не имеют а стоят в чи-

стой одежде напереди встает на коленях и на ногах читает книгу алкоран и кланяется и потом учит чтоб они были исполнители закона, а преступившего закон наказывают [...] железно шелепами.

3 е

Муллу или Абыза выбирают они по усмотрению ево житию постоянного [...] и закон их твердо ведущаго и в том дает [...] между собой ему преимущество [...] за ним против закона своего какое но с него возымеются подозрение то тех самые восбиратели пострешат позже с наказанием шелепа как в законе сказано сорок девять раз, а шелеп [...] семь с в сромятием с ранней в три пальца и ни(а)бить песком и привязаны к небольшим черешкам а бить держа локоть рукою чтоб не всю силу чтоб не всю силу невыше [...] вынимать от он шелепу

стр 32

4

Называемый месяц рамазан по их языку в котором бывает у их пост четыре недели в году в разные времена и летом и зимою преходит а почитается для того когда Адам по сотворении своем из глины в которой [...] была разнородных потому и разнородный кажутся народы и [...] вышел он на небо ангелами и две день был в Рай, в котором видел древа и травы разноцветны и пшеница на древе и быв мало во сне то Бог сотворил от его ребра жену Еву которую он чувствовал и заповедал от Бог Адаму чтобы не ел пшеницу, которой заповеданного не сотворил и [...] пшеницу то Бог повелел ангелу вывести из Раю и спустить на землю и тогда Адам и Ева погнались из Рая не ели целый месяц в то время на земле стали его звери и птицы обидеть тогда же он на реке всем птицам и зверям имена велено ему от Бога из зверей [...] в службу себе одного которой и призывал ни никто не пошел а пришла одна собака которая и защищала от прочих зверей и ушли прочь и для того оной пост почитается у них что во сне дни Адам чрез месяц не ел и установлена во оной пост бедным давать от богатых милостыню со ста рублей два рубли пятьдесят копеек.

стр 33

5

Всемогущество Божие утверждает они, что Бог всё может творить, что хочет.

6

В законе алкорана писано что Авраам праотец бритую голову [...] потому потому и им велено там исполнять бороды и усы щиплют для чистоты чтоб не было видимой из носу и во ухо треплений пищи [женой] неопрятности.

По рождению детей своих в третий или четвёртый день дают имя к ним [...] пожелают в роде своем читая молитвы тому рожденному в право и лево ухо в обрезание ж мужеска пола чинят по заповеди данной от Бога Аврааму на что учинены зовомые по их языку [саптал] который и обрезывает [...] седми до пятнатцати [...] причем и бывает по обычаю их для соседов своих радостное за сцеление и беги на лошадях

В Алкоране писано называемой по их языку кармалык установлен для того когда Аврааму пророку от всевышнего бога велено сына Измаила заколоть и тогда пророк привёл сына своего связав руки и ноги и взяв над ним [...] колоты однакож нож ево неберет и тогда Авраам разгневался бросил нож а камень затем что сына ево неберет и зделался

стр 34

в печали но вместо того о том господа бога прислан к нему баран и велено де место сына своего заколоть и для того делается у них кармалык до ныне в каждом доме созывают друзей к себе и абызов для празднества и поставляют у них пищу довольную и питье и прозывается курман праздник

Кумиров и болванов в их махOMETанской вере не имеется и никаким тварям поклонятся /кроме Бога/ не приносят, но только при том почитают за свято в Алкороне все предания махOMETанские и ест ли все заповеданное по оному сохраняют и добродетельно поживут то по смерти их в будущем [век] будут росту немалого вышеною храмов кем и Яковлев сын Иосиф препрасности коего они и Якова почитают пророком и будут даны от Бога [Севаофа] им слуги ангели во плоти ублажать и посидеть их настою будут питатся птицами и сладкими медьми и приятным питьем, а пьяны никогда не будут и от личности тою испражнять не будет и будет оная выходить и о том которые ж были женаты то тех жен и дадут им к тому ж и прекрасных девиц стары молоды и младенцы будут 33х лет то им тоже дадутся девицы прекрасны с коими будут сообщатся плоцки но детей не будет, грешники же

стр 35

такового и ублажения иметь не будут, которые по смерти будут лежать в земле а когда будет суд и на том суде будет приставлен имам коего они почитают святым и дана будет ему от Бога сласть и будет иметь весы и полагать на оные дела и естли кто праведен окажется, то примет вышесказанное ублажение, а естли грешен, то отошлют ево со ангелами в муку, которая у них почитается ад, и в нем нём будет гореть во огни зве-

ри терзать и змеи жалить будут и с коих малою грешившие могут иметь вовремя от муки свободу, а кто много согрешил, то не будет прощения равно с дьяволом будет мучиться на веки.

(10)

В Алкоране писано чтущему отца и мать и посмерти будеть добро, а зло творящему клятво преступнику муки.

(11e)

Мулла и протчие люди, которые содержат себя во всякой чистоте и отдалеются от всех худых качеств против своего закона ведут себя честно и справедливо, то дозволено всякому белым платом обвертывать головы и то называется цалма.

12 e

Детей обучают в грамоте от седми лет и ко всяким добром поведением приучают и [...] праведным трудами до совершенскаго их возврату.

13

Касательно до свадеб их то оные по обычаю их делаются таковым порядком велено в Алкоране муллам во первых от жениха к невестиним родителям послать нарочных сватов какое

стр 36

согласие невестины отец и мать також и невеста объявит и идет ли не выити за того в супружество то и тот сват объявит жениху ежели согласны зато невесте дают в подарки по возможности жениха и то называется калым для чего иззывают из других жительство своих приятелей и увеселителей довольно и пьют так же и зговор последует почему збирает довольно людей в их законе хорошева состоянию и выберут надежных дву человек и посылаются от мул к невесте которые спрашивают ее невести она желание в замужество за такова то имянно и когда она объявит своё желание то мулле и скажет, и он пошлет тех же дву человек к жениху требовать того же что он берет ли за себя в замужество такую то невесту когда и он объявит желание то для венчания жениха со многими людьми приедут к невесте в дом, а тое невесту отведут в другой дом которых тот мула обвенчает по закону своему, а венчание происходит такое читает молитву из Алкуруану, чтоб благополучно жили, а потом делает угощение жениху, чтоб он пекся о своей жене во всем о пище и одежде равно к невесте чтоб пока к своему мужу была покладна и верна ничего вредного неимела и неоскорбляла и как введена будет невеста к жениху по заплате калыма то закрывшись платом и на то время приготовлен будет мальчик имен две стрелы в руках и поднимать два раза план в третей кинет на голову и откроет

стр 37

несколько лицо и оттого времени уже не закрывается и потом происходят увеселения по обычаю их отпускаются лошади для бегу и [...]

наперед убежит тому и похвала и подавленные с обеих сторон [меты] лутчия которая себе берут и многия бывают несколько дней увеселения как при том случае употребляют пища и питие до удовлетворения что сие и происходит у всякого по своему достатку.

14 е

Ежели муж имея жену и плотской грех сотворит с девкою то ево зато закопать в землю по груди и побить каменьем а девку сто ударов шелепами равно и холостова да женою тож подобноу

(15) е

Ежели какие у мужа с женой произойдут между собой правильныя несогласия и требуют они законного разводу то по жалобе их разбирательство делается муллами и кто потому окажется виновным то дабы между ими впредь несопокоиствия происходить не могло разводятся на веки и ежели у ково бывают в супружестве прижитыя дети то оные остаются до возраста на попечении у матерей своих а в возрасте берет отец

16

Которые бездозволению отцов и матерей своих бегают замж тех как жениха и невесту обоих по закону наказывают абызы а когда примеряются оставляют их со взятьем калыму.

стр 38

17 е

Кто насильством увезет девку и женится тех разводят и наказывают абызы за то насильство шелепами.

18

Наблюдается при бракосочетаниях родство до третьего колена и по закону своему берут в замужество ежели большей брат умрет а меньшей останется холост то он должен жену ево взять только таковую которая не имеет во утробе а имевшая до рождения остается и быв после смерти мужей четыре месяца и десять дней то выходить может за кого хочет.

19

По закону их велено пребывать в согласии между собой иметь друг против друга почтение а особливо к своим родителям так же и к старым старикам и чего себе не желать то и другу не делать и о том не думать ссор драк всячески убегать от пьянства удалятся и где пьют тут не ходить.

20 е

Счисление годов идет у них со времени Махомета и ныне 1198 год, а сь Марта месяца сего 785 года наступит 1199 год.

21 й

Для жительствующих в Тюменской округе в татарских селениях бухарцов и яшашных татар к переводу на русский диалект переводчиков нет

потому что они сами достаточно к понятию своему русской разговор знают и для того особливых людей не выбирают

стр 39

из женскаго полу некоторые мало по русски говорить умеют, что же принадлежит до оных махOMETанов какое оные к продовольствию своему имеет пропитание и какими трудами снискивают как сами так и жены их какую одежду одеяния носят мужеска пола летом зипуны или кафтаны кольми ж паче богатыя против недостаточных отмену имеют в летнее время платье хороших разноцветных сукон а в зимнее шубы на лисьих и других зверей мехах арачкины на головах золотом и серебром шитые, недостаточныя же сермяжнаго сукна зипуны и шубы баранья арачкины китайчеты, шапки, и шляпы, сапоги, и чиги, башмаки, чарки, чулки, все сие происходит в ношении по обряду их платья у всякаго по своему достатку женский же пол носят вместо русских сарафанов называемые куртки богатыя имеют голевые тафтяные и китайные так же рубашки и штаны на головах платы белые и шапки по большей части малиновые бархатны с позументом золотым и шитые золотом и серебром опушка бобровая волосы плетут и на концах оных навывшивают кисть ис шелков нашитые корольки старинные копейки разных цветов бисер, а девки носят вместо арачкинов шапки ж из разных материй востровитые у богатых с жемчугом у недостаточных бисером и королками и старинными серебряными копейками и кто богаче на себе унизанной убор и хорошее платье имеет в том и лучшее щегольство почитают.

стр 40

(22)

Женщины их имеют рукоделие прядут ткнут холсты и сермяжные сукна для своей надобностей а притом многие из них весьма искусны к стежению из всякой материи разными манерами на руках а на пальцах также золотом и серебром шьют а притом исправляют домашние работы.

23

Из числа богатых бухарцов имеют достаточныя кожевенныя промыслы и бывают для торгу на линии по крепостям а ясачные в хлебопашестве для пропитания себя упраздняются сеют всякой хлеб и ежели по хлебородию достаточно окажется то и сами продают а в которой год за неурожаем то и покупают также и с есными припасами довольствуются рыбу промысляют птицу ловят скота /кроме свиней/ всякого держат и птиц домашних гусей кур а тех довольно водят.

24

Ясачные татары [...] ловят а имянно зайцов петлями на тропке капканами и пленками и травят собаками, лосей, медведей, белку

стр 41

стреляют из винтовок и луков а на волков лисиц капканы а при том на лошадях гоняют в глубокия снеги и собаками травят на горностаев делают деревянные плашки.

25

По примечаниям их звериной лове бывает год против года несравненно однако ж осенью в октябре ноябре и декабре месяцах всякому зверю кроме медведя более бывает лову а особливо зайцам лисицам и волкам и тож и лосем случается и то что всякаго зверя недостаточно в улове бывает чрез три и четыре года.

26

Промышленники же оные отъезжают от домов своих берут для пищи своей с собою хлеб крупу сухую рыбу столько сколько на себе понести может и бывает на промысле пока пропитания достанет и при себе имеют винтовку а другие и лук со стрелами стреляют птиц глухарей ряпков тетерь коих варят и добычу свою каждой хранит лосинное или оленье мясо в холодное время закапывают

стр 42

В ямы и вешают между лесов чтобы зверь не мог сбить а по зимнему пути домой довозят естли не испортися от теплоты сами ж к ним кто вздумает возвращаются домой через неделю а более же 10 дней.

27

Примечают же они еще естли в голодный для зверя год особливо для медведя волка лисицы и сему подобных нужно в лесу класть мясных прикормы в разных местах а для протчего зверя лося оленя нарубить осинник тальник и несколько сена.

28

Каждая волость и жилище называемое по их языку юрты звериную ловлю производят в своих дачах отведенных им с давних времен по владенным крепостям чего они и наблюдают и в чужие дачи не ходят а естли кто из них в чужую дачу зайдет и пойман будет владельцами то сколько зверей промышлял отнимают и той же [...] употребляют.

стр 43

29

В некоторых же селениях совсем зверинаго промыслу не имеют и не сродны к тому упражняются летом в хлебопашестве в промысле рыбном по озерам а зимою в молочении хлеба под извозом на лошадях наймываются и в употреблении домашнем.

30

Обращаются бухарцы так и яшашные с городскими жителями в разных торгах а особливо приезжает в город для покупок домашних и для

своей продажи в установленный в городе Тюмени торговой день в субботу каждую неделю кому есть надобность

(31)

Юрты у оных в селениях их строены деревянного а у достаточных весьма и хорошо с наружи противу русского похоже только внутри оных имеют отмену таковую печей русских нет а имеются свои чувалы на подобие камина.

стр 44

в котором всегда огонь горит и к тому прикладена печка в коей вложена чугунная чива или котель в котором варят для себя птицу хоть той печки труба проведена в тот [чувам(л)], когда же огонь в печках под котлами бывает то в чувалов не бывает столов лавок стульев не имеют а в место того невысокия полки на которых постилаются ковры и полети на чем они сидят и ходят по ним в одних и чегах и все чети потребно делают протчее же строение около дворов амбары так и для скота все по обряду русскому

32

всеми тягостями в домашней экономии обременяются дети их от пятнадцати лет соравненно с русскими которые между собой не по дальности живут а освобождаются от всех податей и ясака в 60 лет служивые татары и ранее оных лет отставляются от службы а работать могут и до 70 лет також и 12 летней в работу вступает а особливо в хлебопашестве спомыаествуют боронить и к собрнаию хлеба на лошадях ездят и к работе трудолюбивы

стр 45

33

вышеписанные народы весьма любят ласковость и хорошее с ними обхождение что в таком случае можно их привести к лутчему поведению

(34)

На конец сего все сии жительствующие в Тюменской округе в разных селениях бухарцы яшашные и служилыя татары показание вышеписанного в пунктах закона и обрядов объявили согласно.

Из Ялуторовского нижнего земскаго суда

Татары начали сове восприяли /как они из законных своих преданий только разуметь могут/ по сотворению мира от всеобщего по земли пратцы Адама, чему они поныне и считают.

В протчем же до времен всеместного потопа, а от того и до Авраама, хотя и наполняют свою систему против православных преданий счетны и баснословными замыслами несколько [...] однако ж как в последующее затем время открылось, что нуждою настояло пророку их Магомету с совими со

товарищами сплести оную сколько возможно, ближе ко всем человеческим свойствам нравам и склонностями фабулою, но при Аврааме они явившегося в трех лицах бога не знаменуют, но что были то в госятх ангелы, и тут они отделяются в поколение происхождением от побочного сына Ясмаила покаясь особою частию на [...] и держав [веры] исполняемой Авраамом, а от того времени кто и разумеет сове поколение якобы оное всюду следовало за Моисеем и от него приняли божеской закон и пребывали во оном

стр 46

до закона, изданного от пророка их Магомета и умножились по всей земли под разными владениями, разширяясь от Бухарии и Великой Тартарии на [от точами] и обладая по Сибири землями завоеванием от разных народов, где и управлялись собственными царями, а напоследок и известным же Кучумом, после чего и покорена донским казаком Ермаком Тимофеевичем с его дружиною под всероссийскую державу и живут изстари на нынешних оставленных им местах, не зная отнюдь никаких достопамятных происшествий, чему и истории не имеют, а прилагаются в истолковании Законов по нравие происходящее до веры

Примечание

Как в сию Ялуторовскую округу означенных татар поступило из округ Тобольской и Тюменской весьма малая часть, а с ними из бухарцев, вышедших из Бухарии, в подданство изстари, о чем же их нынешнее поколение и не запомнят коих всего только с небольшим до дватцати душ и по всем вышеписанным татараы согласуются и выводят одно звание а как они все занимаются сельскою жизнью и производят хлебопашества, то они давних о себе сведений не разумеют.

О вере

И что все они веру свою изстари держат по закону Магометову сходно с прочими живущими в Российских губерниях татарами во всем по расположению их узаконения в алкоране и то есть, что бог есть един творец видимых и невидимых тварей, окружен бесчисленным множеством ангелов без начальников вечной несозданный неописанный везде сущий и где управляющий и что человеческий род сотворен по его святой воли для богопочитания и праславления его, причем и находятся они в чаянии таковом, что и все прочие народы того ж самого всесильного бога и создателя всей вселенной исповедует в различных преданиях и что они под страхом всегда обязаны его святую волю во всем исполнять и поступать по заповедям его и почитать пророков и всех угодивших богу в числе которых и Исуca Христа поставляют пророком же.

стр 47

Так же обязаны они по закону почитать всякую установленную над нами на земле высочайшую власть и по оной определяемых начальни-

ков, при том отца и матери, и всех старших людей с великим повиновением, впрочем же что следует до исполнения касательно до веры что об оной простарно описано в не духовных книгах почему они и предание свое сохраняют, присовокупя к тому и сие что они за всякое доброе дело чают каждый наследовать себя в вечном благодати раю купно и светлому в 32 летнем возрасте где преисполнены будут определением жене, а лучшей пище и разных покоев наполнены всякого удовольствия и ни в чем недостатка иметь не будут что и разделено будет смотря подробным их делом а за всякое злое дело и пороки должны мучиться обще со врагом Божиим диаволом во аде непокаявшиеся вечно, а прочие покаявшиеся на земле не вечно, в рае которого воскресенье мертвых они твердо ожидают и оным утешают не меньше чем обязаны они к любви ближнего почитая любовь прямою истиною говоря тебе что делая человеку добро, то делают [...] собственно себе [...].

Примечание

И что в прочем эти татары и бухарцы закон свой хранят во всем по МахOMETову узаконению в чем здесь нужды и не настOит всего описывать.

О обрядах

3. Те татары и бухарцы живут исстари упражняясь в небольшом земледелии и склонны некоторые между собою к торговле мастерствов никаких не разумеют, а жены их упражняются в домашней экономии скота держать по малу и вообще к работе слабы и ленивы а коль скоро имеют достаток то ничего не желают делать себе по азиатскому обряду платье и украшают серебряными пугвицами серебрением и оловянные фимками а в пище безразборчивы даже едят и самхы издыхающихся лошадей во нраве честолюбивы и набожны и почтение к роскоши склонны между собой гостеприимны на что и ничего для употребления не щадят

стр 48

А в свадьбах при разных конских бегах и борьбах держат самые долгиа и убыточные обряды на дачу за невесту колыму и со свадьбою исходить от самого бедного рубля от 30 до 100 и далее по возможности отчего они долго и не женятся и становятся бедными жен держат по одной а весьма по богатству редко по две дети их рOдятся слабы и скоро умирают и сие жожет быть по природе а потом от слабой непрOпитательной пищи.

Из Омского Нижняго Земского суда.

1-е

Был называемый Бог Абдулла, он был идолопоклонник. От его родился сын именуемый Мухомет которому дал Бог пророчество. Ему ж по повелению Божию дан Алкоран, по которому и ведётся их мусуль-

манский закон, а он называемый Махоммет жил 60 лет и преставился. По приставлению его щитаются леты по нынешней год 1198 лет в коем они и поныне состоят.

2-е

Прежде всего, упражнялись промыслом люди в чернолесьях и березняках. Медведей, сохатых, соболей, лисиц, белок, зайцев, горностаев, а в реках и озёрах рыб чистюж и земледелием сеяли хлеб, пшеницу, ячмень, овёс, имели скот лошадей, коров, быков, овец и тем положенный на них ясак оплачивали.

Стр 49

3

Ныне ж как многие около селений их поселились крестьяне то хотя и ловят зверей а по большей части упражняются в земледелии сеют рож ярицу пшеницу овёс ячмень просу и всякое скотоводство имеют кроме свиней и тем возложенный ясак оплачивают.

Стр 77

Из Каинского нижнего земского суда

Все обитающие Каинской округи всеми волостях ясашные татары начало их было владение царя Кучума от которого назад тому сколько лет не знают завоеваны Ермаком и остались на нынешних местах по степи кочующими где приняты были в российское подданство между чем от определенных команд некоторые были различные предкам их притеснение от которых они убежали к контайшинцам и будучи там снабжаемы были пищею но только нахождение тово у них было года з два или три откуда выехали по вызову посланными от российской стороны на прежнее жилище со обнадеживанием содержать их от всяких притеснений защищение где будучи по здешним местам назад тому лет шездесят от нападения кергиз кайсак много были разоряемы но однако видя сие определенными войсками командами защищены но столько сперва опасались же что б иногда не было какого нибудь им здесь отягощения почему можно было паке туда же к контайшинцам учинить прибежище сверх платимого в здешнее государство по городу таре ясака относили дань сами собой приезжающим от контайшинцов сборщикам сперва в каждой год мужска пола от двух человек по лисице или по половине скотской деланной красной коже а дальше по малоимуществу их отдавали им в дань только от застреленных орлов.

стр 78

для делания им стрел сперва а на последок назад тому лет тритцать [...] никакой дани тем конташницам отдавать не стали а платили и ныне платят один принятой добровольно ими ясак о российской империи от которых времен уже никакова себе притеснения ни от кого не видали и живут в спокойствии

Как прежде состояли так и ныне находятца единообразно в махOMETанском законе понятие имеют о божестве только те что бог есть который создал весь свет коего боятца м почитают и стаютца от него зависимы ближних и бедных не оставляют и друг другу обид нечинят считают себе добрые дела которым по возможности своей в скудости и помогают снабдением пропитания и одежды а зато в будущей жизни от бога чают житие получить в покойном месте а за худые дела муку о должностях того расположения что воспоследуют не знают к богослужению всякой день в домах иногда неотночуют в летние на озерах юрты собираютца где есть в больших деревнях нарочно посторенные под видом мечети избы позву [...] крик одного поставленного ко оной человека где таким же образом только молятца сидя на коленях и в землю кланяютца в каждом дни по пяти раз в неделю почитают за особливой день по их названию юма бывающем в пяток и работать во оной ставят за грех бывает же и почти в каждом году только один месяц но не в обыкновенное

стр 79

время а переменяетца например в первой год с 1 го [...] месяца а по нем во второй то год начинают с 10 го а в третьей уже с 20 го чисел и насчитывая оного только четыре недели итак далее происходит в которые дни от восхождения и до захождения солнца воздерживаютца пищи а употребляют уже по закату солнца а других обрядов и кумиров не имеют,

3 e

В мечете имеют вместо попа по их названию абыза которо против всех их почитаетца первенствующим,

4 e

жену имеют по одной по две и по три в разведении достатка хотя и до четырех взять невозбранно женятца и замуж идут от пятнадцати и больше лет браком сочетаются по махOMETанскому закону чрез абыза или простова человека но только грамотного в домах своих церемонии при том бывают на перво за невесту от жениха сватаютца посланные два человека и уговорясь сколько заплатить калыму назнават день свадьбы а как заплатит половину калама то и венчают и тот день гуляют а невеста сидит за занавеской а как ночь придет в зимних юртах очистят особую юрту а летом [...] летнюю кибитку в которую придет пре муже невеста с двумя женщинами потом жених с выбранными на тот случай молодыми людьми например как по езде жена идучи [...] он песни бывают в бубны [...] наподобие гутков

стр 80

И оставивши в той юрте жениха и невесту кои тут ночуют, а женщины и мужчины, бывшие с ними возвращается гуляя по деревне и на утро

тех женщин подымут, их приведут в дом к невестину отцу с похвалой и потом жених с мужчинами, а если пожелает невесту, то она с женщинами по деревне ходит и поет песни по своему обыкновению, и тем свадьба кончается, когда ж весь калым заплатит, то жених увозит в дом свой и тогда так же бывает, собирает людей и по возможности веселятца по несколько времени у кого дети родятца. То оным на другой или на третий день чрез абыза, а по не имению оного и простого человека только умевшего грамотеприклоняясь к уху рожденного по своему закону читают молитвы и назначают им каким кто пожелает, а после того во сколько годов хотят басорманят причем так же бывает увеселение.

5 е

У мужей с женами разводов на законном порядке небывало отравляется по не согласиям таким, что иной муж, нападая на жену свою и бьёт, почему осудя народом отсылает к абызу, у которого берётся по их вере в подтверждение доброй жизни подписка, а если оное иногда случится, то дети остаться должны на попечении до возраста своего у того, которой по суду виновным найдете касательно до родства разных меж собой в замужество не берут, а дети их, называемые сродные женятся притом

стр 81

в замужество берут из них после умершего большого брата малой, а большому оставшую жену после малого взять не можно что принадлежит допочтение отцов, матерей и старших родственников, а жены мужей, а в женах младшие старшую почитают и отдают им надлежащие повиновение,

6 е

Когда ж человек умрет, то задолго ставят обмот его, которого имущие по свойству закона больших мужеск пол втрое, а женске в пятеро малолетних обоого пола до пятнатцати лет в один ряд обвертывают щитыми полотнищами из белой бязи или холста, а между тем у бедных справляетца без наблюдение сего правила сколько могут таким же избыточеством обвернуть, завязав концы у голов и ног чем случится, положи в выкопанные ямы те концы развяжут, которых с землёю на ровень покроют лесом и на то место набросают земли кучей, отпевают умершего абызы и всякой грамотной человек, на случай которой съезжаются из ближних селений или кочевьев поминки бывают первое в три дни, а второе чрез недели в шести недель 4 во то дней и по прошествии в год в собрании прочей своей братии пищей, приготовляемой по возможности своей.

7 е

Обычай имеет в летнее время переезжать с места на место и более к лежащим озёрам для ловли рыбы своими юртами, которые покрывают верх из камышу плетёными рогожами, а к зима собираются в деревянные

построенные избы хлебопашества у себя имеют самое малое из скота только одних лошадей и коров на промысел от своих жилищ и кочевьев отходят с 1 го октября верст по пятидесяти посту и более возвращаются в разные времена и не дыше в промысле упражняетца до половины декабря месяца отлучаетца отлучаетца на промыслы одни – только возмужалые семей с собой не берут ибо их отлучка у других бывает не больше двух и трех ден ставши ее семейство довольствуютца прежде заготовляя [...] припасом как то рыбу и ячменное крупую с русскими обхождение имеют наиболее те которые поблизости русских селениях жительствуют [...] рая и разговором приобучился а кои далше живут те рукова языка совсем не знают между и меж ныне наиболее обучилось из малолетних детей чрез приезжающих казанских татар своей грамоте а прежде грамотных людей имели весма в ретком месте были со всем несведущие и назывались самым [дивным] народом,

От полковника и областного города Томска коменданта Девилленева

1 е

О начале и происхождении живущих бухарцов оных бухарцов напредь сего их прадеды имели между собою жилище кочевное и из пределов своих то есть бухарской земли называемой большой бухарией имели вольность во все великороссийские и сибирские города ходить корованами для мены товаров и назад оному прошло и прекратилось сие хождение лет сорок и по случаю тому прихаживали и в городе Томске

стр 83

для размена разного тавара болшими [...] навьюченными верблюдами на коих вовьюченными полагала геменею от десяти и до двенатцати пуд тягости а товары от них происходили бумажные хамы [...] занавески и шолковые платия и парчи разных цветов войлока и всякия мелкости из металлов серебро и золото из животных кони и рогатой скот и овцы,

И по привычке и знакомству с живущими пригороде татарами многие и оставались ее вечным жителем и разселяся не кочевными юртами равно как и русския [обезались] домами от прадед наших пошли дети и все наше и ныне идущее поколение и пожеланием наших отцов кто где за способно признали места и били от себя челом великим государем и царям с испрашением в награждение и к непрерывному житию и вечному владению от государей получили себе грамоте ко вонению между собою и с российскими людьми беспрекословному и пользу имеющим торгу купеческой коммерции всякому из нас позволено чрез что себе ис житию своему получаем прибыток лесных угодиев и пустопорозжить земель и сенных покосов и рыбной ловле песков не имеем кроме

купеческой коммерции и отправляем торги по елику своей возможности разным зверем соболя лисиц медведя волка зайца горносталя и белки шелковыми и бумажными товарами малое число а большая часть в звере поупкою обращается,

стр 84

2 е

О татарах

Сих ряд напред сего жительство имеющего ком уж все природныя истребились а ныне хотя и есть то оныя приходящие и переселившиеся из Казани а здесь хоть и роднящиеся и есть оных малое число то как казанцы так и уроженцы здешние лесных угодев пустопорозших земель сенных покосов и к ловле рыб песков не имеют а что до пропитания [...] проезжающих российских купцов в [Кихту] равно и наоборотной путь в перевозке кладей ящиков довольствуются звериных промыслов никаких не имеют в пищу себе употребляют бухарцы так и татара из животных рогатого скота коров и волов овец и между тем конское мясо едят вышепоказанную живность колют в самой загривок то есть [...] всякую между собою и другого рода зверей никаких не едят а из рыб всякую употребляют в пищу а что ж между бухарцами тож с татарами достопамятного примечание не находится,

3 е

О законе их

Бухарцы и татара закон имеют чрез пророчество Махомета и как оной имел пророчество читают оне 1196 лет а новый год у них начинается по нашему феврале 4-го числа а у них день зачатия нового лета день воскресный они почитают в нашу греческого исповедания пятницу,

стр 85

пророк ... повелевал в знак им чтоб оных как бухарцы так и татара простирали молитвы и молились бы Богу всевышнему которой сотворил небу и землю коим и вся яже на ней сотворено и Богу молитца велел в сутки пять раз первой на разсвете утром по их называется бандаж а по русски заутреня второй после полденя по их пешин, а по русски обедня, третьей в вечеру мамаздигер а по русски вечера четвертой по закате солнца но [мажшам], пятой в сумерках хобтань, что значит молитвы, а для богомолия имеют мечеть которая поставляется лицом на запад и во оную вовсе те пять раз чрез муллу посещаемы бывают и собираютца все татара одне только мужеска пола а в ней убранства никакого нет кроме того что только пол устилают большими коврами на которых имеют богомолие стоя на коленях а когда бывлет приносимая ими жертва Богу быка или барана то оная живность представляется к мечете тут оную и заколют

←—————→

а мулла в то время служит в мечети Богу молебен как скоро заколют то всю приносимую жертву тово же часу и варят и всем улусом съедают и кости оглаживают а жертвует в году два раза на жертву животность приносятца от всего общества а иногда бывает от вольно желающих приносимое всю же улусное торжище имеется а как ж знак чрез муллу даецца к собранию в мечете то каждой обмывается по их обыкновению и по вымтии в мечети собираютца,

стр 86

А женска пола в мечеть не впускают оныя имеют молитву всякая при своём доме между бухарцами и татарами содружества и связь неразрывной, ежели кто из их в какое порабощение или убожество впадёт, то всячески и всеми силами стараецца его привести в первое состояние или благополучие.

4 е

Об обрядах их домашних

Домы имеют, как руския внутри оных наблюдают чистоту, а на полках, то есть на нарах, с устилкою болшими воилоками для теплоты юрт имеют печи небольшие и с взведёнными белыми чувалами. Платье они имеют мужескаго пола нижняя одежда, то есть рубашка с косыми воротами и портки на ногах, чулки с надетыми казловыми и [поиковыми] или евтевыми и чигимы, сверх оных башмаки, или [...] болшие туфли, а другие многие достаточные носят сапоги, а бедные по достатку своему носят и чарки. Около тела тёплая, стеганая и тайчетья или бумажная, называемая полукавтаны, сверх оного шуба и тулуп, почти и всю разная одежда на руках перчатки и рукавицы, на голове чебаки, шапку, а по большой части называющие треуха, под ним на голове аракчин амеганой, а как у оных головы бреют догола, по их называются басурман, ибо оные басурманского че же бухарцы и татары вводят своих детей по обыкновению в 7-10 и 12 лет и по смерти

стр 87

на голове волосья для того что в волосах нечистоты обмыть никак невозможно о как де обритое то скорие обмытся может но тот де хотя и незапною смертию похищен будет то греха иметь не будет, а женщины равным образом и девки имеют рубахи до самых пят, а на груди ворот до пупа на пуговицах. И онеж как бабы, так и девки носят портки на ногах и чиги и с башмаками около тела летним временем по-русски кафтан, а по их чечмень стёганой, а зимою шуба по их тон, длинною по колен, а на голове у баб косынки белого полотна коими прикрывают власы свои и знак показывают, что женщина, а волосы под косынкою плетут от шести до десяти кос, а при концах каждую шнурком или лентой связывают, а на волоса надевают аракчины.

На первой случай посылает жених от себя свата доброва человека и стариннова. И приходит тот сват, туда к кому он посылаем, и говорит, просит твою дочь по закону взять в брак такой то именем и как на оное с невестиной стороны сделается согласие. И при том согласии отец или мать или сторонние люди и с невестиной стороны спрашивают желание ея, идёт ли она за такова то замуж и желание свои объявляет, что согласна или нет. То при самом том времени, сват, сделает уговоры и положила калым от двадцати и двадцати пяти или пятидесяти рублей или больше, кто каков достаток имеет чтоб

стр 88

заплатит и при том ... женихову сторону что по уговору положитца и отдаётца в шитье к невесте преж калыму а калым платят ежели достаточной весом приносят в скоре в скорое время весь вдруг или как может и ставится а ежели неимеющий по уговору заплатит вскоре калыму то девка [...] в невестах от трёх пяти и десяти и двенадцати лет а уже за другого ни под каким видом не выдаетца а как скоро к тому взятую жених изготovitца и калым и невестиной стороне представит то же и с невестиной стороны платет изготовлено, а жених невесту высматривает тогда пока ещё сватовства не имел а как сосватает то жениху невесту не покажут то хоть она опосле окажетца хрома или какой бы порок или вред несла то непременно взять жених обязан по приготовлению то собираетца к невесте в ком общество татар и мулла что называетца их обручение и с невестину сторону помолвке [все] [пья] и еже всем сколько б не было где все веселятца а мулла в то время служа богу молебен и весь тот день пьют и играют и по веселье все оное прекратят,

и после того спустя неделю или более время как могут приготovitца то есть накануне сказать девишники с жениховой стороны зарезываетца вол или бык которой и раздаетца по всеми улусу на ту ее пение и по приготовлению жених теми улусом состряпанное кушанье и обратно приносится к жениху где и всё общество разъедают

стр 89

а с жениховой же стороны тот день со всех сторон знаком при улусе из деревень съезжаютца имеют пир и большое веселье весь день

А на другой день невестин отец собирает всю ж общество и сказывает что сегодня имеют и дочь свою венчать и при нём бывает в юрте мулла жених и невеста в назначенных им особо покоях порознь обеих вместе не водят то и с невестиной стороны избирает дочке человек добрых честных и непорочных и посылает он к жениху и приходят те посланные опраши-

вают кто де у тебя будет посаженный отец а жених отвечает послатым что у меня отец духовной родной или со стороны такой то и спрашивают доброй ли человек и в доме ли у тебя или нет а ежели нет тово которого он жених назначивает то вместо того выставляет и другова и в той ли де компании где мулла в той де посланник приходят к мулле обратно кого жених скажет отвечают равным образом и теж [посланник] приходят и к невесте об отце ж спрашивают и мулле доносит и [...] тех посланных тогда мулла приказывает как женихова так и невестиного отцов привест к себе и посадит обеих вместе против себя где и приведен будет жених в доме к невесте ж тогда спрашивает мулла у отцов с доброй ли воли один берет и другой отдаёт дочь свою на что они отвечают сие в добром порядке между ними споров никаких нет а ежели всем будет то сами по себе друг с другом и отвечать будем.

стр 90

потом мулла ж и отец невестие прашивает с добро ли воли невесту буреш с доброй и спору ни в чем нет между нами после того приказывает мулла жениху, первое чтоб тебе жениху без дозволения жены на другой не женитца,

второе чтоб тебе безвано и пристрастно жену не бить,

третие ежели куда отлучается может в дорогу то на полгода без пропитания жену не оставляет,

четвертое чтоб наложниц в доме не держал на что ж жених во всем дает обещание ей исполнять потом мулла всем глас подает что он обещается ей все исполнять, а ежели сих заповедей не исполнит то жена власта идти змуж за другого при том вторично мулла глас подает всем что обещается исполнять причем и отцево духовные друг со другом со своей стороны приказание отдает жениху все оное по закону исполнив на что жених и обещание дает и по ответе того муллы начинает службу служить молебен то есть венчание а невеста находится в особом покое а жениху другой назначиваетц и по службе той жених отходит в свой покой почему уже начиецца между ими веселье в то время в назначенной у жениха покой приносят свахи и с лучшими людьми от тестя все приданое и перинас товарищи и чрез в тот вечер у жениха до полуночи пьют и кости оглаживают чрез одного подающего всему обществу равно ж к невесты

стр 91

продолжают девки и поют песни а с полуночи свахи поведут тое невесту к жениху а прежде бывало невесту нашивали многими женщинами на коврах к жениху а ныне отменили и не делают и для того что в том ношении многие в безумстве входили по тому поставили и как приведут к жениху и на убранную постель обеих посадят коих чрез короткое время поставят в жениховом покое и запря до утра а по рассвете собираетца все

← ————— →

общество и продолжает день два или более гулянку с едением между ими и оглаживанием [кости] и протчаго,

а после первой женитбы ежели муж захочет взять другую жену то спозволения жены своей и в чем ежели жена дозволение даст которыя [навеют] на двух женаты кто только такая которые имея большой достаток то он должен и доволствовать обоим равно как одеждою и пропитанием то ж и домовым строением яко единому,

б

О мертвых телах

ежели когда которой заболит тогда призывает к себе мулла которому все свои беззакония объявляет а как которой умрет то от домашних сдаться всем знак что умер тогда приходит мулла и все знающия его родство и содружество и при собрании всего общества мулла приказывает мертвое тело на особливую зделанную на то доску для обмытия между тем готовят ежели богатои полагают пять полотниц а бедныи не менее трех то есть вместо савана да сверх того вниз надевают одну рубашку а полотница полотно [кисеи или бати] или хосты толко чтоб было белое и оное полотнице одно против другога четвертью [...] ящик вместо гроба к нему покрышки и дна не делают только одне боковые стороны из досок а как обмоет [...] ящик

стр 92

И поставит на особливую доску и постелют в него те полотница все пять или три к друг на дружку и на те полотница положат мертвое тело и положение тово тела показанного полотница един по единому с боков на теле призавернут, а з головы тож и с ног концы полотниц пропущены то оные и завяжут тем же полотнищем, в котором полагают равно ж зделать и пояс и с того ж между тем мулла отправляет над мертвым и провожает то тело со всеми людьми до могилы с пением, а могилу выкапывают человеку в плечо, а как принесут к могиле то полагают одно тело только в завёрнутых полотницах на голую землю при концах головы и ног развязывают и ставят подле мёртвого возле головы кол на котором мулла надписывает на бумаге в его грехах что он делал ответ Богу а тело кладут ногами на запад а поверх самой могилы полагают доски а на те доски несущей мёртвое тело ящик поставят в которой как ящик так и доски засыплот землёю и окладут дерном не более как трёх четвертей аршина и сверх оного делают струбцы деревянные а внутри оная могила пуста,

Из Томского Нижняго Земского суда

1-е

О татарах и бухарцах

Сих род напред сего жительство имеющие коя уже все природные истребились а ныне хотя и есть то оныя приходящие и переселившиеся из

Казани а здесь хотя родившиеся и есть оных малое число то как казанцы так и уроженцы жившие в уезде производят хлебопашество и сенокосы так как и государственные крестьяне а ныне бывают у проезжих

стр 93

российских купцов в Кяхту равно и на обратный путь в перевяске кладей в ямщине за договорную плату,

в пищу себе употребляют из животных рогатого скота коров и волов и овец и между тем конское мясо едят вышепоказанную живность колют под горло всякую между собой и другого рода зверей никаких не едят а из рыб всякую употребляют в пищу и между ими достопамятного примечания не находится,

2-е

О законе их

Закон имеют чрез пророчество Махомета и как оный имел пророчество считают она 1196 лет а новой год у них начинается по-нашему февраля 4 числа а у них день зачатия нового лета вокресной они почитают в нашу греческого исповедания пятницу,

Пророк их Махомет в пророчестве своем повелевал в знак им чтобы оные просмирили молитвы и молились богу всевышнему которой сотворил небо землю коим и вся яже на ней сотворено и бог молиться велел в сутки пять раз первой на рассвете утром по их называется бандат а по-русски заутреня, второй после полдне по их пешин а по русски обедня, третий вечеру намаздигер а по русски вечерня, четвёртой по закате солнца намашсан, пятой по закате солнца ночью хобтан что значит молитвы, а для богомолия имеют мечеть которая поставляетца лицом на запад и во оную вовсе те пять раз чрез муллу повешаемы бывают и собираютца все татары одне только мужска пола а в ней убранства никакого нет кроме того что только пол устилают большими коврами на которых имеют

стр 94

Богомолие стоя и на коленях, а когда знак чрез муллу дастца к собранию в мечеть то каждой обмывается по их обыкновению и [по ометии] в мечете собираютца,

А женск пол в мечеть не впускают, оные имеют молитву всякую при своем доме — стоя и сидя и естли кто во время моленья придет в юрту, станет спрашивать чево то вне, уже ничего не говорит и не смотрит на сторону, между бухарцами и татарами содружество и союз неразрывной,

3

О обрядах их домашних

Домы имеют как русские, внутри оных наблюдают чистоту, а на полках, то есть на нарах с устилкою большими войлоками для теплоты. Юрть

имеет печи небольшие и с выведенными белыми чувалами; платье и обувь они имеют, мужеск пол почти все русское, головы до смерти бреют до гола и носят арачкины стеганные, а поверх оных чебаки или шапки русские, и в оное бусурманство вводят своих детей; по обыкновению от 7 и 10 и 12-ти лет, а бусурманство их происходит от воли самих отцов как кто пожелает тогда своего дитя и встречает, то есть обрезывает бритвою волосы для одной чистоты, чтоб скорее обмытца можно – но тот де хотя к незапную смертью пахищен будет, то греха иметь не будет; а женщины равным образом и девки имеют рубахи до самых пят, а на груди ворот до пупа па пуговицах, и оне ж, как бабы и девки носят портки на ногах и чиги и с башмаками около тела, летним временем по русски кафтан, а по их чечмень стеганой, а зимою шуба, по их тон, длинное по колено, а на головах у баб косынки белого полотна, коими

стр 95

прикрывают власы свои и знак показывают что женщина, а волосы под косынкою плетут в две косы, а девки волосы плетут от шести до десяти кос, а при концах каждую шнурком или лентою связывают, а на волосы надевают арачкины и унизывающии гривенниками, двугривенниками и четвертаками серебряными, а другие, вышивающии золотом и серебром а женщины сверх косынки имеют шапки теплые на два угла, а по бухарски есть тепляк,

4

О свадьбах

На первой случай посылает жених от себя свата, доброго человека и старинова и приходит тот сват туда, к кому он посылаем бывает и говорит: просит твою дочь по закону взять в брак такой то именем, и как на оное с невестинной стороны сделается согласие и притом согласие отец или мать, или сторонние люди и с невестинной стороны спрашивают желание ее идет ли она за таково-то замуж и желание свое объявляет, что согласна или нет, то при самом том времени сват сделает уговор и положит калым от двадцати, двадцати пяти или пятидесяти рублей или более, кто какой достаток имеет чтоб заплатить и притом из платье с жениховым сторону что по уговору положитца и отдается в шитье и невесте преж калыму, а калым платят ежели достаточной всю приносит в скорое время весь вдруг или как может исправится, а ежели не имеющие по уговору заплатит вскоре калыму то девка сидя в невестах от трех, пяти, десяти, и до двенадцати лет и уже

стр 96

за другога ни под каким видом не выдается а как скоро к тому взятю жених изготovitца и калым к невестинной стороне представит тож

и с невестиной стороны платье изготовлено а жених невесту высматривает тогда пока еще сватовства не имел а как сосватался то жениху невесту не кажут то хотя она опосле окажется хрома или какой бы порок или вред не был то непременно взять жених обязан по приготовлению то собираются к невесте всю общество татар и мулла что и называецца их обручание и с невестину сторону поставляется питье и еда всем сколько б их не было где все и веселятца а мулла в то время служ богу молебен весь тот день пьют и играют и по веселье все оное прекратят и после того спустя неделю или более время как могут приготовится то есть накануне сказать девишника с жениховой стороны зарезывается вол или бык которой и роздаецца по всему улусу их на стрепение кушание и обратно приносятся к жениху где и все общество разъедет а с жениховой же сторон тот день со всех сторон знаком при улусе из деревень съезжается имеют пир и болшо веселье весь день

а на другой день невестин отец собирает все же общество и сказывает что севодни имею я дочь свою венчать и при нем бывает в юрте мулла и жених и невеста в назначенных им особо покоях порознь обеих вместе несводят то и с невестиной стороны мулла избирает двух человек добрых

стр 97

честных и непорочных и посылает он к жениху и приходят те посланные спрашивают кто де у тебя будет посажной отец то жених отвечает посланным что у меня отец духовной родной ли или со стороны [...] и спрашивает доброй ли человек и в доме ли у тебя или нет а ежели нет тово которого он жених назначивает то вместо того выставляет и другова и в такой ли де компании где мулла в той де посланныя и приходят к мулле обратно кого жених скажет отвечают равным образом и те ж посланныя приходит к невесте [...] спрашивают, и мулле доносят и по ответе тех посланных тогда мулла приказывает как женихова так и невестина отцов привесть тебе и посадит обеих вместе против себе где и приведен будет жених в дом невесте ж тогда спрашивает мулла у отцов з доброй ли воли один берет а другой отдает дочь свою на что они отвечают в добром порядке и согласии и между нами споров никаких нет а ежели в чем будет то сами по себе друг с другом и отвечать будем по том мулла ж и отец невестин спрашивает жениха з доброй ли воли невесту берет з доброй и спору ни в чем нет и между нами после того приказывает мулла жениху первое чтоб тебе жениху бездозволению же на другой не женится,

второе чтоб тебе безвинно и пристрастно жену не бить,

третье ежели куда отлучится можешь в дорогу то на полгода бес пропитания жену не оставлять,

четвертое чтоб наложниц в доме не держал на что ж жених во всем дает обещание ей исполнять потом мулла всем глас подает что он обещается ей все исполнять, а ежели сих заповедей не исполнит то жена власта идти замуж другого при том вторично мулла глас подает всем что обещается исполнять причем и отцы ево духовные друг со другом со своей стороны приказание отдают жениху всю оною по закону исполнять на что жених и обещание дает и по ответе того мулла начинает службу служить молебен то есть венчание а невеста находится в особом покое а жениху другой назначиваетца и по службе той жених отходит в свой покой почему уже начинаецца между ими веселье в то время в назначенной у жениха покой приносят свахи и с лучшими людьми от тестя все приданое и перина с товарищи и чрез свах у жениха перина бывает убрана в тот вечер у жениха до полуночи пьют и кости оглаживают чрез одного подающего всему обществу равно ж и у невесты продолжают девки и поют песни и ныне вечером а с полуночи свахи поведут тое невесту к жениху а прежде бывало невесту нашивали многими женщинами на коврах к жениху а ныне отменили и не делают и для того что в том ношении многие в безумствие входили по тому и оставили и как приведут к жениху и на убранную постель обеих посадят коих чрез короткое время и оставят в жениховом покое и запрут до утра а по рассвете собираецца все общество и продолжают день два или более гулянку с едением между ими и оглаживанием [...] и протчаго,

а после первой женидбы ежели муж захочет взять другую жену то спозволения жены своей и в чем ежели жена позволение даст которые и бывають на двух женаты кто только такая которые имея большой достаток то он должен и доволствовать обоим равно как одеждою и пропитанием то ж и домовым строением яко едину

О мертвых телах

Ежели когда которой заболит тогда призывает к себе муллу которому все свои беззакония объявляет а как которой умрет то от домашних дается всем знак что умер тогда приходит мулла и все знающия ево родство и содружество и при собрании всего общества мулла приказывает мертвое тело обмыть дочиста которое и положено бывает тело на особливую сделанную на то доску для обмытия между тем приготавлиють ежели богатой полагають пять полотниц а бедныи не менее трех то есть вместо савана да сверх того вниз надевають одну рубашку а полотница полотно [кисеи или батист] или хост толко чтоб было белое и оною полотнице

одно против друтова четвертью болшее да еще ящик вместо гроба к нему покрышки и дна не делают только одне боковые сторонки из досок а как обмоет тот ящик и поставят на особливую доску и постелят в него те полотнища все пять или три друг на друшку и на те полотнища положат мертвое тело и по положении тово тела показанныя полотнища един по единому с боков на теле призавернут, а з головы

стр 100

тож и с ног концы полотнищ пропущены то оные и завяжут тем же полотном, в котором полагают равно ж зделать и пояс и с того ж между тем мулла отправляет над мертвым и провожает то тело со всеми людьми до могилы с пением, а могилу выкапывают человеку в плечо, а как принесут к могиле то полагают одно тело только в завёрнутых полотнищах на голую землю при концах головы и ног концы развязывают и ставят подле мёртвого возле головы кол на котором мулла надписывает на бумаге в его грехах что он делал ответ Богу а тело кладут ногами на запад а поверх самой могилы полагают доски а на те доски несущей мёртвое тело ящик поставят в которой как ящик так и доски засыплут землёю и покладут дерном не более как трёх четвертей аршина и сверх оног делают струбцы деревянные а внутри оная могила пуста.

А ясашные остики о законе своем о идолопоклоническом за долго прошествием времени ничего не помнят а находятца все по крещении в вере христианской,

**Рескрипт Екатерины II на имя правящего должность иркутского
и колыванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова
от 28 июля 1796 г.**

Господин генерал-поручик Селифонтов; известясь через рапорт дошедший к нам от Иркутского губернатора генерала майора Нагеля о вывезенных прошедшего лета в Охотск на судне Рыльского именитого гражданина Шелехова и Компании, пятнадцати человек японцев найденных по разбитии судна их на одном из Алеутских островов и желая доставить сих чужестранцев в их отечество, дабы пользуясь сим случаем можно было приобрести обстоятельнейшие о Японии сведения и способствовать распространению в том крае Российской торговли, повелеваем вам по приезде вашем в Иркутск учинить надлежащее распоряжение о возвращении помянутых японцев в отечество их на казенном или же на купеческом судне как удобнее и выгоднее случится, дозволяя на том самом судне отправиться и несколькими из купцов наших с товарами по тому точно примеру, как подобное отправление в Японию было сделано по указу нашему от 13 сентября 1791 года предместнику вашему данному на основании коего и потребное число денег как на содержание сих японцев, так и на прочие по сей экспедиции расходы можете заимствовать из доходов Иркутской губернии доставя предварительно о всех таковых издержках надлежащее исчисление к нашему действительному тайному советнику и генерал-прокурору графу Самойлову. Об исполнении же сего и об успехе не оставите нам доносить.

**Всеподданейший рапорт правящего должность иркутского
и кольванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова Екатерине II
от 8 августа 1796 г.**

Высочайший Вашего императорского величества указ в 28-й день минувшего июля всемилостивейше мне пожалованный о учинении по приезде моем в Иркутск надлежащего распоряжения касательно до возвращения в отечество вывезенных прошедшего лета в Охотск на судне Рыльского именитого гражданина Шелехова и Компании 15-ти человек японцев на казенном или на купеческом судне, с употреблением на сию экспедицию денег из доходов Иркутской губернии, я имел счастье получить.

Воспользуясь примером прежде бывшего в 1792 году в Японию отпавления, не премину, всемилостивейшая государыня, по прибытии моем в Иркутск во всей точности приступить к исполнению высочайшего вашего предписания и всеподданейше донести об успехе сей экспедиции. Между тем, входя в распоряжение высочайше данного мне вашего императорского величества повеления встречаются всемилостивейшая государыня нижеслечующие обстоятельства:

Первое. Приготовить надежное судно с полным числом служителей и снабдить всеми нужными припасами, — но для сохранения казны вашего императорского величества хотел было я употребить на сию службу тот же самый брегантин, который прежде ходил в Японию, но получено мною сведение о ненадежности оною, надобно приступить к построению нового, ибо означенный брегантин построен более уже осьми лет и в первую его кампанию отправлен был с немалою починкою, следовательно. ныне и не может быть к сему путешествию надежен; для построения же нового осмеливаюсь предоставить на благоусмотрение вашего императорского величества сделанный мною чертеж и примерное исчисление как на построение и вооружение, так и на покупку провианта, жалованье офицерам и служителям, на содержание в пути японцев и на прочие расходы. Все оное составляет 29976 рублей.

Второе. Известно мне всемилостивейшая государыня, что в Охотске и в Петропавловском порте нет способного и знающего мореплавание штурмана, в чем наиболее удостоверился читая журнал 2 последнего путешествия к японским берегам, в коем никаких нет по должности искусного мореплавателя примечаний, то-есть, нигде не сделано астрономических наблюдений, ни порядочного описания берегов, заливов и островов,

и под какими лежат ширинами и протчее, кроме обыкновенного плавания какое бывает на малом расстоянии в виду берегов от Кронштадта до Ревеля, осмеливаюсь всеподданейше пред'явить вашему императорскому величеству не благоугодности будет повелеть Адмиралтейской коллегии для посылки в Японию, избрав одного искусного морского офицера и одного штурмана доставила ко мне в Иркутск.

Третье. Также для препровождения японцов и переговоров с их чиновниками нахожу весьма нужным отразить человека расторопного, знающего часть коммерческую и который бы сверх торговых дел и политическое сношение иметь мог с народом для нас мало известным, особливо потому, что порт Нангазаки, назначенный японцами к принятию нашего корабля, занят, так сказать, ревнивыми и корыстолюбивыми голландцами, от коих первое прибывшее наше судно для разделения с ними торгова не могли бы произойти каковых либо неприятностей, старался я избрать в Сибирском краю чиновника и находя к сему делу довольно способным тобольского казачьего войска и ясашных первого класса голову от армии капитана из сибирских старинных татар Мурзу Сабанака Кульмаметова, который при разных случаях был употребляем для переговоров с пограничными китайцами, так по знанию своему торговых сибирских оборотов и языков китайского и манжурского, особливо и личным его качествам, таковое препоручение исполнить может. Приемлю смелость представить о нем вашему императорскому величеству, потому наипаче, что сей человек исполненный усердия к службе вашего величества имеет в Тобольской губернии семейство и свои деревни, всемерно будет стараться исполнить возлагаемое на него препоручение к достижению желаемого предмета.

Все сие повергаю на высочайшее вашего императорского величества благоволение.

Августа 8 дня 1796 года.

Представление утверждено и куда следовало даны повеления, а Сабанак пожалован в майоры. С сего донесения сообщена копия к вице-канцлеру князю Куракину 1797 года февраля 9-го и апреля 4-го.

**Письмо отставного действительного тайного советника
И.О. Селифонтова к М.Г. Тобугину от 27 ноября 1816 г.**

Милостивый государь мой Михаила Гаврилович!

За доставление записок флота г-на капитана Головина, покорно вас благодарю, которые прочитал я с большим удовольствием, в них нашел весьма много любопытного, но при том позволит мне г-н сочинитель объяснить неизвестность ему, о которой он пишет (ч. 1 на стр. 17) почему покойная государыня Екатерина не приказала тотчас по возвращении Лаксмана отправить корабль в Нангазаки, полагая, что беспокойства произведенные в Европе французскою революциею были тому причиною; однако ж это не есть истинная причина и сия революция не препятствовала ни в чем императрице по принятым мерам делать что ей было угодно, поелику для усмирения сих безумных, голов, по соглашению с другими державами, назначена была 80 (тысячная) армия под начальством князя Суворова, которая отдельно сама собою должна действовать от Рейна, австрийцы из Италии и Швейцарии, англичане со стороны Голландии, гишпанцы от Пириней на французские провинции, — следовательно Россия была от французов обеспечена, и с японцами производить переговоры ни что ей не мешало, а паче способствовало настоящее тогда время, занимающее европейские купечественные народы войною и не позволяло им помышлять об отдаленных отраслях торговли. Великая Екатерина ни при каких случаях намерения своего не оставляла и только ожидала удобного случая, как из приложенных при сем бумаг изволите усмотреть кои прошу покорно сообщить г-ну Головину и открыть ему неизвестность одну ту, что с кончиною ее переменялось и обстоятельство: и вот как! В начале декабря 1796 г. отправился я в Иркутск, но доехал только до Тобольска, получил повеление возвратиться и присутствовать в сенате, ибо все генерал-губернаторские места .упразднились. По приезде же моем в Москву сообщил я с данных мне высочайших указов, которые оставались без исполнения, копии бывшему тогда вице-канцлеру князю Куракину, чем японская экспедиция и кончилась, в прочем имею честь быть с моим истинным почтением милостивого государя моего.

27 ноября 1816 г.

Рапорт И.О. Селифонтова на имя Екатерины II от 8 августа 1796 г.³⁶⁹

Третье. Также для препровождения японцов и переговоров с их чиновниками нахожу весьма нужным отразить человека расторопного, знающего часть коммерческую и который бы сверх торговых дел и политическое сношение иметь мог с народом для нас мало известным, особливо потому, что порт Нангазаки, назначенный японцами к принятию нашего корабля, занят, так сказать, ревнивыми и корыстолюбивыми голландцами, от коих первое прибывшее наше судно для разделения с ними торгова не могли бы произойти каких либо неприятностей, старался я избрать в Сибирском краю чиновника и находя к сему делу довольно способным тобольского казачьего войска и ясашных первого класса голову от армии капитана из сибирских старинных татар Мурзу Сабанака Кульмаметова, который при разных случаях был употребляем для переговоров с пограничными китайцами, так по знанию своему торговых сибирских оборотов и языков китайского и манжурского, особливо и личным его качествам, таковое предложение исполнить может. Приемлю смелость представить о нем вашему императорскому величеству, потому наипаче, что сей человек исполненный усердия к службе вашего величества имеет в Тобольской губернии семейство и свои деревни, всемерно будет стараться исполнить возлагаемое на него предложение к достижению желаемого предмета.

Все сие повергаю на высочайшее вашего императорского величества благоволение.

³⁶⁹ Правительственный вестник. 1893. 19 дек. № 281.

Собрание рода Кульмаматьевых. Тобольск. Август 2014 г.

*Выступление З.А. Тычинских на собрании рода Кульмаматьевых.
Тобольск. Август 2014 г.*

<p style="text-align: center;">Деревня Сабанаки Дата основания – XVII в.</p> <p>Д. Сабанаки является родовым помещением мурз Кульмаметьевых – известного татарского рода, ведущего начало от беклярбека Сибирского ханства князя Бегиша.</p> <p>Названа по имени головы служивых и ясачных татар г. Тобольска мурзы Сабанака Авазбакеевича Кульмаметьева (первого).</p> <p>Указом императрицы Екатерины II в 1796 г. род татарских мурз Кульмаметьевых причислен к российскому дворянству.</p>	<p style="text-align: center;">Юрты Сабанаки Нигезлэнгән - XVII гасыр</p> <p style="text-align: right;"></p> <p>Сабанак авылы, Себер ханлыгының Бегиш княз нәселенән чыккан. Көлмәт морзаларның нәсел утарлары булган.</p> <p>Авыл, Тубыл шәһәренен йомышлы һәм ясаклы татарларның башлыгы булган. Сабанак Авазбаки улы Көлмәтөв(беренче) нәсеме белән аталган. Императрица Екатерина II указы буенча 1796 елда Көлмәтөв морзалар нәселе рәсәй дворянлык статусын алган.</p>
<p>Поступайте праведно, ведь Я вижу то, что вы совершаете, Коран (34:11) От сподвижника Али (да будет доволен им Аллах) передаётся: «Державы процветают любовью к Родине».</p>	

Указатель в д. Сабанаки

Установка памятного знака, посвященного мурзам Кульмаметьевым у федеральной трассы в Тобольском районе близ родового селения д. Сабанаки

*З.А. Тычинских с жителями д. Сабанаки —
потомками рода Кульмаметьевых. 2023*

Научное издание

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

Мурзы Кульмаметьевы

Книга 1

ВЛАСТЬ И МОГУЩЕСТВО
(XVII–XVIII вв.)

Монография

Редактор	<i>Д. М. Исхаков</i>
Верстка	<i>И. А. Штоль</i>
Обложка	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров, В. В. Торопов</i>

9 785400 1017803

Подписано в печать 24.06.2024. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 13,00. Тираж 300 экз. Заказ 143.

ТюмГУ-Press

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Тел.: (3452) 59-75-34, 59-74-81

E-mail: izdatelstvo@utmn.ru